

С Новым
годом!

РАБОТНИЦА

№ 12 • 1978 • Издательство «ПРАВДА»

**Пуржит январь без усталости,
Дороги белым устланы—
Ни звездочки,
ни месяца...
А вся Россия светится!**

Фотоэтиюд Н. МАТОРИНА.

Людмила КАРИМОВА,
конструктор НИИ стекла

„БЛИЖЕ ВСЕХ КАСАЕТСЯ..“

Совсем тоненьким стал календарь. 1978 год уходит, передавая завтрашнему дню наши дерзания и помыслы, наши дела—на земле и в космосе, ростки будущего, которые родились в рабочих буднях. Им крепнуть, им подниматься, расцветать.

Номер «Работницы», который вы открыли,—последний в этом году, дорогие наши читатели. Впрочем, почему только читатели? Точнее будет сказать, дорогие наши авторы! Ведь многие страницы журнала создаются при вашем участии. «Работница», как и другие советские печатные органы, рождается в тесном общении, в постоянном соавторстве с читателями.

Шестьдесят с лишним лет назад в одном из первых номеров нашего журнала было напечатано письмо питерской работницы с завода «Новый Айваз» ко всем женщинам-пролетаркам. «Наш журнал ближе всех касается нас,—говорилось в нем,—это наше кровное дело, и мы должны взять его в свои руки».

Демократизм прессы—одна из граней советского образа жизни. Журнал ли, газета ли—это трибуна масс. Дорога тебе какая-нибудь выношенная идея, есть у тебя мысль, которая тебе кажется ценной, тревожат тебя какие-то явления жизни—есть реальная возможность высказаться, повлиять на положение дел.

Советские люди знают: в результатах их труда заинтересованы все. Знают—зачем он и для кого. Потому-то они пристально и заинтересованно относятся ко всему новому, полезному для дела, принимают близко к сердцу («Ближе всех касается нас»), стремятся поделиться с другими тем хорошим, добрым, что рождено опытом жизни—в труде ли, в отношениях ли людей.

Творческая, активная позиция в жизни поддерживается всем строем нашего общества. Это отражено в Основном Законе страны—Конституции. Помните, в своей книге «Возрождение» Л. И. Брежнев пишет: «Не случайно в нашей новой Конституции, в статье 49, записано, что каждый гражданин СССР имеет право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе. И подчеркнуто, что преследование за критику запрещается».

Далее Леонид Ильич пишет, что «нам необходим заинтересованный, пристальный, критический взгляд на состояние дел».

В ваших письмах, дорогие друзья, и обнаруживается этот «заинтересованный, пристальный взгляд» на все явления нашей жизни. А сколько вы, наши читатели, подсказали журналу тем и адресов! Весь год освещала «Работница» Всесоюзный смотр условий труда и быта женщин. Вспомните: подборки эти, как правило, делались по вашим письмам и адресам. Или взять рейды по стройплощадкам, где сооружаются детские учреждения. Маршруты их подсказаны вами.

Письма приходят в редакцию каждый день. Их сотни. Почта приносит ваши рассказы, стихи, фотографии—есть среди них интересные и самобытные. Впрочем, вы можете судить об этом сами: некоторые из них опубликованы. А номер журнала—тот, что вы держите в руках,—почти весь создан по вашим письмам.

Будем же и впредь делать «Работницу» вместе. Ведь «ближе всех касается нас» то справедливое, светлое, доброе, что создается нашим трудом, нашими усилиями и что мы зовем коммунистическим. Путь в коммунистическое завтра мы прокладываем под испытанным руководством ленинской партии. И мы все вместе боремся против того, что мешает этому великому созиданию. Ближе всех касаются нас и успехи наших друзей в социалистических странах и наших единомышленников на всей планете. Вместе со всеми честными людьми мы будем добиваться разоружения, прочного мира, чтобы спокойно росли наши дети.

С Новым годом, дорогие товарищи! От всего сердца желаем вам, вашим семьям радости, успехов, здоровья и, как говорится, исполнения всех желаний.

Д

двадцать лет назад рабочие локомотивного депо Москва-Сортировочная начали движение за коммунистическое отношение к труду. Девиз их обязательств—«Учиться, работать и жить по-коммунистически!»—заключал суть и цель нового движения. Так было положено начало соревнованию за звание коллективов и ударников коммунистического труда. Инициативу москвичей тут же подхватили шахтеры Донбасса, ленинградские металлисты, харьковчане, фрунзенцы, воршиловградцы, и вскоре движение охватило 6 миллионов человек. Сегодня в десять раз выросла эта цифра. Среди 60 миллионов участников самого массового в стране соревнования—за коммунистическое отношение к труду—свыше 25 миллионов женщин.

В Краснодарском крае коллективы коммунистического труда впервые появились в цехах Краснодарского ордена Трудового Красного Знамени завода электроизмерительных приборов. Мы в свое время рассказывали об этом. А напомнило нам о публикации недавнее письмо в «Работницу».

«Дорогая редакция! Прочла в одном из старых номеров вашего журнала статью о бригаде Галины Литовченко с нашего завода—она теперь ведущий инженер патентного отдела. Хорошая была бригада, о ней нам, молодым, Галина Кузьминична не раз рассказывала. Работницы этой бригады одними из первых в крае добились права носить высокое звание ударников коммунистического труда. А сейчас на нашем заводе—десятки таких бригад.

Я хочу рассказать о молодежной бригаде коммунистического труда с участка сборки 12-го цеха. Это звание присвоено ей два года назад. Носит бригада имя Зои Алтуховой, бывшей работницы нашего завода, которая в годы войны ушла на фронт и погибла под Новороссийском.

О девочках из этой бригады можно сказать, что они и дружные, и добросовестные, и умения им не занимать. А ответственность на них огромная: наш завод выпускает измерительные приборы самой высокой сложности и точности. В пятидесяти семи странах мира знают продукцию с маркой «ЗИП».

Галина Кузьминична Литовченко.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ДЕКАБРЬ 1978
МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

● Наталья Чумакова.

● Татьяна Чернышева.

● Валентина Мусиенко.

● Вера Растопчина со своими питомцами.

● Татьяна Демьяник с подругами—вьетнамскими студентками Кубанского государственного университета Нгуен Тхи Лан и Буй Тхань Ван.

● Мастер бригады, лауреат премии Ленинского комсомола Людмила Заливчая.

О каждой из девушек, конечно же, не расскажешь—ведь их в бригаде 56. Скажу только о некоторых.

Валя Мусиенко—подруги считают ее лучшей сборщицей измерительных приборов. Наташа Чумакова выполняет в бригаде сложную работу по подгонке и градуировке шкал. Таня Чернышева пришла в бригаду год назад, сразу после школы. Здесь стала опытной сборщицей, как и все девушки, владеет несколькими операциями, сама помогает новичкам. Людмила Заливчая—мастер участка, лауреат премии Ленинского комсомола за 1977 год.

Оля Башенко—депутат районного Совета народных депутатов, а Лида Дешевская—депутат краевого Совета. Лида Королева награждена орденом Трудовой Славы III степени. Женя Шеремета, сборщица, тоже имеет награду—орден «Знак Почета».

Все у этих девушек ладно да весело выходит. Помню, в день субботника пришли они на завод нарядные, с красивыми прическами, букеты цветов принесли. Объявили свое решение: сделать полторы нормы за смену. Весь завод их поддержал. Работали с азартом, каждый час выпускали «молнии» и уже к середине дня сообщили: «Есть полторы нормы!» Уходили с завода с песнями...

Есть в бригаде человек, у которого нет пока наград,—Таня Демьяник. Но ее считают душой бригады. Это она первая, а за ней и

другие, подружилась с девушками из Лаоса, Вьетнама, Афганистана, Монголии—студентками Кубанского государственного университета. На все заводские события, будь то туристский слет, встречи с ветеранами, выезды на базу отдыха, бригада приглашает и их.

Вера Растопчина—вожатая в 47-й школе. Сейчас ее ребята в восьмом, а познакомились они со своей вожатой еще пятиклашками. Привыкли они и советоваться с Верой и секреты ей поверять. Мы верим, что многие ребята из этого отряда после школы придут к нам на завод.

Кончается смена, и Люба Чечуй спешит на лекцию. Она, член лекторской группы, часто выступает перед заводчанами. Для этого требуется немало: эрудиция, широкий кругозор. Недаром Люба занималась в лекторской группе университета культуры.

«Учиться, работать и жить по-коммунистически!»—крылатый девиз. Бригада коммунистического труда—высокое и гордое звание.

Л. КОЛЬЦОВА,
секретарь комитета комсомола 12-го цеха ЗИПа

Рассказ Любы Кольцовой мы решили дополнить фотоиллюстрациями нашего корреспондента Виктора КРУГЛОВА.

ГОРДОЕ ЗВАНИЕ

Мой удивительный год

Дорогая редакция «Работницы»! Помните, в прошлом году от вас приезжали в Коломну — на нашем заводе устраивали устный выпуск журнала. Побывали в заводском музее, где хранятся приколотые к Красному знамени награды нашего предприятия: ордена Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени. Вы были и в нашем цехе топливной аппаратуры, познакомились с участком, где я работаю, и попросили меня написать о себе и своем коллективе. Писать в журнал или газету мне не приходилось, и я не взялась бы за это дело, если бы не удивительные события, которыми был наполнен год.

Меня удостоили Государственной премии СССР. Услышав об этом, я даже не поверила: моя фамилия — и рядом такие значительные слова — Государственная премия СССР! Когда ее присуждают ученому, архитектору, писателю, это как-то понятно, вернее, привычно. Государство отмечает их выдающиеся творческие достижения. А я просто старший мастер. Наш участок вы-

пускает детали невеликие по размеру, но без них не заработает дизель, не двинутся с места наши знаменитые на весь мир тепловозы. И все же... когда вдумаешься, что же за работа у нас, станочников, приходишь к выводу: ведь и она требует полной отдачи сил, мастерства. А разве мастерство может существовать без творчества? Вся наша сегодняшняя производственная жизнь тем и интересна, что требует постоянной работы ума.

В этом году два раза наш участок завоевывал звание «лучший на заводе». Как добились этого? В коротком письме не расскажешь. Главное, пожалуй, было добиться ритмичности в работе. У нас не бывает спадов или взлетов, лихорадки, из месяца в месяц выполняем план. Стараемся и перевыполнять. Нам, станочникам, это дается нелегко. Нормы плотные. Техника в основном не меняется. И продукция вот уже больше десяти лет та же самая. Рабочие приемы отработаны до тонкости. Значит, труднее искать резервы.

Наступление мы повели, как

говорится, на всех фронтах. Повышаем профессиональное мастерство — учим людей. Исключаем возможность брака. Рационализаторы внедрились несколько усовершенствований к станкам. Мы все больше подчиняем себе машины, а с другой стороны, боремся за бережное к ним отношение. Экономим инструменты — не спешим выбрасывать сверла и резцы, когда можно их заточить и использовать еще раз. Экономим металл, электроэнергию. На каждом станке можно увидеть яркий вымпел: «Рабочее место высокой культуры».

Средний возраст наших рабочих — 28 лет. А духом молоды все. Вот недавно проходил комсомольский субботник, представьте, явились все, даже единственный наш работающий пенсионер. А например, в день Ленинского субботника мы достигли наивысшей производительности и завоевали первое место по цеху. Мы видим наш важный резерв и в настроении коллектива. В единодушии. Дружбе.

Это настроение помогло нам сделать еще один шаг в борьбе за коммунистическое отношение к труду — создать комплексную бригаду, то есть перейти к работе по единому наряду. Если прежде каждый отвечал только за себя, то теперь зарплата любого члена бригады зависит от общего успеха. Раньше случалось: шлифовщики выполняли свою работу и ждут, пока токари дадут им новые детали. Сейчас шлифовщик не позволит терять время, сам встанет за токарный или сверлильный станок. Уверена, еще активнее пойдет освоение смеж-

Из множества писем, полученных редакцией в дни сдачи номера, мы выбрали лишь несколько. О чем же они?

ных профессий, учеба, рождаются новые предложения.

«За выдающиеся достижения в труде, высокие показатели качества на основе внедрения передовых методов работы и совершенствования организации производства». Так сказано в постановлении о присуждении Государственных премий СССР.

Государственная премия... В ней я вижу оценку работы всего нашего участка. И горжусь своими товарищами. Горжусь заводом, где еще в 30-е годы работал мой отец, где трудятся четыре моих сестры и третье поколение — наши дети. Четырнадцатилетней девчонкой без образования и специальности пришла я сюда в 1942 году. А сегодня — лауреат Государственной премии. Спасибо тебе, родной завод!

Антонина БЫЛКИНА,
старший мастер
Коломенского
тепловозостроительного
завода имени В. В. Куйбышева

В праздничный день ноября мы узнали имена лауреатов Государственных премий СССР 1978 года в области науки и техники, в области литературы, искусства и архитектуры, а также передовиков Всесоюзного социалистического соревнования — рабочих и колхозников. Среди удостоенных высоких премий — 51 женщина.
СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМ НОВЫХ ЛАУРЕАТОВ!

Такая работа-радость!

Дорогая редакция! В № 6 «Работницы» в статье «Долг совести» вы рассказали, что зимой этого года комсомольский актив обратился ко всем комсомольцам и молодежи нашего хлопчатобумажного комбината с призывом отработать день на строительстве дома ветеранов труда. Молодежь подхватила почин комсомольского актива. Отозвались и старшеклассники городских школ. Ребята и девушки красили, штукатурили, клеили обои, выносили строительный мусор. Кончается год. Вас, наверное, интересует, как сейчас идут у нас дела, что мы успели сделать для наших славных ветеранов.

Если бы вы сейчас приехали к

нам, то увидели бы свежелокрашенное зеленовато-белое здание, торжественное и нарядное. «Наш Зимний дворец» — так в шутку называют жители Карабанова дом ветеранов. Первый и второй подъезды уже заселены. У каждого ветерана отдельная комната. Дом перестроили так, что не надо теперь пожилым людям ходить с кастрюльками по длинному коридору в кухню: все места общего пользования под боком. Кухни выглядят современно и очень удобны. Для них комбинат приобрел новую красивую мебель. Ребята с удовольствием расставляли шкафчики, прибавляли полки. Оборудован и красный уголок. В нем мяг-

кая мебель, цветной телевизор.

А сколько было хлопот во время переселения! Видели бы вы, как комсомольцы бережно запаковывали, грузили вещи, как аккуратно их расставляли в новых комнатах. Любая мелочь или безделушка дорога пожилому человеку, связана с воспоминаниями. И наши ребята это хорошо понимали: ничего не было потеряно или разбито, все перевезли в целости и сохранности.

Наши ветераны не нарадуются новому жилью. Довольны и комсомольцы, ведь они вложили в эту радость часть своей души и труда. А сколько добрых слов услышали — и это самая большая нам награда! Придет весна, приведем в порядок территорию, разобьем клумбы, посадим цветы — пусть живут ветераны долго и счастливо.

Осенью комсомольцы работали в подшефном колхозе, и оконча-

ние строительства дома ветеранов немного задержалось. Теперь ударный отряд комсомольцев поможет строителям к Новому году сдать и третий, последний подъезд.

Вы спросите, кто же отличился во время строительства дома ветеранов. Право, даже не знаю, кого и назвать. Все девушки и ребята трудились на совесть, не жалея сил.

Нам бы хотелось узнать, как заботятся комсомольцы в других городах и поселках о ветеранах своих предприятий. Пусть откликнутся. Мы будем рады обменяться опытом.

Елена ПОХЛЕБАЛОВА,
секретарь комитета комсомола
ордена Трудового Красного
Знамени хлопчатобумажного
комбината имени III Интернационала

г. Карабаново,
Владимирская область.

- Государственная премия—рабочему человеку.
- Судьба моя—судьба Отчизны.
- Комсомольцы—ветеранам труда.
- В сердце каждого болгарина.
- Соединим усилия в борьбе за мир.

Пишу из Тынды

Пишу вам из Тынды. Истек срок моей трехлетней командировки, по которой я и другие москвичи приехали сюда строить город на БАМе. Стали с мужем решать: возвращаться в Москву или оставаться в Тынде. За Москву было серьезное соображение: подрастает дочка—нужен, пожалуй, ей климат потеплее. А с другой стороны, уезжать рано, не завершено дело, ради которого мы здесь.—строительство города. Как можно оставить то, что начато тобой, к чему прикипела душа, во что уже вложена частичка себя!

Обсуждали, обсуждали с мужем эту проблему и так и сяк прикидывали. В конце концов решили: после отпуска возвращаемся в Москву. А поступили совсем иначе: из отпуска вернулись... в Тынду. Приехали, и что же вы думаете? Встретили здесь почти всех, кто тоже говорил, что пора домой.

Вот я и села за письмо к тебе, «Работница». Хочется лучше понять себя и своих товарищей. Почему же мы остались в Сибири? Что так прочно держит нас в суровой, пока еще не очень благоустроенной Тынде? Деньги, большой заработок? Кто же спорит—хорошо, когда есть материальный достаток, жизнь легче, приятнее. Но так уж воспитаны мы всей нашей жизнью, что не деньги—главное условие счастья.

В Тынде нам, отряду московских строителей, предстояло вместо одноэтажных щитовых домиков построить девятиэтажные дома со всеми удобствами—такие, которыми застроены новые кварталы Москвы и многих других наших городов. Детали для них нам поставляли московские заводы железобетонных изделий—в строительстве на БАМе участвует вся страна.

За дело взялись горячо, хотя было, ох, как трудно! Котлованы для первых домов рыли долго. Снимем один слой грунта, отогреем следующий. И так—все

глубже и глубже. Морозы—под пятьдесят. А ждать тепла некогда: строителям, эксплуатационникам надо устраиваться здесь на долгое жительство. Не привыкшие к здешнему климату люди, случалось, болели. Да и жили поначалу без привычных удобств. Но дружно, весело.

Первый дом ввели в эксплуатацию ко дню открытия XXV съезда партии. И сколько было радости, настоящего удовлетворения! Вот эти вместе пережитые чувства роднят, на всю жизнь накрепко связывают друг с другом. Сейчас в центре Тынды стоят десятки домов, построенных нашим отрядом москвичей. Построили детский сад, школу, строим вторую. Работает поликлиника, продолжается строительство больницы. Много удалось сделать. Но сколько еще предстоит! Строительство рассчитано до 1982 года.

Конечно, если бы мы уехали отсюда, город все равно бы построили. Но построили другие, не мы. Думаю, потом мы всю жизнь жалели бы об этом.

Жизнь на новостройках, я убедилась в этом на собственном опыте, гораздо интереснее, полнокровнее, чем в давно обжитых городах. Здесь ближе к природе. Здесь люди больше ценят общение, живут более открыто, я бы даже сказала, весело.

Мы построили клуб, куда все охотно ходим. Построили баню с парной. Любители ходят на охоту в тайгу, на рыбалку. В августе целыми компаниями отправляемся на сбор брусники и грибов. Многие из нас побывали на Сахалине, Байкале, плавали по Амуру. Некоторые в отпуск ездили по туристическим путевкам в Индию или Японию.

Многие нашли здесь личное счастье. Вот так и живем: и отдыхаем и работаем от души. А ведь это самое главное для человека. Конечно, люди здесь с разными характерами. Но есть у них и общие черты, выработанные самой атмосферой, укладом жизни большой новостройки: это дух первопроходства, подлинного коллективизма, когда личное совершенно естественно сливается с общественным.

Нина ГОРШКОВА, мастер управления строительства Главностроая

г. Тынды.

С гор далеко видно

Как-то вечером, когда за столом собралась вся семья, зашел разговор о счастье. «Ты, дочка, пожаловаться на свою судьбу не можешь,—сказала мама.—Счастье тебя не обошло». Здесь, у ледников Центрального Тянь-Шаня, я родилась. Отец и мать мои были чабанами. Здесь же встретила с Самидином, моим будущим мужем. Вместе стояли мы с ним на берегу Айдан-Куле, лунного озера. На перевалах близ Иссык-Куля встречали санташ—свежий ветер с ледников. Именно здесь, в моих родных местах, чувствую я себя настоящим счастливым. Вот смотрю, как парит в вышине орел, и думаю: я так же свободна, как эта птица, и у меня есть крылья. Эти крылья дала нам, киргизским женщинам, Советская власть. Глухой окраиной царской России была моя родина, бесправным ее народ. И самой обездоленной была женщина. Не стану долго говорить о том, что миновало.

Новое во сто крат интереснее. Вот я, женщина-чабан, избрана в ЦК Коммунистической партии Киргизии, депутат Верховного Совета республики уже трех созывов, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета.

Пишу не для того, чтобы похвастаться. Просто подумалось: многое хорошее в нашей жизни мы воспринимаем как должное. Миллионы людей в капиталистических странах ищут, жаждут работы. А у нас в стране человеку не нужно отстаивать свое право на труд. Его ждуть повсюду. И за хорошую работу ему—всеобщий почет и уважение.

Чабанский труд тяжелый. Многие поколения киргизов гоняли отары по горным склонам и в зной и в стужу. Никто, однако, не называл их героями. Только Советская власть признала труд величайшей заслугой. Что я делаю? Пасу овец, как мой отец и мать, выращиваю ягнят. А государство назвало меня Героем Социалистического Труда.

Надо сказать, что труд чабана сегодня совсем не тот, что полвека назад, не тот даже, что был во времена моего детства, когда я помогала родителям на джайлоо. У меня специальное образование—окончила техникум. Казалось бы, зачем это нужно чабану? А еще как нужно! Приходится вести зоотехническую, селекционную работу по улучшению породы овец, качества шерсти. Мы пасем овец не где придется, а по маршрутным картам, составленным специалистами. При этом должны думать о составе трав, что растут на них, о том, какой корм нужен овцам именно сейчас. Вместе со специальными бригадами кормозаготовителей мы заботимся о севообороте на джай-

лоо. Если нужно, мы и овец лечим.

И, наконец, мы имеем дело с техникой. Когда уходим на джайлоо, нам дают электродвижок, рацию. Электричество помогает доставать воду из артезианских колодцев там, где нет естественного водооя, позволяет освещать кошары и наше временное жилье—специальные юрты. Радио связывает с центральной усадьбой. Работа стала сложнее, но и легче! Кроме чисто бытовых удобств (электричество, радио, удобные юрты), мы имеем возможность пользоваться услугами врачей, работников сферы обслуживания. К нам на пастбища приезжают магазин, парикмахерская. Нам дают концерты артисты. Для детей чабанов на центральной усадьбе есть школа-интернат.

Понятно, что и труд наш чабанский становится результативнее. Люди стараются сделать больше и лучше.

В этом году, особенно напряженным было соревнование. Мой «соперник»—молодой коммунист Айдарбек Жээнбаев. По настигу шерсти я иду впереди него—взяла с каждой овцы по 4 килограмма 260 граммов. Пока это самый высокий показатель в хозяйстве. Но Айдарбек опередил меня в другом: сумел получить по 151 ягненку от каждой ста овцематок, а я—лишь по 130. Достижения моего товарища еще несколько лет назад показались бы невероятными. А сейчас, наоборот, и это не предел. Думаю, что самые, казалось бы, необыкновенные результаты становятся возможными потому, что человек в нашей стране, каким бы делом он ни занимался, чувствует себя хозяином. Задание по сдаче мяса государству совхоз выполнил, как и обязался, к первой годовщине новой Конституции СССР.

И живем мы с каждым годом лучше: поселок строится, справляем новоселье за новосельем, квартиры не хуже городских. Я получила образование, стала специалистом-животноводом. Растет у меня четверо детей. Старшие—Эльмира и Толонкан—хорошо учатся, обещают, как и я, стать животноводами. За их будущее я спокойна, как спокойна за будущее своих детей каждая мать в нашей стране. А это ли не самое дорогое!..

...Перебираясь со своей отарой со склона на склон, я иногда напеваю мою любимую песню: «Лучше гор могут быть только горы». В горах человек добрее, мужает, становится мудрым: с горных высот далеко видно...

Кайыр МУКАШЕВА, чабан, Герой Социалистического Труда

Совхоз «Улахол», Иссык-Кульская область, Киргизская ССР.

Сыновья

В белорусском городе Жодино установлен памятник: крестьянка-мать провожает сыновей на защиту Отечества¹. Мать и сыновья Куприяновы — прообразы этой скульптурной группы. Пятерых — Колю, Степу, Володю, Мишу и Петю — проводила на фронт Анастасия Фоминична Куприянова. Четверо из них не вернулись под родной кров. Младший, Петр Куприянов, которому не было и девятнадцати, повторил подвиг Александра Матросова и посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Только Владимир пришел домой с войны. Но и он вскоре скончался от раны.

Анастасия Фоминична и сегодня живет в Жодине. Ей более ста лет. Знают ее хорошо не только в Белоруссии, пишут из Москвы, Ленинграда, Прибалтики, Украины. При всем желании она не может ответить на все письма, которые шлют и шлют ей люди. Но есть среди ее корреспондентов человек, которому она отвечает всегда. Это Альчиде Черви, итальянский крестьянин-коммунист, у которого в движении Сопротивления погибли семь сыновей. И сам он активный участник этого движения. За мужество и отвагу, проявленные при спасении советских военнослужащих и оказании им помощи в годы второй мировой войны, Указом Президиума Верховного Совета СССР он награжден орденом Отечественной войны первой степени. Альчиде Черви написал книгу «Мои семь сыновей», которая выпущена в русском переводе издательством «Молодая гвардия».

Анастасия Фоминична прочла эту книгу не один раз. Итальянский коммунист написал о своем горе, но оно понятно и близко всем отцам и матерям, чьи сыновья погибли в борьбе с фашизмом.

Жодинская школа № 1 носит имя Петра Куприянова. Ребятам из этой школы Анастасия Фоминична принесла почитать книгу Альчиде Черви. Лучшему пионерскому отряду этой школы присвоено имя братьев Черви. Пионеры написали в Италию, рассказали, что собирают для школьного музея боевой славы материал о том, как жили, боролись против фашистов братья Куприяновы и братья Черви.

Однажды, перечитывая книгу итальянского коммуниста, Анастасия Фоминична взялась за перо и написала ее автору: «Доро-

гой Альчиде! Я не хочу, чтобы были новые вдовы и сироты. А есть еще люди — да их и людьми-то назвать нельзя! — которые готовят для человечества новую бойню... Ни я, ни вы — я хорошо это знаю — не желаем войны, не хочет ее и мой народ, ибо знает, какие невзгоды, горе несет она с собой...»

Альчиде Черви ответил: «В единстве наших народов и в единстве народов всех стран и континентов — залог победы мира».

Незримая нить протянулась из маленького городка на севере Италии в Белоруссию. «Мои сыновья», — написал Альчиде в одном из писем, — всегда восхищались вашим народом, вашей великой страной... Я видел, как сражались вместе с моими сыновьями и другими итальянцами парни из России. Да, они были достойны восхищения. Мы не должны плакать, дорогая Анастасия. Мы должны утешаться тем, что идеи, за которые погибли ваши и мои сыновья, с каждым годом завоевывают все больше сторонников».

Эти письма Анастасия Фоминична Куприянова читает молodeжи. Так борется старая мать за дело сыновей своих, которое было им дороже жизни.

**А. ВИНОГРАДОВ,
ветеран Великой
Отечественной войны**

г. Минск.

Потому что люблю

Дорогая «Работница»! Первый раз в жизни я пишу в редакцию, волнуясь, тем более письмо мое — не в болгарское, а в советское издание.

Может, вы не знаете: каждую пятницу болгарское телевидение передает советскую программу. Несколько дней назад я смотрела ее, и так ясно, так ярко вспомнились чудесные дни, проведенные в вашей стране, что захотелось рассказать об этом вам.

В первый раз это было полтора года назад. Нас с дочкой пригласили в гости друзья, которые живут в Москве. Самолет приземлился в Шереметьево, и с этого момента меня не покидало странное чувство: вроде все, что я видела, было уже знакомо — по книгам, фотографиям, кинофильмам. Теперь я знакома с живым городом.

Был июнь. Москва цвела, вся залитая солнцем. Мы с десятилетней дочкой Ольгой в сопровождении друзей пересаживались с троллейбуса на трамвай, с

автобуса в такси — и перед нами открывалась панорама Кремля, то Калининский проспект, то мосты над Москвой-рекой, то Ленинские горы.

Посчастливилось посмотреть «Лебединое озеро», танцевала Майя Глисецкая...

Мы считали, что расстояниями нас не удивит. София — город с миллионным населением, мы живем в новом районе, который далеко от центра. Но Москва... Мы возвращались домой, падая от усталости, с тайной мыслью: на следующий день отдохнуть. Но вставало солнце — и мы снова трогались в путь.

Что можно увидеть в Москве за десять дней? Увы, очень мало. Но, уверяю вас, за десять дней Москву можно полюбить. Полюбить навсегда.

Мы вернулись домой. Дочка моя сначала как будто забыла о поездке. Я думала: мала еще, не поняла того, что увидела. Но прошло сколько-то времени, и Ольга начала вспоминать. Сидим ли мы у телевизора, смотрим советский журнал или книгу, и дочка начинает: «А помнишь?..» Кажется, я помню даже аромат московской сирени, запах горячих пирожков, которые мы ели прямо на улице.

Потом я еще два раза бывала в Советском Союзе в служебных командировках. По образованию я инженер, специалист по машинам и аппаратам для химической промышленности. По делам ездила в Москву и в прелестный город Торжок. И всякий раз меня не покидало чувство, что еду к своим, к близким. Кстати, обе командировки очень много дали мне как специалисту.

Советский Союз глубоко вошел в мою жизнь. Непрерывно пользуюсь опытом, который накопили мои советские коллеги. Читаю советскую литературу и справочники, изучаю советскую технологию. Радуюсь, что хорошо знаю русский язык — это мне помогает в работе. Потому, кстати, имею возможность читать советские газеты и журналы. В том числе и «Работницу», которую особенно люблю.

Проблемы, которые поднимает ваш журнал, интересны и нам, женщинам из других социалистических стран. Ведь у нас так много общего. Особенно приятно, когда читаешь материалы, связанные с моей родиной Болгарией. Мне хочется думать, что они интересны и вашим читателям.

Я пишу в «Работницу», а моя Оля тем временем — в Торжок подружке, дочери моих советских коллег. Сейчас мы запечатаем оба конверта и напишем адреса, которые начинаются одинаково: СССР... Это далеко. Но и очень близко — в сердце каждого болгарина.

**Людмила РАЕВА,
инженер «Химпроекта»**

г. София.

Соединяем усилия

Вот уже много дней я выхожу на улицы Лондона, останавливаю людей, говорю с ними: по поручению Британского комитета в защиту мира мы, активисты комитета, собираем подписи под воззванием, требующим запрещения нейтронной бомбы. Ведь каждому здравомыслящему человеку понятно, что производство нейтронной бомбы усиливает опасность новой войны, а продолжающаяся гонка вооружений препятствует международной разрядке. В этих условиях все мы, сторонники мира, должны соединить свои усилия, должны поставить заслон войне.

Уже тысячи моих соотечественников подписали воззвание о запрещении нейтронной бомбы. Я с удовольствием сообщаю об этом, так как знаю, что именно Советский Союз стал проводником идеи мирного сосуществования, инициатором движения в защиту мира, которое нашло так много сторонников в разных странах.

Помню, в тридцатые годы мы, молодежь Англии, с тревогой следили за утверждением фашизма в Германии и Италии. Мы тогда включились в антифашистское движение, выступали в защиту Испанской республики, приветствовали усилия СССР сплотить народы мира перед угрозой нацизма.

Наши душевные симпатии к вашей стране особенно выросли в годы второй мировой войны. Мы радовались вашим победам над немецким фашизмом, восхищались вашим героизмом.

И сегодня мы с вами в борьбе за сохранение мира, против опасности новой войны, за разоружение. Вместе с вами люди доброй воли всей земли добиваются реализации договоренностей, достигнутых в Хельсинки на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Сэди АЛФОРД

г. Лондон.

¹ В № 10 нашего журнала за 1975 год напечатана фотография памятника в г. Жодино и портрет А. Ф. Куприяновой.

Они работают в универсаме «Кострома»: директор Лидия Александровна Татаурова, продавцы Римма Павловна Орлова, Татьяна Бусыгина и Галина Васильева.

Л. ТАРХОВА

„КОСТРОМА“ • ПОРТРЕТ С КОММЕНТАРИЯМИ

Любите ли вы ходить в магазины? Каким бы ни был ответ, ясно одно — с удовольствием или без удовольствия, раздражаясь или, напротив, радуясь, вы в магазины ходите. Известно, что каждый взрослый человек в нашей стране делает в среднем по четыре покупки ежедневно. За год все мы вместе затрачиваем на это более 30 миллиардов часов.

Что же представляет собой сегодняшний продавец, которому принадлежит столько нашего дорогого времени?

Возраст — 22—24 года.

Стаж работы — 6—8 лет.

Образование — на 95 процентов среднее и специальное.

Количество обслуживаемых за день покупателей — не менее 150.

Консультаций — не менее 200.

Одежда — форменная, точно пригнанная по фигуре.

Недостатки — о них отдельно.

Пользуясь результатами маленькой анкеты, я попыталась нарисовать, как теперь принято говорить, «среднестатистический», условный портрет типичного продавца (точнее, продавщицы, женщин здесь 95 процентов), работающего в универсаме «Кострома».

В общем портрете наиболее интересны отдельные лица, из которых он сложился. Я расскажу о них, но прежде несколько слов о самом универсаме.

Магазин

Многие продавцы старшего поколения пришли сюда («Кострома» открылась десять лет назад) из разных магазинов города. Они еще помнят свои маленькие, тесные магазинчики, где до сих пор сохранился такой «анахронизм», как прилавок. «Кострома» же даже во время строительства привлекала любопытных — видно было, что появляется на свет современное, заметное сооружение. На открытие нового универсама пришли тысячи людей, и надо думать, привела их не только надежда на какую-то особенную покупку. Они отметили своим приходом появление в Костроме еще одного центра городской жизни.

Здесь шумно от голосов многочисленных покупателей. Товары изобильно выставлены на полках. Где-то звучит музыка — то юная

костромичка слушает новую пластинку. Двое парней изучают не купленный еще транзистор, обмениваясь последними сведениями из «Техники — молодежи». Пожилая женщина задумчиво вертит в руках рыбчистку, а продавец терпеливо и подробно объясняет ей достоинства именно этой, новой, от которой чешуя не разбрасывается по сторонам.

Кафетерий, где костромичи любят не только выпить кофе, но и поболтать, работает с полной нагрузкой. Кафетерий — лишь один из видов дополнительных услуг, предоставляемых универсамом, а всего их тридцать пять. Среди них прием заявок на отсутствующие товары, вызов такси по просьбе покупателя, продажа телевизоров, радиоприемников, часов в обмен на устаревшие, торговля медикаментами, подгонка одежды на нестандартную фигуру, облуживание инвалидов на дому.

Нет, «Кострому» никак не назовешь просто гигантским прилавком, где происходит обмен денег на товары. Это и место встреч горожан, и своеобразный клуб (в магазине часто бывают выставки-продажи, покупательские конференции), и ателье, и демонстрационный зал... Это действительно один из центров городской жизни. Причем высоко-рентабельный. За десять лет товарооборот универсама вырос в два раза при сокращении числа работающих на 11 процентов.

Современное здание с современным оборудованием диктовало, конечно, определенный уровень работы. Но работники «Костромы» во главе со своим энергичным директором Лидией Александровной Татауровой оказались выше этого уровня. Они создали свой стиль.

Десятилетняя «биография» универсама — неустанное освоение новых, все более прогрессивных форм торговли. Начинили здесь с боксовой системы самообслуживания (посетители заходили в отгороженные с трех сторон отделы), затем, укрупнив секции, перешли на линейную систему (никаких загорожек). Сейчас на двух торговых этажах (из трех) действуют комплексы с единым узлом расчета. Специальный хронометраж показал, что за 3—4 минуты на этаже можно сделать восемь покупок.

До «Костромы» я не знала, что такое единый узел расчета, и потому, попав на один из этажей, несколько растерялась. Как это возможно, что я, покупатель, могу свободно (и на первый взгляд бесконтрольно) пройти в любой закоулок огромного зала, потрогать любую вещь, набрать кучу самых разных предметов и за все это заплатить деньги

одному-единственному кассиру-контролеру. Вообще-то кассиров и кассовых аппаратов много, что устраняет возможность очереди, но покупатель имеет дело только с одним.

Покупателю удобно и легко, это так. Но не продавцу! Этаж — это несколько секций с разнородными товарами, пусть даже они объединяются общим названием, допустим, «Товары для мужчин». Здесь и галстуки, и электробритвы, и плащи, и обувь, и шляпы. А задача ставилась такая: каждый продавец должен изучить все товары своего комплекса (больше тысячи наименований), а также кассовый аппарат, чтобы суметь в случае необходимости заменять друг друга. Директору и ее ближайшим помощникам нужно было убедительно ответить на многочисленные вопросы типа: «А почему я должна зубрить схемы электробритвы, если мне и в парфюмерии хорошо?»

Заведующим секциями, которые вливались в единый комплекс, предстояло забыть привычное: «моя секция», «мои девочки»... «Моя секция» расширялась до масштабов этажа, и все работницы несли общую ответственность — как моральную, так и материальную.

Но именно таков стиль «Костромы» — превыше всего стоят удобства покупателя. И сейчас к переходу на единый узел расчета готовится последний этаж, где в общий комплекс объединяются секции и вовсе разные — игрушек, музыкальных инструментов, бытовой химии.

Продавец

Не так давно на производственном собрании директор прочитала вслух такое письмо: «Я много лет наблюдаю за работой вашего продавца Риммы Павловны Орловой. Ни разу не видела ее неприветливой, раздраженной, неопрятной. Неизменно доброжелательная, особо, щегольски подтянутая, она уже одним этим привлекает людей. Видно, что показывать товар, давать консультации для нее настоящее удовольствие. Вот уж действительно у такого продавца и не хочешь, а купишь что-нибудь. Низкий поклон за все Римме Павловне Орловой». Дальше следовала подпись. «Хоть бы одним глазком глянуть на эту покупательницу», — сказала Р. П. Орлова, когда мы заговорили о письме (далеко, кстати, не единственном). — Все же особенная у нас работа — быть на виду у тысяч незнакомых людей...»

Она начинала в торговле тридцать лет назад. Выросли десятки учениц, и официальных и, так сказать, неофициальных. Галя Мамлина, молоденькая продавщица с другого этажа, призналась мне, что, только наблюдая за Риммой Павловной, почувствовала, что такое современный стиль в работе.

— А ведь в первые дни, — вспоминает Орлова, — я плакала от горя, у меня никто ничего не покупал. Правда, тут надо учесть не одну только мою неопытность. Профессия продавца в то время считалась малопочтенной, при виде знакомых я пряталась за прилавок. Не умела и разговаривать с людьми, а ведь общение с покупателями специалисты считают самой трудной частью нашей работы. Стою, бывало, и молю глазами: купите у меня что-нибудь. Но нет, даже нитки не берут. А у соседки, смотрю, все покупают: и сумки, и шляпы, и часы. Наблюдала за соседкой. На собраниях запоминала имена передовиков, разыскивала их в разных магазинах, присматривалась: как они подают товар? Что говорят покупателю? Каким таким особенным владеют секретом? Теперь ясно, что сверхъестественных секретов нет. Нужно досконально знать товар и доброжелательно относиться к покупателю, ни в какой ситуации не забывая, что ты работник торговли, то есть не частное лицо, а официальное. Покупатель бывает и невежлив и несправедлив. А ты даже голос повысить не имеешь права, хоть все в тебе клокочет. Что ж... В таких случаях надо набрать в грудь воздуха, выждать две-три секунды и... спокойно объяснить покупателю, в чем он неправ.

О Римме Павловне Орловой товарищи говорят, что она талант, хотя, если посмотреть со стороны, ничего сверхъестественного, используя ее же словечко, не обнаружишь. Правда, умеет видеть всех покупателей сразу, непостижимым образом успевает ответить на все их вопросы, не обидев ни одного невнимательного или небрежного. Если выдается свободный миг, не дает себе отдохнуть, поправляет, выкладывает товар: «Люблю, когда товар сам себя продает».

...Последнее время рядом с Орловой все чаще называют имя Тани Бусыгиной (несмотря на юный возраст, работает третий год).

Она маленькая, хорошенькая, круглоглазая, с длинными пушистыми ресничками. Вокруг Тани всегда покупатель, даже если нет никакого дефицитного товара. Каждому она говорит что-то дельное, простодушно заглядывая в глаза: вам понятно? Ее крохотные ручки ловко развинчивают кухонный шприц, для выдавливания крема, зажигают лампу, и так хорошо, уютно это смотрится, что покупателям хочется иметь и этот шприц и именно эту лампу. Наверное, Таня делает еще много лишних движений — слова и жесты Орловой экономно отточены, доведены до совершенного лаконизма, — но со временем это пройдет, Таня ведь всего 18 лет.

Как-то Таня ушла в учебный отпуск сдавать экзамены в вечерней школе. (Здесь все время кто-нибудь в учебном отпуске. Сегодняшние требования к уровню знаний и культуры торгового работника таковы, что учиться приходится постоянно.) Так вот, Таня Бусыгина ушла однажды в учебный отпуск, а в секцию завезли две тысячи новых вешалок для полотенец. На них не было крючков, а были разрезанные начетверо пластмассовые кружочки, которые и захватывали ткань.

Продавцы приуныли: тысячи вешалок, о которых совсем неизвестно, будут ли они иметь спрос! Таня, забежав по обыкновению проведать

свою секцию, сказала: «Это же удобные вешалки. Девчонки, вы с ними не возитесь, я все продам!» Наутро принесла из общежития красивое полотенце, укрепила вешалку на стене, написала небольшое рекламное объявление и за несколько дней, забегая то утром, то в конце дня, со всеми двумя тысячами раздалась.

Как спортсмену доставляет удовольствие, поднимая планку выше и выше, брать новую высоту, так Тане нравится продавать не только самые популярные, но и новые, непривычные товары.

В выходные она скачет без привычного дела и часто предлагает организовать выездную торговлю. С товарами «Костромы» уже объездила свою область; была в родной деревеньке, где покупать посуду и стиральные порошки сбежались все Танины подружки, торговала и в знаменитой Самети, где знаменитый председатель колхоза Прасковья Малинина купила у Тани термос, о чем она и рассказала мне с детской гордостью.

Что Таня Бусыгина думает о своей профессии?

— Я с детства знала, что буду продавцом, даже играла не в дочки-матери, а в магазин. Работа очень интересная, все время что-то происходит. То новый стиральный порошок привезут, и нужно разбираться, чем он отличается от других, покупатели ведь обязательно спросят. То сервизы красивые, а знаете, как приятно продавать красивые вещи. Как-то паренек отобрал шесть ваз для цветов. Я удивилась, зачем ему столько одинаковых. А он, оказывается, думал, что это фужеры, хотел другу подарить на свадьбу. За такими необычными покупателями надо следить и следить, подарком не только обрадовать — и обидеть можно. Мы тогда что-то другое для свадьбы подобрали. Подарки вообще часто приходится подбирать. Один раз подошла ко мне расстроенная бабуся: не нашла, что преподнести внучке на юбилей. Я посоветовала купить мельхиоровые ложки, которых бабушка, оказывается, и не заметила. На следующий день она пришла к нам с букетом цветов из своего садика, очень уж понравился подарок, и потом носила цветы целое лето. Хорошо говорит наша Римма Павловна Орлова: «Если тебе много раз сказали спасибо, значит, день прошел не зря и жизнь проходит не зря».

...После опубликования в газетах постановления о присуждении премии Ленинского комсомола в «Кострому» стали приходиться покупатели и спрашивать: «Ну-ка, где тут ваш лауреат?» Многие работники универмага имеют высокие награды — ордена, медали, — но слово «лауреат» произвело особое впечатление. Они приходили специально посмотреть работу Галины Васильевой, делегата XVIII съезда ВЛКСМ.

Она стоит (здесь чаще говорят именно так — не «работает», а «стоит», потому, наверное, что настоящий продавец, даже имея возможность присесть, редко делает это) — так вот, она стоит на комплексе «Товары для мужчин», больше в секции обуви, это ее любимый товар. Тысячи пар ботинок и туфель, изящных, легких и, наоборот, неуклюжих тяжеловесов... Тысячи ног нуждаются в обуви — какие непременно в «модерной», пусть даже и жмет, какие-то хоть в некачественной, но мягкой, удобной...

В обеденный перерыв, вечерами, иногда и в забытые плотно делами выходные (Галина — депутат горсовета, член обкома ВЛКСМ, слушатель университета торговли, наставник, к тому же жена, хозяйка и мама семилетнего Сережки) она торопится к подшефным инвалидам. Лишенные возможности прийти в магазин, эти люди полагаются на обязательность и вкус Галины и ее коллег-комсомолок, каждая из которых взялась постоянно обслуживать одного или двух инвалидов. Всего у «Костромы» 150 таких подшефных.

Чем привлекает Галину Васильеву ее профессия?

— У нас — будь то магазин или любая другая «точка» обслуживания — человек должен ощущать себя центром внимания. Приятно ведь, когда ты желанный гость, когда весь огромный универмаг — к твоим услугам! Меня как-то спросили, каких покупателей больше нравится обслуживать — молодых или пожилых. Конечно, пожилых. Молодые не желают слушать рекомендаций продавца: «Сами все знаем!» А старенькие... Иногда они десять пар перемерят да еще перепутают их, но при этом всю биографию тебе расскажут, на невнимательного сына пожалуются и тут же совета, что ему, такому невнимательному и все равно родному, купить в подарок, спросят... Это жизнь, это надо понимать. Мы учимся обслуживать покупателей мгновенно, без задержек. Но если кто-то ждет от продавца не только профессионального, но и человеческого внимания, пусть он не будет разочарован.

Эти трое — из лучших работников «Костромы», а еще здесь можно было бы расскзывать и о заместителе директора по коммерческой части Т. А. Поповой, заведующих комплексами Г. И. Нитченковой, А. Ц. Шароватовой, З. И. Ачкасовой, заведующей секцией З. Ф. Корягиной, продавцах С. И. Шумиловой, Ф. Г. Нахиной и других.

Но объективная ли получится картина, если рассказывать только о лучших? Изредка, но и в этом универмаге пишут на кого-то жалобы, а то и просто вздохнет покупатель, услышав от продавца равнодушное или грубое слово. Имеются здесь и «елочки» — такое название придумано для продавщиц, которые стоят у полок с товарами как вкопанные. И молчат. И считают, что при самообслуживании, где «товар сам себя продает», делать им больше нечего. «Елочкам» достается на собраниях, им не устают твердить: современные методы торговли и облегчают и усложняют труд продавца, недаром и название профессии звучит по-новому — продавец-консультант. У торгового работника все меньше механической работы, почти не приходится разворачивать и показывать товар, зато все больше времени идет на общение с покупателем. (А это — помните слова Орловой? — и есть самое трудное.)

Скоро елка! Фотоэюд А. БОЧИННА

Бывает, «елочки» из универсама уходят. Кто искать магазин, где не так высоки требования, кто попробовать себя в других видах деятельности. Торговля, как всякое серьезное дело, требует призвания. На этот счет у Орловой выработалось полушутливое определение, кого стоит брать в продавцы: «Только не флегматиков и только со значками ГТО. Нам нужны люди подвижные, выносливые, всегда молодые».

Те, кто остается, имеют все возможности избавиться от необидного, но меткого прозвища — есть у кого учиться высокому профессионализму в универсаме «Кострома», да и обстановка такая, что не учиться нельзя.

Покупатель

До конца понять продавца можно, только взглядевшись в его покупателя.

...Галя Васильева везет тележку с обувью. Мгновенно вокруг собирается толпа, мешающая тележке продвигаться. Какая-то женщина выхватывает одну коробку и стоит, крепко прижав ее к животу,

пока не выясняется, что под картоном — суконные боты «прощай, молодость!». Тогда она швыряет коробку на полку, вложив в бросок всю силу своего разочарования.

— Хватательный рефлекс, — говорит Галина, но в ее голосе я не слышу явного осуждения. Неужели у продавца не вызывает неприязни эта особа с цепкими руками?

— Среди покупателей попадают разные люди. Я должна быть равной со всеми, — поясняет она, — не потому, что мне нравятся те, кто лезет без очереди, трогает белоснежные вещи руками в перчатках. Этого требует профессиональная этика. Пожалуй, самое необходимое и труднее всего дающееся искусство — быть терпеливым.

Придирчиво оценивая каждое слово и каждый жест продавца, почему забываем мы иногда, чего требует от нас этика покупателя?

Каждый день, совершая свои четыре среднестатистические покупки, взглядываю в продавца: а этот (или эта) похож на Римму Павловну Орлову, Таню Бусыгину, Галю Васильеву?..

Как хорошо, если похож!

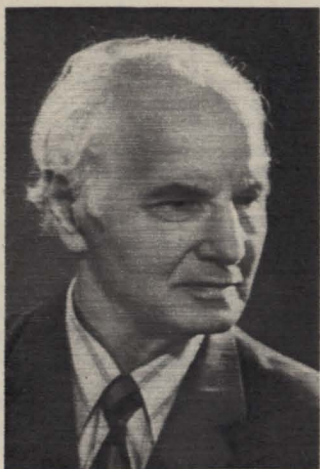
НА СОЛНЫШКЕ.

ПОХОЛОДАЛО.

Е. ГРИБОВ.

С художественной выставки «Художники России — детям».

Если бы кто-то спросил, какая из моих книг для меня самая дорогая, я, возможно, ответил бы: «Строки любви». В этом меня пытаются убедить и некоторые критики. Однако хочется поспорить с ними да и с собой. Я никогда не чурался гражданских и злободневных политических тем, отдавал им не меньше, чем другим, ума и душевного волнения. Если бы не было этого, как смел бы я называться поэтом!

Листаю последние свои сборники. В них особенно отчетливо обозначилось гражданское звучание. Очевидно, потому, что в преклонном возрасте еще сильнее хочется осмыслить не только пройденный тобой путь, но и путь Родины, пристальнее присмотреться к ее сегодняшнему дню, увидеть ее завтра. Оглянуть все человечество с его тревогами, надеждами, побеседовать наедине со Вселенной, засмотреться на Млечный Путь, запыливший мне волосы...

Однако вступление это к стихам хочется все же закончить словами о книге «Строки любви». Сколько тревог и счастливых мгновений осталось в ней! Я не торопил себя, не пускался бежать вперегонки с другими поэтами. Книга эта складывалась на протяжении полувека. Например, стихотворение «Любовью дорожить умеете» написано еще до войны.

Любовью дорожить умеете,
с годами дорожить вдвойне.
Любовь не вздохи на скамейке
и не прогулки при луне.
Все будет: слякоть и пороша.
Ведь вместе надо жизнь прожить.
Любовь с хорошей песней схожа,
а песню нелегко сложить.

Стихи, что печатаются ниже, из этой же книги любви, только написаны много позже, вернее, в последнее время, и многие еще не печатались.

СТЕПАН ЩИПАЧЕВ

Тихие окна

Прежней смелости в сердце нету:
не хватаю коня под уздцы.
Заселяют мою планету
незнакомые мне жильцы.

Есть волны белоснежный гребень,
есть у ветра широкий размах.
Сколько звезд в полуночном небе,
столько окон в родильных домах.

Пусть грущу, что мне солнце светит
уж не так, как в былые года.
Только б тихие окна эти
в шумном мире светили всегда.

Повинен стою

Знаю, обидел. Но мы ли
лада не знаем! Повинен стою.
Слезы твои омыли
смутную душу мою.

Не уклонюсь от ответов.
Только слова ни к чему.
Светлое облачко где-то
ходит по небу.
Поверим ему.

Ой, вьюга какая!

Ой, вьюга, ой, вьюга какая!
Клубится, пылит, под ногами метет.
И женщина в ботиках, еле шагая,
с развезда в рабочий поселок идет.

Под шубкой, под ситцевой кофточкой стужа
уже подбирается к самой груди.
Снег вьется жгутами, воронками кружит,—
и женщине трудно дорогу найти.

Но пусть переязбнет она не на шутку,
пусть брякнет не скоро дверное кольцо,
лишь было б кому отряхнуть ее шубку,
замерзшее поцеловать лицо.

Твои глаза

Что лета! Глаза верны тебе
на дорогах, на любой тропе.

Их и ныне, как водой живой,
омывает небо синевой,
задевают тенью облака,
прикрывает козырьком рука.

Пусть они, обрывки снов храня,
радуются каждой встрече дня!

Я люблю, как заботы примету...

Я люблю, как заботы примету,
в поздней жизни моей и твоей
даже то, как ты сердилась,—эту
тучку синюю из-под бровей.

Мир велик, и товарищей много
у меня на широтах земных,
и, как верится мне, одиноко
в шумном мире не молкнет мой стих.
Есть на сердце и радостей мета.
Все ж роднее всего и милей
мне в минуты недолгие
эта
тучка синяя из-под бровей.

Мне прямота всего дороже

Мне прямота всего дороже,
но вам, ревнивые мужья,
упрека черствого не брошу.
Таким когда-то был и я.

Но мы, ревнивцы, знать должны:
чем ревность зорче и упорней,
тем отчужденней взгляд жены
и тем слова ее притворней.

Дети с нетерпением ждут новогоднего праздника. Сколько увлекательного, таинственного не сет им встреча с красавицей елкой, Дедом Морозом, Снегурочкой. И, конечно же, подарки! Чем интереснее они, чем неожиданные — тем больше радости.

Но посмотрите на гостинцы, которые дети приносят с елки. Профсоюз тратит на них большие деньги, а только нарядная упаковка напоминает о празднике. Внутри же — традиционный набор сладостей. Из года в год одних и тех же.

Задумали женщины нашего объединения приготовить для ребят подарки другие. Вместо конфет — игрушки, книги. Взяться за это с удовольствием, хотя, прямо скажем, было нелегко: на заводскую новогоднюю елку приходится до шести тысяч ребят. Попробуй составить такое число подарков с выдумкой. Игрушки нам помогали подбирать работники универсама «Правобережный» и других магазинов. Вечерами женщины оставались после работы и укладывали в пакеты мячики, куклы, забавных зайчат и медвежат, к ним в придачу по маленькой шоколадке. Стоимость подарка, как обычно, не превышала рубля. Какой восторг вызвали эти подарки у ребят! Развернул ребенок пакет, а оттуда улыбается рыжая лисичка, поблескивает фарами крошечный «Москвич». А книга в красивой обложке про Винни-пуха, про цыпленка, который шел в «куда-кудаки»! Радость ребят вознаграждала нас за все хлопоты.

Так продолжалось несколько лет. Но потом все труднее стало подбирать игрушки, которые не повторялись бы и имели отношение к новомуднему празднику. И сейчас у нас, как у всех: те же пакеты с кондитерскими изделиями.

Приближается Новый год, пора веселых детских елок. Что подарить детям? Может быть, стоит собраться вместе представителям профсоюзов, промышленности, торговли и подумать, каким сделать подарок, чтобы он радовал наших детей. Нельзя ли, скажем, на фабриках игрушек специально изготавливать потешных гномиков, миниатюрные избушки на курьих ножках, лесных зверюшек, героев любимых сказок, а книжным издательствам — книжки-сюрпризы, книжки-малышки. Это делает подарок к новогодней елке неповторимым, запоминающимся. Право же, радость наших детей стоит того.

В. НЕХАЕВА,
председатель женсовета
производственного
объединения
«Запорожтрансформатор»

«**Ж**аль, что нет под рукой фотоаппарата...» Кому из нас не приходилось произносить эту фразу, внезапно оказавшись свидетелем событий, которые хочется запечатлеть в мельчайших деталях, в живых, неповторимых подробностях!

События бывают разные. Одни торжественно именуются всенародными, другие остаются в истории города, в летописи предприятия, третьи не выходят за пределы производственной бригады или одной семьи... Но как же тесно переплетаются эти разномасштабные события в наших судьбах, в наших буднях! Казалось бы, частный факт, а он помогает осмыслить явление, ибо рассказывает о какой-то черточке нашего, социалистического образа жизни. А большое общественное событие становится близким и понятным именно в силу личной причастности к нему каждого из нас.

Ежедневно почта «Работницы» приносит в редакцию наряду с письмами читателей и плотные конверты с фотографиями. Среди них есть и первые пробы и работы вполне профессионального уровня. Отличаются снимки и сюжетами и глубиной раскрытия темы. А роднит всех авторов фотографий одна увлеченность, обогащающая жизнь, одно желание — остановить мгновение, поделиться с другими своим восхищением красотой мира и человека.

Мгновения нашей

ЖИЗНИ

Н. Смирнову посчастливилось присутствовать при посещении А. Н. Косыгиным Ивановского ордена Ленина камвольного комбината имени В. И. Ленина. Он запечатлел сердечное рукопожатие Председателя Совета Министров СССР и прославленной ткачихи, Героя Социалистического Труда В. Голубевой.

В День Победы на праздничной улице Новосибирска увидел героев своего снимка А. Лашков. Как емко говорит его снимок о преемственности поколений!

М. Аистов (Новосибирск) знакомит нас с двумя работницами-подругами — он «схватил» их коротенький разговор. Хорошие, вдумчивые лица, бодрый, рабочий настрой.

Благодаря С. Киладзе мы попадаем в грузинскую семью, когда она объединена общей работой — приготовлением сациви; вместе с И. Бесарабом из Черновцов любимся молодой матерью и ее первенцем. С. Берлинер-блау (Алма-Ата) назвал снимок «Прояснилось» — при взгляде на него улыбнется каждый знакомый с туристскими тропами, привыкший с юмором относиться к неуюту и трудностям. Лирично поведал о дружбе мальчика и птицы М. Аистов, о нестареющих чувствах — А. Лашков.

Мгновения нашей жизни...

ТАМАРА ИВАНОВНА

Дорогая редакция!

В вашем журнале была небольшая заметка о том, что на атомном ледоколе «Арктика», который впервые в мире своим ходом достиг Северного полюса, были женщины. Очень бы хотелось узнать побольше о женщинах, работающих на судах нашего Северного флота.

С уважением

Нина СОРИНА.

г. Иваново.

1

...И должно было так случиться, что мое знакомство с этой невысокой, просто даже маленькой женщиной с девчоночьими глазами произошло в первый день памятного, привлечшего внимание всей страны, всех моряков в мире плавания атомохода «Сибирь». Впервые в истории арктического мореплавания новый, третий советский атомный ледокол «Сибирь», механизмы которого имеют мощность 75 тысяч лошадиных сил, должен был провести Северным морским путем, высокими широтами груженный транспорт «Капитан Мышевский». На его борту было 6 тысяч тонн труб и других грузов для новостроек Дальнего Востока.

Караван ушел в плавание 26 мая и завершил его через девятнадцать суток, 13 июня, пройдя ледовый путь из Мурманска через Берингов пролив до Тихого океана. Рейс был завершен на два месяца раньше прежних сроков арктической навигации по Северному морскому пути. Обычно корабли выходят из Мурманска на восток лишь в августе и двигаются вдоль берегов. На этот раз суда шли высокими широтами, что на несколько тысяч километров сокращает путь из Баренцева моря в Тихий океан.

XXV съезд КПСС поставил задачу: продлить срок навигации по Северному морскому пути. Рейс «Сибири» служил этой цели.

В необычном, несомненно, сложном рейсе атомохода «Сибирь» рядом с мужчинами — штурманами, механиками, машинистами — участвовали тридцать женщин — поваров, буфетчиц, матросов и один фельдшер.

2

...25 мая нынешнего, 1978 года, держа чемодан, я поднялся на борт громадной оранжевой «Сибири». Меня, как и всех остальных восьмидесяти командированных в этот экспериментальный рейс инженеров, метеорологов, ученых, журналистов, кино- и телеоператоров, подсадили в уютные каюты членов экипажа.

Тамара Ивановна Бургова.

Фото С. Майстермана.

А мой добрый товарищ репортер Фотохроники ТАСС Семен Майстерман, фотографии которого, посвященные Арктике, Мурманску, Карелии, нашему Северу, широко известны и заслуженно получили высокую оценку, поднявшись вместе со мной на борт атомохода, сразу направился в судовой госпиталь. Всю неделю до отплытия мой друг усердно работал в Мурманске, скрывая при этом от всех тяжелый абсцесс.

...В тот же день нашего веселого фоторепортера прооперировали и уложили в каюте. Начальник медсанчасти «Сибири», кандидат медицинских наук Александр Петрович Каргин и его коллега, хирург Сергей Алексеевич Подольян, журуя моего друга, говорили:

— Ну, теперь он будет под строгим надзором Тамары Ивановны. Она, поверьте, знает, как укрощать непослушных больных. Не смотрите, что ростом невелика. Начнет поить его знаменитой травкой, и все перевязки будут сделаны минута в минуту, — уж мы Тamarу Ивановну знаем...

Так я познакомился с членом экипажа атомохода «Сибирь» — фельдшером Тамарой Ивановной Бурговой.

3

Добрых две недели Тамара Ивановна лечила моего легкомысленного друга. И все это шло

С АТОМОХОДА „СИБИРЬ“

под «чай с травкой»... Я тоже решил сходить в медчасть попить у Тамары Ивановны чай. Пришел — и с этого, собственно, начался наш многодневный разговор.

Тамара Ивановна Бугрова почти четверть века назад закончила фельдшерскую школу.

— Это было в Челябинске: сестра моя училась в медицинском институте, а я в фельдшерской школе... Потом я десять лет проработала фельдшером там, на Урале, и вдруг попала в... моряки, на флот. Бывают ведь такие чудеса...

Тамара Ивановна подливает мне горяченького зеленого чая из душистых трав — целый ящик высушенных трав перед рейсом прислала ей мать из Краснодара — и увлеченно рассказывает.

— Сколько лет минуло с тех пор? — спрашивает себя Тамара Ивановна. — Целых четырнадцать. Да, столько времени я плаваю, числюсь в моряках...

— А как же это случилось?

— Ой, не спрашивайте: даже и не загадывала никогда о морской службе. Работала я фельдшером. И вдруг в наш облздрав из Москвы, из Министерства здравоохранения, приходит телеграмма: мол, так и так, требуется на атомный ледокол «Ленин» фельдшер-лаборант! Я и слово такое, «ледокол», тогда редко слышала. А тут еще «атомный». Значит, думаю, большой и современный корабль. Атом крутит винты и все такое прочее. Ну, думаю, Тамара Ивановна, а почему бы тебе не поплавать на нем? Интересно ведь! Много кандидатов было, потом отбирали-отбирали и послали почему-то в Москву меня. Жила я в столице целых полмесяца, пока утвердили меня министерство. Все честь по чести: документы оформили, приказ подписан — надо лететь, а самолета нет и нет... Ну что, подождем: в столице есть что поглядеть — каждый день ходила, оглядывала ее. Что говорить, хороша Москва — такого второго города не было и нет на свете, а самолета я все-таки ждала с нетерпением. Наконец прилетаю в место назначения. Здесь в порту как раз и находился наш ледокол «Ленин», первый атомный корабль в мире. Глянула на него: батюшки, даже страшновато стало — громадина и силы, говорят, необыкновенной! Поднялась я на его высокий борт, пришла с бумагами к капитану и с того часа 13 лет, как один день, проплавала на нем.

— Да, да, целых тринадцать лет, — продолжает Тамара Ивановна. — А говорят, число несчастливое — тринадцать. Это почему же несчастливое? По мне даже очень хорошее число: работала я, как и все в экипаже, на совесть — и меня все уважали. Занимаюсь своими фельдшерскими делами, стараюсь, помогаю врачам чем могу. Поселили меня, как и всех, в отдельную каюту. Это только так говорится — каюта, а по сути, хорошо обставленная, уютная комната. Рядом с медчастью. Ну, конечно, на ледоколе, как и на любом судне, работа идет днем и ночью. И мы, медики, круглые сутки на чеку. Мало ли что может произойти: у одного — нарыв, у другого зубы заболели, у третьего пылинки в глаз попала... Когда я жила на берегу, на Урале — работала лаборанткой, анализы делала. А здесь, на атомоходе, фельдшер все должен

сам уметь, все процедуры делать, а в случае нужды и операционной сестрой быть... Был у нас такой случай: после операции аппендицита перитонит у моряка начался. Сколько с ним хлопот у врачей! И у меня, естественно. По правде скажу: едва-едва парня спасли тогда. Молодой, славный, крепкий — и вот такое несчастье. Но ведь не зря экипаж считал, что у нас «медицина на высоте». Так однажды капитан наш сказал. И знаете, как это было приятно нам, медикам, слышать.

— Пейте чаек! Полезная штука! И давление, говорят, снижает, и на пищеварительный тракт хорошо влияет... Так о чем мы говорили? Да, о ледоколе «Ленин»... Это наш первенец — первый советский атомоход! Уж признаюсь вам, сначала мне страшновато было. Наверное, как и всякому сухопутному человеку: жила-жила, по земле ходила, а тут — на тебе, среди льдов плавай! И не день и не два, а бывало, месяцами... Возьмет, значит, наш атомоход караван судов где-нибудь неподалеку от Мурманска и ведет его сквозь льды на восток, на Диксон. А в последнее время на Ямал. Может быть, слышали — там столько газа обнаружено, что, говорят, и через 100 лет хозяйки наши будут на нем борщи готовить и пироги печь... Стройка идет на Ямале, на мысе Харасавэй, громадная! Народу понаехало бог весть сколько. Вот почему сюда идут караваны судов с грузами для стройки. А караваны вел тогда наш флагман ледокольного флота — «Ленин». Уж до чего я привыкла на своем любимом судне жить и работать. Как к родному человеку, к нему привыкла... И слышу вдруг: переводят меня на новый атомоход, «Арктика». Грустно было на душе, очень! Но, слава богу, не меня одну переводили: целый взвод наших механиков, машинистов, радистов, поваров, получивших опыт работы на «Ленине». Перешла и я на «Арктику». Оказалось, что «Арктика» еще больше, еще сильнее первенца. И медчасть богаче оборудована... Перешла — и вскоре слух прокатился: пойдете на Северный полюс. Ну, думаю, сочинители развелись: на Северный полюс своим ходом? Не может быть! И все ведь оказалось сущей правдой: идем на полюс! Весь экипаж «Арктики», в том числе и я, фельдшер, Тамара Ивановна Бугрова. Ну вы про это все, конечно, читали, знаете... День 17 августа 1977 года останется у меня навсегда в сердце, как самый счастливый в жизни.

4

...И снова мы с Тамарой Ивановной попиваем чуть остывшую «травку».

— Вот только попою «травку», и сразу меня тянет на берег, домой, в Краснодар, к маме... Я сама живу в Мурманске. Дали мне там однокомнатную квартиру. Уютно, тепло, хорошо!.. А родилась я в городе Новоузенске, Саратовской области, может быть, слышали? Училась и работала в Челябинске. Недавно, в феврале, летала хоронить отца: инвалид Отечественной войны... Скоропостижно скончался. Теперь мама живет с младшим сыном, его женой и трех внуков растит. Брат мой, как и я, тоже плавает, правда, на речном пароходе по Волге. А сейчас врачует в Горьком. Вот и вся моя семья.

Плавала я на «Арктике» недолго. А в конце прошлого года группу моряков перевели на новый атомоход «Сибирь». И меня, значит, тоже. Опять новый корабль, новый экипаж — надо привыкать, обживаться. Но все равно я у себя дома, ведь друзья мои и здесь работают. С некоторыми мы в дружбе еще с ледокола «Ленин». Отличные моряки, душевные люди. Заметьте, у нас на борту дрянно не держится: кругом море, лед. Каждый час трудная работа. И все друг на друга прочно надеются. В Арктике, я хорошо знаю, все сложно, все рискованно. Она не позволяет шутить с собой и покоряется только смелым, верным людям.

5

...Который раз прихожу сюда, в «госпиталь», к Тамаре Ивановне пить чай. «Сибирь» уже прошла четыре моря — Баренцево, Карское, Восточно-Сибирское, море Лаптевых. Сейчас идем пятым — Чукотским. Более трех тысяч миль за кормой. И каких! Среди грозных ледовых полей, круша синеватые торосы, «Сибирь» надежно прокладывает путь «Капитану Мышевскому». «Малыш», как между собой звали транспорт моряки, шел за атомоходом смело и даже дерзко.

Мы обошли мыс Желания, он на самом севере Новой Земли, поднялись крепко наверх, обошли мыс Арктический, «отсюда до полюса рукой подать», напомнила мне Тамара Ивановна, пробились к Новосибирским островам, плывем Чукотским морем вблизи острова Врангеля, рядом с тем самым местом, где некогда погиб героический «Челюскин». Скоро чистая вода, Берингов пролив, Тихий океан. Скоро мы простимся с «Капитаном Мышевским», и он по чистой океанской волне своим ходом пойдет в Магадан, сдаст там грузы, а оттуда домой, в родной Владивосток.

Девятнадцать ослепительных полярных дней и начисто отсутствовавших здесь в эту пору (май — июнь) ночей продолжался этот рейс, нелегкая, упорная и, конечно же, в определенном смысле и опасная работа... Великолепно трудились весь экипаж — и тридцать самоотверженных, неутомимых, смелых женщин, о каждой из которых, наверно, надо было бы написать отдельно. Матрос, коммунист Елена Ивановна Павлова, старательная, веселая девушка из Одессы, однажды сказала мне:

— А что, товарищ писатель, разве женщины-моряки «Сибири» не заслуживают того, чтобы литература одарила их своим вниманием?

— Очень даже заслуживают! — ответил я Леле, как дружески зовут ее на ледоколе.

И в качестве оплаты «первого долга» решил написать о Тамаре Ивановне Бугровой, фельдшере атомохода «Сибирь».

Когда я пишу эти строки, «Сибирь» продолжает свою неутомимую вахту в Арктике — водит караваны. Сейчас у «Сибири» жаркая пора. И, конечно же, Тамара Ивановна исполняет врачебные назначения и угощает друзей знаменитым чаем из «травки».

Мурманск — Москва.
Май — июнь 1978 г.

Утро

И каждым ранним утром просыпаясь,
Переключаясь с солнцем и дождем,
Я с затаенным сердцем предвкушаю
Всю прелесть встречи с предстоящим днем.

Тем и живу, что снова открываю
Прекрасные творения земли.
Я Моцарта от гибели спасаю,
Ван-Гога от несчастий заслоняю
И, затаив дыханье, замираю,
Увидев Покрова возле Нерли.

Любуюсь самаркандским Регистаном,
В Аральском море сказочном плыву
И плачу над Мамаевым курганом,
Где вечно спит отец, а я живу
Его частицей, тайным откровеньем
И в сыне вижу деда продолженье.

И все же, жизнь, люблю тебя без меры
За тысячи оттенков бытия,
За вечный поиск радости и веры
В добро и правду, в вас, мои друзья.

Татьяна МЕЛЬНИКОВА,
инженер-геолог

пос. Развилка,
Московская обл.

А стоял здесь дом когда-то

Только вербы вполобхвата
Над темнеющим прудом.
А стоял здесь дом когда-то,
Наш большой и шумный дом.

Назывался просто школа
И смотрел в лицо ветрам.
Тридцать школьников веселых
Здесь сходились по утрам.

Мы читали: «Буря мглою...»
За окошком в такт словам
Сталась выюга над землею
И гуляла по полям.

Возле школы — лес стеною,
У крыльца капель блестит.
Смотришь, ласточка весною
«Прямо в сени к нам летит».

Лось воды попьет у брода,
Разлетится дятла стук...
Подтверждала нам природа
Все премудрости наук.

Годы — синие метели,
Где найти ваш быстрый след?
Отшумели, улетели,
Нам теперь по тридцать лет.

Вдоль дороги рожь не сжата,
Дремлют вербы над прудом,
А стоял здесь дом когда-то,
Наш веселый школьный дом.

Галина КИСЕЛЕВА,
работница

г. Лихославль.

Жакет

Вдруг вспомнилось: в юности очень давно
С девочками я торопилась в кино,
И чей-то жакет вместо грубой шинели
Тогда мне подруги на плечи надели.

Запомнились взгляды ребят удивленные:
В шинелях-то все мы — серые, скромные.
Вздыхнула тихонько: пожить бы на свете,
Чтоб милый увидел в этом жакете.
И щеки на миг опалил мне румянец.
...А в штабе стоял моей рации ранец.

Галина ПЕДЧЕНКО,
мастер-обувщик

г. Первомайск,
Николаевская обл.

Стихи наших шешестелей

Им жить в двухтысячном году

Топочут малыши в саду,
Как воробышек резвых стая.
Им жить в двухтысячном году,
Век двадцать первый раздвигая.

Миллионы лет земля кружит.
У мира новые заботы.
Им брать Вселенной рубежи,
Как брали деды вражьи дзоты.

Пока же топчут свежий снег,
Хватают в голые ладошки.
Им времени не страшен бег,
Они еще на первой стезжке.

Они у счастья на виду.
Отчизна их оберегает.
Им жить в двухтысячном году,
Век двадцать первый раздвигая.

Софья СОЛУНОВА,
персональный пенсионер

г. Ленинград.

Наша улица

А ведь улица, собственно,
только мыслится.
На улице Солнечной
В небе лиственницы.
Многоэтажье
Еще не высится,
Еще не светятся
Окон тысячи.
Здесь пахнет хлебом
Домашней выпечки,
Здесь ноги тонут
Еще
В брусничнике.
И ребятишки
Уже
Привыкли,
Как птицы,
Лакомиться голубикой.
Разбежаться
Улице-девочке хочется.
Да слева — Кованта.
А тут — вагончики,
А что там,
За сопку краем?!
...Своей Кувукты
Мы не узнаем,
Когда под старость,
Тайгою бредя,
Хотя бы на день
Приедем
сюда.

Жанна РЖЕВСКАЯ,
монтер

БАМ, ст. Кувукта,
Амурская обл.

Много дают советов,
Голова от советов, как шар.
А на улице раннее лето
Зеленеет во весь бульвар.

А на улице теплый ливень,
Развеселый, пьянящий дождь!
Как щенок одурело-счастливый
И как радостный птичий галдеж.

Много дают советов,
Все советы на разный лад.
Но какое на улице лето! —
Повторяю я невольнопад.

Посмотрите: скользит и падает
Стриж, как маленький, быстрый змей.
Он похож на весеннюю радугу,
Засверкавшую после дождей.

...От советов попробуй спрятаться.
Много их, и все мне одной.
Летний дождь на лицо мое катится,
Проливаясь небесной водой.

Екатерина УВАРОВА,
студентка

г. Москва.

АНГЕЛИКА ПРОДОЛЖАЕТ БОРЬБУ

Дорогая редакция журнала «Работница»! Я прочитал статью В. Сырокомского «Вполне конституционная порка». Хорошие же «гарантии» дают конституции Америки, Англии, ФРГ гражданам своих стран? Стати, а как сегодня в ФРГ с «запретами на профессии» — они не отменены еще? Это ведь явное ущемление прав человека...

г. Балаклава.

К. АНДРЮЩЕНКО

Загрустил календарь похудевший.
Новый год на земле настает.
И глядит на меня постаревший,
Уходящий в историю год.

Мария КРАСОВА,
радиожурналист

г. Москва.

Моя работа

Мне нравится моя работа,
Не променяю ничем.
Но мысль тревожит отчего-то,
Что вот не стану я врачом,
Что рыбаком не выйду в море,
Не проведу на пашне дня,
Что в скульптуре или шахтере
Вы не узнаете меня.
Мне ребяташек из детсада
Через дорогу не вести.
Одну работу делать надо,
Чтобы призванье обрести.
Но мысль тревожит отчего-то,
Что и другие есть дела.
Хоть нравится моя работа,
Вдруг не она меня звала?

Наталья ГУРЕВИЧ,
инженер-строитель

г. Ленинград.

Размышляя о любви...

Меня ты поишь кипяченой
Водой, остуженной слегка,
А я хочу глоток студеной,
Прозрачной влаги родника...
Меня ты слушаешь смиренно,
Глаза пусты, в них нет огня,
А я хочу обыкновенной
Любви, что мучает меня.
Пусть с нею станет все немило,
Пусть будет зла и нелегка,
Хочу, чтоб зубы заломило.
Хочу воды из родника!

Видишь — доводы просты:
Мне казалось, сильный ты,
Ну, а ты лишь в летний зной
Сильным рядом был со мной.
А зимой озяб, устал,
А зимой ты слабым стал.
Оказалось — я сильней
Горькой силой долгих дней...
Я слаба, и я грущу,
Я сильна — и не прощу!

Лариса РАЗИНА,
инженер-технолог

г. Москва.

Знакомые студенты из Кельнского университета пригласили меня на молодежный вечер в высшую педагогическую школу, где должны были выступать популярные исполнители немецких народных песен. Подошел высокий парень в очках. Представился: Штефан Лендорф, руководитель одной из местных организаций Германской коммунистической партии. Фамилия эта была мне знакома. Оказалось, что Штефан — муж той самой Анжелики Лендорф-Фельско, о которой я уже слышал в связи с «запретом на профессии». Ей было отказано в месте школьного учителя, потому что она член Германской коммунистической партии.

«Запреты на профессии» — нечто большее, чем просто увольнение с работы, это невозможность заниматься трудом по специальности, это значит жить в атмосфере унижения человеческого достоинства, недоброжелательства, а то и откровенной травли.

Основной закон ФРГ провозглашает: ни один гражданин не может подвергнуться дискриминации за свои политические убеждения. Но, как говорится в старой немецкой поговорке, между словами и делами лежит море. Фактически с 1972 года в ФРГ зарегистрировано более четырех тысяч случаев дискриминации и увольнений с работы по политическим мотивам.

Естественно, мне, журналисту, захотелось встретиться с Анжеликой, побольше узнать о ней, о ее жизни, о том, как она борется за свои права. Предварительно договорившись, я поехал к Лендорфам. Обычный многоквартирный дом, каких сотни в старых кварталах Кельна. Темный подъезд без лифта. Входишь, нажимаешь кнопку освещения, и, едва успеваешь подняться на верхний этаж, свет гаснет.

Молодая, коротко стриженная женщина с сынишкой на руках приветливо здоровается, приглашает пройти в комнату и оставляет меня одного, чтобы уложить спать ребенка. Пользуясь паузой, осматриваюсь. Скромно обставленная комната, на диване магнитофон и страницы какой-то рукописи. Заметив мой интерес, вернувшаяся Анжелика поясняет: «Пишу книгу о запрете коммунистической партии в 1956 году. Эта тема мне очень близка. На своем горьком опыте я почувствовала, что такое дискриминация за политические убеждения...»

Все началось несколько лет назад, когда Анжелика, закончив курс обучения в университете, была направлена на работу в одну из гимназий Кельна в качестве стажера-преподавателя. Наконец-то сбылась, как думала молодая учительница, ее давнишняя мечта о школе. Она успешно провела первые самостоятельные уроки. Довольны были ученики, их родители. Вдруг из школьной коллегии пришло официальное уведомление: Анжелику приглашали на собеседование в связи с тем, что возникли сомнения в ее «политической благонадежности». В вину Анжелике Лендорф было поставлено то, что она член Германской коммунистической партии, хотя эта партия официально признана и существует в соответствии с законами ФРГ.

Анжелика попыталась было привести отзывы коллег о работе в гимназии, которые подтверждали ее высокую профессиональную подготовку. Но ее прервали: «Это само собой разумеется для каждого учителя. Состоите ли вы в ГКП?»

— Я спросила: а каково было бы решение комиссии, если бы на вопрос о моей принадлежности к ГКП я ответила утвердительно? — рассказывает Анжелика. — Мне сказали, что я была бы

уволена, так как принадлежность к ГКП вполне достаточно для этого основание. А если бы я ответила — нет? И услышала, что все равно была бы уволена, так как моя принадлежность к ГКП известна членам комиссии.

После «собеседования» Анжелике сообщили, что она не может рассчитывать на получение места учителя. Поддерживаемая коллегами по гимназии, Анжелика обратилась в суд с жалобой на решение комиссии. Но апелляцию ее отклонили, да еще с оговоркой, что профессиональная пригодность Анжелики не подлежит сомнению. Ученики гимназии, где преподавала Анжелика Лендорф, написали открытое письмо властям с требованием вернуть молодую учительницу в гимназию. Но оно осталось без ответа. За Анжелику ходатайствовали родители учащихся. Им лаконично ответили: «Протестовали бы 100 или 1000 родителей, это нас не интересует. Мы придерживаемся лишь распоряжений сверху».

Учащиеся 25 кельнских школ, их родители и педагоги создали комитет по борьбе с «запретами на профессии», который продолжает свою деятельность и по сей день. Отстранение учительницы Анжелики Лендорф от преподавательской работы стало широко известно в стране. В ФРГ поднялась волна протеста против этого акта беззакония. Несколько раз я видел плакаты западногерманских коммунистов с изображением Анжелики Лендорф-Фельско и призывом бороться за отмену «запретов на профессии» для коммунистов и других прогрессивно настроенных граждан ФРГ.

В конце концов под давлением общественного мнения решение об увольнении Анжелики Лендорф было отменено. В постановлении административного суда было сказано, что при последнем заслушивании дела Анжелики допущена ошибка. Суд состоится еще раз. Но что примечательно: новый процесс будет вести те же самые юристы, которые и допустили эту так называемую «судебную ошибку». Новое слушание ее дела займет еще по крайней мере два года, поставив Анжелику в крайне тяжелое материальное положение.

Ю. ПОПОВ

В Кремле состоялось совместное заседание комиссий по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Два вопроса обсудили участники заседания: соблюдение требований законодательства об охране материнства и детства на предприятиях Министерства рыбного хозяйства СССР и Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР; результаты рассмотрения министерствами и ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик рекомендаций комиссий, изложенных в их постановлении «О выполнении планов строительства детских дошкольных учреждений» от 9 декабря 1977 года. С докладом по первому вопросу на заседании выступили: председатель совместной депутатской подготовительной комиссии, первый заместитель председателя Госплана СССР П. А. Паскарь, министр рыбного хозяйства СССР А. А. Ишков, заместитель министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР П. М. Авденко.

В обеих отраслях за последние годы немало сделано для обеспечения работающих на предприятиях, в том числе и женщинам, безопасных, здоровых условий

ПОД КОНТРОЛЕМ — ОХРАНА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

труда. За два года десятой пятилетки Министерство рыбного хозяйства израсходовало на это более 44 миллионов рублей, а Миннефтехимпром — более 70 миллионов рублей. На тех предприятиях рыбной промышленности, где работают в основном женщины, за эти же два года установлено около 22 тысяч единиц нового технологического оборудования; около двух тысяч женщин, занятых на обработке рыбы, освобождены от ручного труда. В течение 1978 года к ним должна добавиться еще тысяча женщин. На предприятиях Миннефтехимпрома улучшены условия труда девяти тысячам женщин. Оба ведомства совместно с Министерством здравоохранения СССР немало делают для улучшения медико-профилактического обслуживания женщин: увеличивается количество путевок для женщин в дома отдыха, санатории, туристические базы. Научные учреждения обоих министерств ведут исследования по физиологии, гигиене труда и заболеваемости работающих женщин и дают практические рекомендации по улучшению производственных условий и совершенствованию организации труда. Много сделано для оздоровления и отдыха детей, родители которых работают в этих отраслях.

Вместе с тем было отмечено, что на отдельных предприятиях Минрыбхоза СССР и Миннефтехимпрома СССР допускаются нарушения законодательства об охране материнства и детства. Условия труда женщин на ряде производств все еще не соответствуют требованиям: загазованность и запыленность помещений, превышение допустимых уровней шума и вибрации, недостаточная освещенность. Нередко работниц привлекают к сверхурочным работам и в выходные и праздничные дни. Спецдежда и обувь оставляют желать лучшего, не всегда обладают надежными защитными свойствами и слишком быстро изнашиваются.

По второму вопросу на заседании комиссий выступил с информацией депутат В. В. Прищепчик. Он сообщил о том, как реализуются министерствами и ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик рекомендации комиссий, содержащиеся в их постановлении «О выполнении планов строительства детских дошкольных учреждений». Министерства и ведомства СССР усилили внимание к строительству детских дошкольных учреждений. Многие министерства успешно справляются с плановыми заданиями. Однако по союзным министерствам пищевой промышленности, сельского хозяйства и некоторым другим показатели ввода дошкольных учреждений за девять месяцев 1978 года ухудшились по сравнению с теми же показателями 1977 года.

По обоим обсуждавшимся вопросам комиссии приняли соответствующие постановления. В частности, рекомендовано включить в планы социального развития производственных коллективов специальный раздел, посвященный охране здоровья женщин, улучшению условий их труда и быта. Что же касается детских дошкольных учреждений, то комиссии решили продолжить контроль за выполнением заданий по их строительству. Учитывая, что ряд министерств и ведомств отстает в выполнении планов ввода в действие яслей и детских садов, постоянные комиссии палат нашли целесообразным вновь вернуться к вопросу строительства детских учреждений при рассмотрении проекта Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1979 год. Такое решение приобретает особое значение в связи с тем, что 1979 год объявлен XXXI сессией Генеральной Ассамблеи ООН Международным годом ребенка.

И. СКЛЯР

РЕЦЕПТ

Их редко можно заставить всех вместе, кто-то сейчас обязательно на производстве: на швейной фабрике, на мебельном объединении, а может, у меховщиков, хлебопеков, обувщиков. Но когда собираются все шестеро: два физиолога, два экономиста, два медика, — да еще придет к ним инженер по сложным медицинским аппаратам («Наш настройщик», — говорят они), в маленькой комнате лаборатории становится тесно и весело. И экспансивность Дамиры Хусаиновны Зинатуллиной, домашняя мягкость, негромкость Любови Александровны Чуенковой и умная ироничность Светланы Ивановны Попугаевой как нельзя лучше дополняют друг друга. Видно, что и новому пополнению — экономисту Алле Константиновне Никитиной и врачу Иллариону Николаевичу Плещинскому здесь не только интересно, но и по-человечески тепло. А объединяет их, таких разных, неизменно уравновешенная Анастасия Ильинична Самойлова, научный руководитель лаборатории физиологии и гигиены труда.

Мы встретились с Анастасией Ильиничной случайно: оказались соседями по купе, — но не случайно наш обычный дорожный разговор скоро свернул на тему, дорогую ей. Из тысячелетней схватки с природой, сказала Анастасия Ильинична, глядя в окно на бегущий мимо лес, человек вышел победителем. А с тех пор, как он придумал разнообразные машины и механизмы, овладел силой пара, а затем и электричества, он победил и физическую тяжесть труда. Но производство ополчается на человека вредностью химических и горячих цехов или таким, казалось бы, невинным явлением, как монотонность труда.

Представьте, человек стоит или сидит возле машины и помогает ей вырубать, штамповать, клеить, строчить. Будто бы легкая работа. А на деле она утомляет иной раз больше, чем физически тяжелый, но разнообразный крестьянский труд. Вспомните труд швеи. Несколько несложных движений — и так вся смена. Внимание притупляется, его нужно поддерживать волевым усилием, от постоянной сидячей позы устают ноги и поясница.

Можно залить светом цех, создать комфортную температуру и влажность воздуха, отправить работницу в профилакторий — все это дает очень много для здоровья человека, но сам характер ее работы не изменится: все та же поза, те же приемы труда.

«Природа производства и биологическая природа человека иной раз вступают в противоречие», — слышу я, как сейчас, тихий, убеждающий голос Анастасии Ильиничны.

Но, изучив поведение организма человека в процессе труда (когда и отчего он больше устает, а что позволяет ему поддерживать силы и высокую работоспособность в течение смены), можно так наладить дело на предприятии, в цехе, на участке, конвейере, на каждом рабочем месте, чтобы эти противоречия были сняты, можно пустить маятник производства в лад — мы говорим: синхронно — с биологическими часами организма человека.

Можно, например, загружать конвейер соответственно моментам подъема и спада работоспособности людей в течение смены. Или нормировать труд в зависимости от «активных» и «пассивных» дней недели. (Есть, оказывается, свои пики и спады и в течение недели.) Продумать наиболее удобную рабочую позу, оснастить рабочее место так, чтобы человек

мог менять эту позу (например, выполнять операцию то сидя, то стоя). Одним словом, можно создать такие условия, когда человек будет работать с подъемом, с радостью, с высокой отдачей и к концу смены оставаться свежим, неуставшим. Это особенно важно для женщин-матерей. Вот почему наша лаборатория исследует главным образом производство, где преобладает женский труд.

Ведь сам по себе труд благо для человека, для всех функций его организма. Каждый из нас знает это чувство особого подъема, азарта в работе, когда она, как говорится, горит в руках.

Человек на работе—это объект исследования лаборатории физиологии и гигиены труда. Она, в свою очередь, входит как подраздел в научно-исследовательскую лабораторию «Экономика и организация производства» Ка-

ВЫПИСАН

занского финансово-экономического института. В числе сотрудников подотдела экономистов не меньше, чем физиологов.

— На деятельность жизненных функций человека влияет абсолютно все, что составляет его работу и что окружает его на производстве: от типа машин и состава воздуха до стиля обращения с ним мастера и всей организации труда.—объясняет Анастасия Ильинична.—Вот почему мы, физиологи и экономисты, объединили свои исследования в единый комплекс.

Первые наблюдения Анастасия Ильинична начала в 1963 году. Одна. Потом уже лаборатория пополнилась сотрудниками, оснастилась необходимым оборудованием. Теперь четко отработана методика исследований. Вооруженные современными приборами и аппаратами, ученые приходят в цех. И изо дня в день, от часа к часу трудовой смены исследуют все факторы в системе «человек на работе».

Я разговаривала с работницами первого цеха Казанской швейной фабрики № 1, где ученые лаборатории провели не один месяц.

— На первых порах нам все это несерьезным казалось. Пришли они с ящиками, с приборами какими-то, тут провода, тут кинокамеру прямо в цехе установили. Ну, думаем, кино снимают. Смеялись. А вышло серьезное дело.

Сначала все нам очень хорошо про нас самих объяснили. Как надо себя на работу настраивать, силы распределять. Например, придешь на смену отдохнувшая, свежая, ну, думаешь: сегодня горы сворочу. И правда, в первые полчаса как нажмешь, а потом что-то обязательно не заладится, запутаешься, рассердишься и к концу смены, глядишь, и выработка меньше. А вроде старалась изо всех сил, устала даже.

Ученые разъяснили, почему нельзя спешить первые 15 минут смены: организм втягивается в работу постепенно, не надо его гнать; почему через полтора-два часа работы нужен перерыв. Теперь в этот перерыв мы чай пьем, а кто с утра не успел позавтракать, там и перекусит. Все это недолго—10—12 минут,—на большее время прерывать работу нельзя, а то «остынешь», снова придется налаживаться, «разогреваться». И после обеда два перерыва сделали. В один у нас гимнастика, а в другой просто отдыхаем: встанешь из-за машины, пройдешься.

Поначалу многие сомневались: как план дадим с этими перерывами? Но когда это все мы начали выполнять, план сам собой пошел, да еще с превышением.

А приборы их нам не мешали. Измеряли они у нас и кровяное давление и пульс. Как у космонавтов: на руках браслеты, на груди приклеены тонкие проводочки.

То, о чем рассказали работницы, лишь небольшая и самая начальная стадия работы

лаборатории по изучению физиологического состояния человека в процессе труда, ее отправная точка. Картины, полученную физиологами, корректируют экономисты. Кинохронотраж всего рабочего дня, который они проводят, анализ всех движений работницы, снятых на киноленту в процессе труда, сопоставление рабочих приемов лучших и отстающих работниц, динамика выполнения плановых заданий—все это дает возможность изучить до тонкости систему организации труда: от ритма запуска конвейера до качества профессиональной подготовки.

Исследования лаборатории, проведенные на многих предприятиях Казани, показывают прямую и обоюдную зависимость состояния организма работающих, производительности труда, уровня организации труда.

Особенность работы казанской лаборатории в том, что результаты изучения того или иного предприятия становятся началом следующего, наиболее важного этапа деятельности ученых: они разрабатывают рекомендации для предприятия. Нет, они не могут приказывать: сделайте то-то и то-то,—но называют адреса передового всесоюзного опыта в данной отрасли, участвуют в работе техсовета, дают рекомендации, а дальнейшее зависит от инженеров, от руководителей предприятия, его общественных организаций.

— И мы, конечно, не стоим в стороне, не оставляем в покое администрацию до тех пор, пока не осуществляются рекомендации,—рассказывала мне ученые.—Через какое-то время мы снова появляемся в цехе, чтобы сделать новые замеры и сравнить все параметры—до и после внедрения. Это последний, завершающий этап.

Из большого числа дел, выполненных по рекомендациям лаборатории на Казанской швейной фабрике № 1—тут и почасовой график запуска изделий с учетом изменения работоспособности, и синхронизация работы заготовительных и сборочных цехов, и комплекс малой механизации, и нормативно-технологические карты на каждом рабочем месте, и многое другое—хочется выделить на первый взгляд парадоксальное: ученые предложили увеличить время на выполнение отдельных операций. Кажется, такой шаг должен замедлить ход работы. А получилось наоборот: меньше стало поломок и брака. Или, например, на участке «обработка воротника» сотрудники лаборатории порекомендовали вменить в обязанность работницы не только прострачивать воротник, но и выворачивать его. Для этого она должна встать, повернуться к устройству «колышек» и вывернуть углы воротника налицо. Снова были сомнения: не упадет ли производительность труда? А она не упала. Перемена позы освежала, взбадривала работниц, и почасовая выработка поднялась. А внедрение всех рекомендаций привело к повышению производительности труда на 13,7 процента.

Лаборатория финансово-экономического института пользуется в Казани доброй славой.

Когда на техсовете объединения «Татмбель» сотрудники лаборатории рассказали об итогах хронометража рабочего времени, который они провели на линии сборки мягкой мебели (цех № 1), собравшиеся поразились: потери были просто колоссальны. Киносъемка-хронометраж показала, почему рабочие на линии сборки теснились, порой мешая друг другу,—обязанности каждого из них не были точно определены.

Так наметились главные задачи: упорядочить организацию труда, закрепив за каждым рабочим определенные операции. И эта самая

простая реорганизация вполнину сократила затраты времени на одно изделие. Исчезла раздражительность, бестолковая толкотня в рабочей зоне, естественно, увеличилась и производительность труда. Количество рабочих на линии сборки уменьшилось с 13 до 9, а темпы потока возросли.

Казалось бы, тем самым увеличилась монотонность (повторяемость движений в течение определенного времени), однако это не так. Ведь упорядочилась, стала более разумной и легкой вся работа. Заметно улучшилось самочувствие и здоровье людей. Труд стал более творческим... Эту фразу, как рефрен, слышала я и от рабочих и от инженеров, которые вместе с учеными лаборатории работали над внедрением новинок. И, наверное, это творческое начало в труде—один из ценнейших плодов, созревающих на привое науки к мощному древу производства.

Рассказывая о том, что принесла деятельность ученых лаборатории мебельному объединению, главный инженер В. С. Голощапов так определил ее суть:

— Они нам глаза открывают на нас самих, наши возможности, резервы. Знаете, бывает, в дверь ломишься, а она, оказывается, легко поддается, только в другую сторону.

А Людмила Петровна Гаврилова, начальник службы НОТ «Татмбели», рассказала:

— У нас создаются и уже работают творческие бригады по перспективному планированию развития производства. В разработке планов они непременно опираются на рекомендации физиологов. Хотим взять на промышленные испытания новинку одного НИИ. Принципиально новый метод радиационно-химической заливки и отверждения лака. Разработана такая линия. Если она заработает в промышленных условиях, мебельщики избавятся от загрязнен-

ЦЕХУ

ности воздуха. А ведь это для нас проблема номер один. Кстати, о новинке нам сообщили ученые лаборатории.

Подняться над текушкой дел, увидеть перспективу, почувствовать силу, переменить к лучшему то, что хоть и плохо, но привычно, научиться понимать, что в организации труда нет мелочей, помогает производственникам лаборатории.

Многолетние исследования А. И. Самойловой подытожены в книге «Организация труда и охрана здоровья женщин», изданной Татарским книжным издательством более чем скромным тиражом—3 тысячи экземпляров. Книга давно разошлась. Жаль, что ее обошли вниманием центральные издательства. Этот труд был бы верным подспорьем для организаторов производства, его командиров.

Законы физиологии становятся теоретической основой организации и управления производством, предпосылкой оптимизации (то есть улучшения) всех условий труда. Этому нужно учить, убеждена А. И. Самойлова, всех настоящих и, конечно же, будущих командиров производства—от мастера до директора, всех экономистов по труду. Знания об основах физиологии труда должны войти как необходимые в программу их обучения и в программы профобразования рабочих и работниц.

Т. ПОЛИКАРПОВА

ПОСЛЕДНИЙ ЧАСТНИК

Н. СОЛНЦЕВ

Его постоянное место—в самом центре города, на углу улицы Восстания (бывшая Катина) и бульвара Ле Лой. Справа—отель «Каравелла», слева—«Рекс». Посередине—все в каменных завитушках здание городского театра.

Зовут его Тинь. Ему 14 лет. Он владелец и единственный работник на все руки «механической мастерской»—так сам он называет американский патронный ящик, набитый разнокалиберным, выдавшим виды инструментом, а также винтиками, шайбами, резиновыми обрезками, проволокой, пружинами, пузырьками с клеем, кусочками канифоли, оловом... Особая гордость Тиня—старенькая паяльная лампа, выдающая с утробным воем голубовато-оранжевый гребешок хилого огня.

«Мастерская» Тиня, свободно уместившаяся на двух квадратных метрах тротуара,—нечто вроде скорой технической помощи в огромном городе, где движутся, вызванивают, шуршат, скрипят и частенько требуют немедленной починки более полумиллиона велосипедов и десятки тысяч мотоциклов.

Заклеить шину, склепать цепь, выправить «восьмерку» колеса, заварить треснувшую рулевую вилку—для Тиня минутное дело. Доводилось ему и с авто повозиться, правда, все по мелочи: подкачать колесо, подтянуть дверные замки, отрегулировать «дворники»...

Вот отец, тот все умел. Тинь вздыхает.

Он хорошо помнит тот день, когда отец сказал ему: «Я скоро вернусь, Тинь. Работай и держись, сынок. С этого часа ты взрослый. У них, кроме тебя, теперь нет никого...» И отец крепко-крепко прижал к себе Лан и Хоа—сестренки Тиня. Несмышлениши—одной пять, другой шесть лет—испуганно притихли. «Вы должны, девочки, во всем слушаться Тиня,—сказал отец,—быть очень послушными, очень-очень. Понятно? А я скоро вернусь». «Ну, хватит!»—подал голос один из военных, которые пришли за отцом. Еще месяц назад отец получил повестку о призыве в армию (здесь речь идет о марионеточной сайгонской армии). Он не пошел на призывной пункт, сменил вместе с детьми жильё. И все же за ним пришли.

Когда отца повели, Тинь пошел за ним. В комнате громко плакали сестры. У дома толпились соседи, молча смотрели, как втолкнули в зеленый автобус отца Тиня. Сквозь забранные стальной сеткой окна белели лица новобранцев...

...—Послушай, эм!¹

Тинь прервал свои воспоминания. У края тротуара стоял человек. Сандалии из прозрачного пластика, серые брюки, белая рубашка с длинными рукавами, выгоревший матерчатый шлем. Добрая улыбка и рабочие руки.

Руки-то Тинь увидел прежде всего: он сидел на корточках, а человек стоял, и его узловатые пальцы были как раз на уровне глаз Тиня. В чем-чем, а в руках Тинь знал толк. Наверное, хороший человек. Вот и назвал его так ласково—«эм».

...—Эм,—повторил человек,—как пройти на почту?

«Все ясно,—решил Тинь,—северянин—и поговору и по одежде». Тинь встал: нехорошо говорить со старшим сидя.

—Извините, ань². Но вы почти пришли. Переждете площадку. А там и почта.

И, вдруг неожиданно для самого себя спросил:

—Вы из Ханоя?

—Допустим. А у тебя там что—родственники?

Тинь нерешительно кивнул.

...У Тиня есть фотография—выцветшая, с обломанным углом: молодая женщина в ао зай³ и улыбающийся мужчина в кепке с большим козырьком держат за руки девочку—ровесницу Тиня. За ними видна красивая башня с круглым окном и загнутой черепичной крышей. На обороте фотографии еще можно разобрать полустершуюся надпись: «Ханой, 1945 г.»

На фото—мама Тиня, его бабушка и дедушка. Перед смертью мама просила Тиня беречь этот кусочек плотного картона. «Когданибудь,—шептала она, задыхаясь,—когданибудь... ты и сестры увидите вашу бабушку... должны, должны... Слышишь?»

Тинь знал, что мама умирает от болезни легких. Ей нужен свежий прохладный воздух и хорошее питание. Но мама болела долго, и даже маниока⁴ бывала у них не каждый день. Отец тогда был без работы...

—...Моя мама из Ханоя.

—Выходит, мы с тобой земляки!

—Нет. Я родился в Сайгоне. А в Ханое, может быть, живут дедушка и бабушка...—Немного помолчав, Тинь добавил:—Если живы.

—Так написал бы им!

—Я не знаю адреса. Мама, наверное, знала, но она умерла. Давно.

—Ну, а имена-то их знаешь?

—Конечно. Нгуен Буй Лью и Ле Тхи Туэ Лан. Одну из моих сестер в ее честь назвали Лан.

—Так у тебя и сестра есть?

—Две. Лан—младшая, ей больше девяти. Хоа скоро будет одиннадцать.

—И у вас здесь нет родных?

—Никого. Сестры уже два года в детском доме. Тут недалеко, за рынком. Я бываю у них после работы. А в воскресенье вместе ходим в зоопарк, кино, гуляем... Я доволен сестрами: учителя говорят, что они послушные, хорошо учатся. Когда я прихожу в детский дом, меня приглашает к себе директор, угощает чаем. Директор записал имена дедушки и бабушки, папы и мамы. Он сказал, что написал в Ханой письмо с просьбой найти наших родственников. Но ответа пока нет...

Их разговор прерывает девушка, подкатившая на стареньком велосипеде.

—Посмотрите, пожалуйста,—обратилась она к Тиню,—что-то с передним тормозом...

—Ну вот что, эм,—заторопился северянин,—сейчас у меня тоже срочные дела. А завтра мы с тобой поговорим... Может быть, я смогу помочь тебе найти родственников? А? Тебя как зовут? Тинь? Я Хиен. До завтра!

Северянин бежит через площадку, лавируя между бесчисленными велосипедами.

Тинь выбирает нужный ключ. Работа несложная, но требует внимания...

—Готово.

Тинь солидно вытирает руки ветошью. С достоинством принимает деньги. Девушка подтягивает ремешок, которым прикреплена к багажнику стопка книг, благодарно улыбается Тиню и трогается с места. Тинь еще долго видит мелькающий в пестрой толпе белый парус ее ао зай. «Наверное, студентка университета,—думает Тинь.—Может быть, и мои сестры тоже станут студентками».

Он попытался представить себе, как Лан и Хоа рано утром отправляются в университет вот в таких же белых ао зай, с книжками и тетрадками, стянутыми ремешком...

Мама тоже хотела быть студенткой. Это и привело ее на юг. Тинь хорошо помнит мамин рассказ об этом.

...2 сентября 1945 года в Ханое Хо Ши Мин объявил, что Вьетнамом будет теперь править трудовой народ, а не французские начальники и вьетнамские богачи, как прежде. На улицах появились красные флаги. Слесарь Лью и прачка Лан вместе с тремя детьми (Лиен была старшей) перебрались с окраины в один из домов на Шелковой улице, в самом центре города. В этом доме и рядом, в других домах поселились семьи товарищей отца Лиен по железнодорожному делу, где он работал.

...2 сентября 1945 года в Ханое Хо Ши Мин объявил, что Вьетнамом будет теперь править трудовой народ, а не французские начальники и вьетнамские богачи, как прежде. На улицах появились красные флаги. Слесарь Лью и прачка Лан вместе с тремя детьми (Лиен была старшей) перебрались с окраины в один из домов на Шелковой улице, в самом центре города. В этом доме и рядом, в других домах поселились семьи товарищей отца Лиен по железнодорожному делу, где он работал.

¹Братиска.

²Старший брат—уважительное обращение к старшему.

³Национальный женский наряд.

⁴Растение со съедобными крахмалистыми клубнями. Один из самых дешевых продуктов.

В конце сентября Лиен отправилась на поезд к дяде, в Гуэ (город в Центральном Вьетнаме). Дядя был учителем и обещал подготовить племянницу в университет. До Гуэ она доехала благополучно, и дядя встретил ее хорошо. Лиен много занималась в школе и дома и очень скучала по родителям. Каждую неделю она отправляла в Ханой письма в голубых конвертах с красиво написанным адресом. Ответные письма она читала вслух вместе с дядей.

Но в Гуэ к власти снова вернулись чужеземцы и предатели. По ночам на окраине города, за Ароматной рекой гремели выстрелы: жандармы убивали «красных». Однажды дядя не вернулся домой. Потом Лиен узнала, что его схватили прямо в классе... Больше Лиен никогда не видела дядю. Вернуться в Ханой она не могла—сообщение между Югом и Севером Вьетнама было прервано. Даже письма перестали приходить... Денег не было. Учебу пришлось оставить.

Лиен поступила на джутовую фабрику. 11 часов в день она скручивала жесткое, как проволока, джутовое волокно, из которого делают прочные канаты и мешки для риса. В подвале, где работали Лиен и еще 200 женщин, всегда было влажно и жарко. От огромных чанов, в которых вымачивали джут, поднима-

Сайгон—в районе городских трущоб. И, наконец, удача! Чыонг взяли мойщиком машин в небольшой гараж.

Шла война. Сайгон наводнили американцы. Они привезли с собой из-за океана много машин—военных с большой белой звездой на радиаторе и роскошных, сверкавших цветным лаком, зеркальными стеклами фар, никелем тяжелых бамперов. Работы в гаражах и механических мастерских заметно прибавилось. Пьяные американцы выжимали из своих машин предельную скорость. Лихачи и их жертвы отправлялись на тот свет или в больницы, а покореженные авто—в ремонт.

В газетах писали о скорой ликвидации «вьетконга»¹. Американцев становилось все больше. Но заморские машины теперь ремонтировали на крупных ремонтных предприятиях, совладельцами которых, как правило, были все те же американцы. И вот настал день, когда гараж, в котором работал Чыонг, закрылся, не выдержав конкуренции. Стало совсем плохо. Тиню тогда шел четвертый месяц.

Газеты призывали «сплотиться перед лицом красной опасности». Все «сознательные граждане» «приглашались» оказывать «необходимое содействие американскому командованию, военным и гражданским властям в обна-

проколотой шины. Скопив немного денег, отец дал взятку полицейскому начальнику и получил разрешение на постоянное место для своей «мастерской» в самом центре Сайгона...

...На следующее утро после того, как отца увезли в зеленом автобусе, Тинь взял тяжелый ящик с инструментами и отправился на привычное место—на углу Ле Лой и Катина. За сестрами обещала присмотреть соседка. Через несколько дней Тиню сообщили, что его отец убит при попытке дезертировать из части...

Обо всем этом Тинь никогда никому не рассказывал. А вот Хиену, которого и видел-то во второй раз, сразу рассказал. Они сидели на скамейке около фонтана. Даже в полдень здесь было не очень жарко. Когда Тинь замолчал, Хиен достал сигарету, долго разминал ее и, не закурив, аккуратно спрятал в пачку.

— Так... А что же ты, эм, так и просидишь всю жизнь на своем ящике? Кругом государственные мастерские открываются...

— Меня звали туда. И учить обещали. Недавно вот опять приходили—две тетеньки и студент. Говорили, что я последний частник в городе...

— А ты?

— Отказался.

— Почему же?

Тинь встал, набросил на плечо широкий брезентовый ремень, прикрепленный к ящику. Решительно сказал:

— Мне пора. Извините. Зачем мне мастерская—я сам по себе. А вот...—он вдруг запнулся,—придет папа на наше место, а меня и нет! Как он найдет меня, сестер? Ведь он сказал: «Я вернусь». Может быть, он не убит? Попал к партизанам раненый, без сознания... Мало ли что! Ведь бывает же?

— Бывает, эм, все бывает. Но ты подумай: вот вернется отец, увидит тебя все на том же месте. А ведь три года прошло после освобождения². Разве он этого для тебя хотел? Разве не обрадовался бы твой отец, узнав, что ты выучился, стал настоящим мастером? Ты подумай обо всем этом, как следует подумай. Ведь ты же неглупый парень, а? Эх ты—«последний частник»...

— Простите, я знаю ваше имя, но не знаю, кто вы.

— Я-то? Я коммунист. Вот это главное. Ну, что еще? Почти 10 лет служил в армии. Был ранен. Работал в Ханое, на механическом заводе секретарем парткома, потом направили сюда... Три дня, как в горшке города Хошимин. Есть еще вопросы, товарищ?

Тинь смущенно улыбнулся.

— Ну, если нет—слушай. Сегодня же я отправлю в Ханой письмо, чтобы помогли разыскать твоих родных, даже если они переехали куда-нибудь—в другой город или деревню. Это раз. А во-вторых, жду тебя завтра в девять ноль-ноль в горшке. Скажешь: к товарищу Хиену.

...Ранним утром, когда городские улицы еще не захлестнул велосипедный поток и чувствуется свежее дыхание реки Сайгон, Тинь был на своем обычном месте. Он принес банку с белой краской и кисть. Присев на корточки, он выводил на тротуаре, стараясь, чтобы буквы выходили поровнее: «Папа! Где я—знают в горшке. Тинь».

В общем, получилось неплохо. Тинь припрятал банку с краской и кисть в «тайнике»—выемке под бортиком фонтана: ведь время от времени надпись придется подновлять...

Осенью 1978 года у самой крошки тротуара, на углу улицы Восстания и бульвара Ле Лой, можно было видеть необычное «письмо» сына отцу. На здешнем солнце любые краски выгорают быстро, но эти буквы сверкали ослепительной белизной. Значит, Тинь все еще надеялся...

СРВ. Праздничный день на улицах Хошимина.

Фото автора.

лись ядовитые испарения. Тогда-то и привязался к ней тот самый кашель...

В 1956 году Лиен вышла замуж за Чыонга—механика с той же фабрики. Казалось, жизнь начинает налаживаться. Вот только кашель... Лиен чувствовала, что теряет силы. Однажды утром она не смогла подняться, чтобы идти на фабрику. Врач, которого привел муж, сказал: «Свежий воздух, хорошее питание. И главное: не возвращаться на фабрику. Эта работа убьет вас в два-три месяца».

Было решено ехать в Сайгон. Говорили, что в этом очень большом городе найти работу по силам нетрудно—особенно для хорошего механика и скромной, трудолюбивой женщины, почти окончившей школу.

На автобусной станции в Сайгоне Лиен и Чыонг увидели толпу нищих. Им еще предстояло узнать, что почти четверть населения Сайгона—безработные.

Что было потом? Долгие поиски какой-нибудь работы, случайные заработки, чашка риса на два дня, сооруженная из картонных коробок конура на болотистом берегу реки

ружению агентов вьетконга». По ночам полиция устраивала в кварталах бедняков облавы—искали «дезертиров, покинувших,—как гласили расклеенные повсюду приказы,—нашу доблестную армию в трудную годину». Газеты снова и снова писали «о крахе вьетконга в течение ближайших недель».

От принудительной мобилизации в сайгонскую армию отца Тиня спасало лишь то, что у него была покалечена правая рука (когда-то, еще на фабрике в Гуэ, прихватило шестеренкой два пальца).

Тиню было четыре года, когда он начал помогать отцу. С раннего утра отец с тяжелым ящиком, набитым инструментами, бродил по наиболее оживленным улицам, предлагая тут же, на месте починить запряженный мотоцикл или потерпевший аварию велосипед. Тинь подавал отцу нужную гайку, старательно мазал пахучим клеем резиновую заплатку для

¹Так американские оккупанты и их приспешники именовали южновьетнамских патриотов, боравшихся за освобождение своей страны.

²30 апреля 1975 года—День полного освобождения Вьетнама от иноземных захватчиков и их марионеток.

О СЕМЕЙНОМ СЧАСТЬЕ...

- Что вы считаете наиболее важным для семейного счастья?
- Какие качества вы цените в вашем спутнике жизни?
- Отчего, на ваш взгляд, возникают конфликты между супругами?

Под Новый год принято говорить о счастье, желать его своим родным, близким, знакомым. «Мир дому вашему, счастье семье вашей!» — звучат напутствия в новогодний вечер.

Семейное счастье — естественная цель каждого человека, вступающего в брак. В нашем социалистическом обществе браки, как правило, заключаются по обоюдному чувству, а не по материальному расчету. Но почему же нежная любовь порой превращается в равнодушие, а случается, и в неприязнь? Что крепит семью и что подтачивает ее?

Наш журнал совместно с сотрудниками группы демографической политики Института социологических исследований АН СССР провел небольшой опрос на эти темы. В нем участвовали мужчины и женщины, молодежь и лица среднего возраста, работники всех категорий труда одного из промышленных предприятий столицы — завода «Хроматрон».

Более двухсот человек ответили на вопросы анкеты, касающиеся удовлетворенности браком, супругом (супругой), причин конфликтов в семье, факторов укрепления и совершенствования семейных отношений.

Полученные ответы комментируют социологи, кандидаты исторических наук **Зоя Алексеевна ЯНКОВА** и **Ирина Юрьевна РОДЗИНСКАЯ**.

Если попытаться охарактеризовать собранные ответы в целом, обращает на себя внимание то особое значение, которое люди придают сегодня морально-психологическому климату в семье, взаимоподдержке, взаимопониманию и общности интересов и целей всех ее членов. Среди перечня условий, обязательных для счастливой семьи, и мужчины и женщины на первое место ставят взаимопонимание супругов, на второе — взаимное уважение, доверие, ответственность друг за друга, на третье — взаимопомощь супругов в воспитании детей и только затем — участие в хозяйственных делах и выполнение других бытовых функций. Материальные соображения по мере роста благосостояния и духовных интересов народа перестают играть былую роль и ставятся на одно из последних мест. Так, 56,5 процента ответивших женщин не сочли их обязательными для счастья семьи. Таким образом, представления о счастливом браке все больше связываются с углублением психологических, эмоциональных контактов между всеми членами семьи, с личностными качествами каждого из супругов.

Становление супружеских отношений такого типа составляет ведущую тенденцию в нашем обществе. Об этом свидетельствуют и материалы многих социологических исследований. Означает ли это, что супружеские отношения советских людей всегда свободны от психологических коллизий и конфликтов, что они приносят им полное удовлетворение? Нет, не означает. Повышение требований к интимным отношениям и личностным качествам каждого партнера не только не исключает, но иногда даже предопределяет конфликтные ситуации, неизвестные прежним семейно-брачным отношениям.

Ответы на нашу анкету показали, что не вполне довольны своим браком 30 процентов мужчин и около 50 процентов женщин.

Прежде чем приступить к анализу причин

этой неудовлетворенности, заметим, что большая часть мужчин, судя по их ответам на вопросы анкеты, не колеблясь, женились бы на своих женах вновь, если бы им пришлось начать жизнь сначала. Они писали, что их жены — труженицы, хорошие хозяйки, что они очень добры, что у них развито чувство ответственности за семью, что их внутренний мир богат.

Женщины чаще оказывались недовольными отношением супруга к себе, к детям, сотовали на его иждивенческое поведение в семье, в быту. Возможно, это объясняется тем, что у женщин, как правило, выше требования к семейному счастью, и поэтому они более ранимы, острее воспринимают недоразумения и конфликты. Нет, они не отказываются от своих избранников, а хотят, чтобы муж стал сердечнее, добрее, внимательнее.

Недовольство браком говорит о возникновении в семье «опасной зоны», о появлении фактора, который, если не обратит на него внимание, может создать серьезную угрозу супружескому счастью.

Разлады в семье, как свидетельствуют ответы на анкеты, нередко вызываются пьянством мужа. Другой серьезной причиной конфликтов называлось отсутствие взаимопонимания и поддержки. Нередко конфликты возникают из-за неумения супругов разумно строить отношения друг с другом.

Наиболее остро оно проявляется в самом начале семейной жизни. Сколько недоразумений, а порой и трагедий происходит там, где совместная жизнь начинается с попыток отстоять свою «независимость», за которой нередко скрывается эгоистическое нежелание считаться с настроениями и привычками остальных членов семьи, неумение поставить себя на место другого, а то и попытки командовать. Известно немало фактов, когда одна и та же причина вызывает самые полярные реакции: у одних — шумные скандалы, у других — полное

взаимопонимание. У последних налицо — умение понять и уступить друг другу, «талант» организаторов семейных отношений, у первых — психологическая неподготовленность к браку.

Социологические исследования говорят, что в начальный период брака мужчины более уступчивы, чем женщины: в 2,5 раза чаще соглашаются с женой, в три раза реже ведут споры в резкой форме.

В тех семьях, где женщины властны, самоуверенны, бескомпромиссны, не стремятся понять причину поступков и помыслов других членов семьи, гораздо больше вероятность конфликта. Ту же обстановку создают не признающие критики мужчины. Показательно, что основная масса ответивших на анкеты мужчин среди причин конфликтов в семье на первое место поставила «неуважение», «недоверие», «непонимание», а среди черт, которые они больше всего ценят в жене, — «доброту», «внимание», «мягкость».

А. С. Макаренко мудро сказал о любви, что это обыкновенное дело, которое нужно организовать. Тем более нуждается в организации основанный на любви институт семьи.

Чувство ответственности супругов за судьбу брака (а брак — это всегда ответственность) помогает организовать взаимоотношения таким образом, чтобы они стали основой крепкой семьи.

Советская семья находится под защитой государства. Строя комфортабельное жилье, детские сады и ясли, организуя службу быта и общественное питание, предоставляя пособия на детей и льготы матерям, общество оказывает помощь семье, создает оптимальные условия для ее процветания. Но первые и необходимые защитники семейной «крепости» — сами супруги.

Семейная жизнь в редких случаях течет ровно и безмятежно, бывают споры и ссоры, без них не обойтись. Важно не обижать, не оскорблять друг друга при этом, пытаться найти общие точки зрения. Исследования социологов показывают, что и мужчины и женщины далеко не всегда следуют этому правилу при разрешении противоречий. Речь идет не о серьезных разногласиях, не о разном понимании категорий добра и зла, чести и бесчестия, когда нужно защитить высокие нравственные принципы. Часто конфликты вспыхивают по пустяковому поводу. Вместо того, чтобы мирно уладить спор, уступить друг другу, супруги упрямятся, начинают запальчиво говорить о непонимании, о потере любви. В таких случаях обычно первый шаг навстречу делает тот, кто мудрее. А если мудрых не нашлось, непонимание начинает расти. В конфликтную ситуацию порой втягиваются родственники, друзья, соседи.

Около 45 процентов женщин, опрошенных социологами МГУ, сознают, что они неоднократно позволяли себе в присутствии посторонних оскорбительные замечания и негативные характеристики в адрес мужа. Естественно, что такое унижение человеческого досто-

Размолвка.

Фото нашего читателя А. Канишева (Харьков).

инства, да еще на людях, неизбежно приводит к нежелательным последствиям, к разрушению нормальных отношений. Конфликт разгорается. Супругам трудно быть вместе, и они начинают искать понимание вне семьи. И нет покоя, нет счастливого супружеского союза.

«Всякий знает,—писал В. И. Ленин,—что большие разногласия вырастают иногда из самых мелких—ничтожных даже в начале—расхождений. Всякий знает, что ничтожная ранка или даже царапинка, которых каждому приходится получать в своей жизни десятками, способна превратиться в опаснейшую, а то и безусловно смертельную болезнь, если ранка начала загнывать, если возникает заражение крови, так бывает во всяких, даже чисто личных, конфликтах».

Широко распространено суждение, что на взаимоотношения молодых отрицательно влияют родители, живущие вместе с ними. Однако данные исследований, в том числе и ответы работников «Хроматрона», свидетельствуют, что жизнь под одной крышей двух поколений родственников редко бывает причиной серьезных конфликтов. И при совместном

и при раздельном проживании они возникают с одинаковой частотой. Более того, среди молодых, живущих с родителями, довольных браком больше, чем среди тех, кто живет отдельно. Это объясняется, по-видимому, помощью старших в домашних делах, особенно в воспитании ребят. У молодых супругов оказывается больше свободного времени для общения, для совместного досуга. А кроме того, присутствие родителей заставляет контролировать свое поведение, сдерживать негативные эмоции. Умные, тактичные родители многое могут сделать для укрепления супружеского союза, если они помогают невестке или зятю войти в новую семью и сразу стать «своими». Многие высказывали пожелания «жить с родителями рядом, но не вместе». Думается, это наиболее оптимальный вариант, позволяющий ненавязчиво осуществлять родительскую помощь.

Многочисленные исследования свидетельствуют: упорнее всего пережитки былого неравенства, отсутствие взаимоподдержки, сотрудничества держатся в сфере бытовых забот семьи. Ответы на анкеты говорят: приготовление пищи, стирку, ежедневную уборку кварти-

ры, обслуживание детей, больных, престарелых в большинстве случаев (около 70 процентов) выполняют женщины. Участие мужа и других членов семьи в таких делах незначительно—ответы «посмотреть за детьми, когда нет матери», «сходить за продуктами, если дома ничего нет»,—свидетельствуют о его периодическом характере. «Я помогаю жене, так как мне ее жалко,—пишет один из участников интервью,—то в магазин схожу, то на рынок. Если попросят, вынесу мусор, помогу пропылесосить пол, мебель. А что я еще могу?»

Ответы на анкеты позволяют говорить и о некоторых сдвигах в сторону более справедливого распределения домашней работы. В половине семей, по собранным данным, мужчины участвуют в покупке продуктов, генеральной уборке, мытье посуды. Гораздо реже—в десяти процентах случаев—они посещают предприятия бытового обслуживания, ходят платить за квартиру. Поскольку в специальной литературе неоднократно подчеркивалось, что домашнюю работу осуществляют обычно женщины, а хозяйственные обязанности вне дома берет на себя мужчина, эти цифры оказались неожиданными. Возможно, это объясняется тем, что женщины в большинстве семей распоряжаются финансами и потому все денежные операции выполняют сами.

Интересные процессы были обнаружены при анализе воспитательной функции семьи. Оказалось, что в повседневных заботах, связанных с уходом за маленькими детьми и их воспитанием, постоянно заняты до 30 процентов отцов. Приблизительно столько же помогают в этом жене от случая к случаю. Остальные уstraняются от ухода за детьми. В результате большая часть женщин занята домашним трудом и обслуживанием членов семьи от двух до четырех часов в сутки, а 60 процентов мужчин тратят на эту работу менее часа. В таких семьях женщина загружена домашними делами. Она устает, раздражается, не находит времени для отдыха. А следствие: обеднение духовных и эмоциональных контактов, конфликтные ситуации, которые угрожают семейному благополучию.

Но ссоры возникают не только из-за перегрузки женщины домашними обязанностями, а часто из-за несоответствия установок супругов на их обязанности и права. Не случайно в семьях, где супруги не удовлетворены браком, такое несоответствие наиболее ощутимо. От традиционного распределения обязанностей, при котором муж был «добытчиком», «кормильцем», а жена—домашней хозяйкой, обслуживающей всех членов семьи, давно отошли, однако старые взгляды еще не полностью преодолены.

Таким образом, ответы работников завода на нашу анкету свидетельствуют о необходимости особого внимания к морально-психологическому климату в семье, к ответственности супругов за судьбу брака. Как говорится, наше счастье—в наших руках.

Способность к устойчивым и глубоким чувствам, умение видеть в общении, в детях, в любви высшие ценности—вот внутренние предпосылки стабильности семьи.

Одной из мер помощи супругам может стать так называемая служба семьи, которая включает просвещение молодежи по вопросам пола, этики отношений; психологические, воспитательные, домоводческие консультации. Задача этой службы—научить молодоженов и супругов со стажем сложному искусству внутрисемейного общения.

Климат в семье создают двое. Они одинаково ответственны за прочность супружеских уз. Нам интересно было бы узнать и ваши мысли, дорогие читатели, о том, что укрепляет семью, как счастливо прожить в супружестве долгие годы.

Поговори со мною, папа!

Элька сидела на скамейке около подъезда. Час был уже поздний, жители дома досматривали вечерние телепередачи. Я присела рядом.

— Не пойду домой! — злилась Элька. — Лучше в парк уйду ночевать!

— С ума сошла! Посиди, успокойся. Все образуется.

— Вам легко говорить, — сверкнула Элька глазами.

Элька и ее семья живут прямо над нами, и благодаря особому свойству стен в нашем доме я многое знала об их жизни.

— Мерзавка! — неслось из верхней квартиры. — Выросла, вымахала... Ишь, распустилась! Посмотри, как ты ходишь, юбка выше некуда... Бессовестная! А ты, мать, куда смотришь?

Это «выступал» Элькин отец. Жена чаще всего молчала: муж — человек крутой, спорить с ним бесполезно. Но нет-нет да вставляла мать свое замечание:

— Что она ни наденет, все тебе кажется неприличным!

— Потому что она только и стремится свои формы подчеркнуть! — горячился отец.

— Ну, что подчеркнуть? Выросла девочка, семнадцать ведь...

— Скромнее одеваться надо! — отвечал отец. — Да и не в одежде дело! Пустота у нее в голове, вот что! Учиться надо, а у нее одни мальчишки на уме...

Ссоры обычно длились долго и кончались неизменно чьи-нибудь слезами — матери или Эльки. Иногда соседка спускалась ко мне, жаловалась, что с мужем происходит что-то непонятное. То был ничего, и с Элькой у него хорошие отношения были. А теперь... Особенно плохо с тех пор, как узнал, что Элька встречается с парнем из своего класса.

— Хороший такой парень! — добавляла соседка. — Добрый, душевный... Я вижу, он ее так любит! Ну, что тут особенного? Что не вовремя? А мы сами как поженились? Ничего не было, совсем не оперились...

— Знаешь, он, наверное, ошарашен тем, что его дочь вдруг стала взрослой девушкой. Все была девочка — и вдруг... Вот и боится, что она глупостей наделает.

— У Эльки с Мишей самые чистые отношения! И потом не вечно же ее под своим крылом держать! Ну еще два, три года, а там, конечно, захочет она свое гнездо вить, это же естественно... Совсем девочка извелась. Входит в дом, он сразу на нее коршуном налетает.

Это мне было известно. Конечно, хотелось как-то помочь, объяснить соседу, что он лишь отталкивает от себя дочь. Его добрые помыслы и заботы оборачиваются против него из-за его же грубости. Хотелось бы объяснить, как чуждо первое чувство всему пошлому, грубому... Но как вмешаться? Кто знает, как отец Эли воспримет мои советы.

— Ну, хоть бы вы поговорили с ним! — вдруг взмолилась Элька. — Он вас уважает, послушает! Я же больше не могу жить тут! Я... я... ой, простите меня, я сейчас скажу такую страшную вещь... Но я... иногда мне кажется, что я его ненавижу!

Элька выплюнула из себя этот яд и испуганно уставилась на меня, я молча погладила ее по голове. Сладкий, вязкий весенний воздух будоражил память, разводил мосты времени, опуская в развешенную пропасть двадцать лет... Я видела себя такой же девочкой, — свои семнадцать лет, одноклассника, которого полюбила тоже ужасно «не вовремя» — перед экзаменами... Вспомнила, как я целыми днями просиживала с ним вместе — мне в классе поручили помочь ему по английскому, зубрила глаголы, временные формы, слова. А он смотрел на меня туманными глазами и не мог усвоить ни одного правила... Вспомнилось, как однажды он откинул все тетради и учебники и вдруг стал целовать меня. А я, испуганная, счастливая, не понимая, что происходит, заплакала. Он растерялся. «А ты... ты не любишь меня?» — спросил сдавленным, чужим голосом. Я не ответила, только ревели в три ручья...

А потом «про нас» узнала вся школа. Учителя сообщили маме с папой. Алик пришел к нам. И не понравился папе. Я в ужасе ждала, что он потребует прекратить встречи с Аликом. От других девочек я знала, что им в таких случаях здорово попадало дома. Но папа молчал. Только был очень мурым. С каждым днем он словно темнел.

А однажды совершенно случайно услышала я его разговор с мамой. Дело было днем, я вернулась из школы. Родители, видимо, не слышали, как открылась дверь. Мама была очень недовольна — я даже не подозревала, что ей тоже не нравится Алик.

— Она совсем с ума сошла! Посмотри, как учиться стала — тройки появились! Но главное не в этом! Я же вижу, ее любовь затягивает, добром все это не кончится! Не могу я больше смотреть на это спокойно, сегодня же поговорю с ней!

— Подожди, не кипятись, — прервал ее отец. — Ну поговоришь ты с ней, скажешь, что Алик — не пара ей... Ну, и что, она, думаешь, поверит тебе?

— Поговори тогда ты — ты же отец! — сердилась мама.

— И я говорить не буду... — почему-то грустно сказал папа. — Мне как мужчине, может, еще виднее, что она с легкомысленным парнем связалась, но как же можно так рубить?.. Только оттолкнул ее от себя.

— Но девочка с пути сойдет! Ты это видишь и будешь молчать?

— Думаю, не сойдет... — медленно-медленно, словно проверяя слова на прочность, сказал папа. — Я вижу, она сама думает, размышляет и кое-что уже поняла... Подожди! Ей жить, она должна научиться разбираться в людях, сама принимать решения, должна научиться себя понимать!

— Так что же, сидеть сложа руки и видеть, как твой ребенок катится в пропасть?

— Никуда она не катится! Подожди. Разве она плохая, глупая девочка? Дадим ей возможность разобраться самой!

В то время я, как и многие девочки, вела блокнотик, куда записывала разные умные мысли из книг. «Подслушивающий никогда не услышит о себе ничего хорошего!» — черным по белому было написано моей рукой на одной из страничек. И все же слушала. Я стояла в коридоре, прижав к себе портфель. Он будто помогал мне сдерживать волнение, не позволял вбежать в комнату, сказать, что все слышу, все знаю... Впрочем, понятия не имею, что бы еще я сказала родителям в ту минуту. Что Алик хороший, что его люблю... Наверное! А дальше что? Чтобы они не вмешивались? Что они неправы, они просто не знают, какой это замечательный парень? Да, да, замечательный! — твердила я и уже тогда понимала, что твержу назло себе, чтоб заглушить сомнения, пробиравшиеся в мое сердце. Да, он нравился мне, меня тянуло к нему! Но что-то во мне и сопротивлялось этой тяге. Но почему? Потому что он так самоуверен? Так по-хозяйски кладет свою руку мне на плечо? Но ведь если любишь, то все счастье! А если я не люблю, то что это — моя тяга к нему? А мое раздражение? Например, когда он смеется в кино в моменты, заставляющие меня замирать от сочувствия героям, от волнения за них... И я презирала Алика в эти минуты. А потом мы целовались, и я презирала себя. Вопросы, стая вопросов рвали меня на части. И, подслушивая невольно, я жаждала услышать что-то, что бы позволило мне решить раз и навсегда: кто для меня Алик?

Но я слышала лишь, что папа верит мне. Доверяет. И очень болеет за меня. И мама тоже. Нет, ничего плохого о себе я не услышала... В те минуты поняла: ни на кого не могу я переложить эти свои вопросы и сомнения. Решать их только мне.

А теперь, став взрослой, оценила мудрость папы: он доверил мне самой разобраться в своих чувствах. Вот когда видишь такое доверие к себе родителей, и тянешься к ним, и испытываешь горячее, до слез, чувство признательности и особого родства. Потому, наверное, и сейчас я в трудных случаях прихожу к отцу, сажусь рядом и рассказываю, как мне нелегко. Он выслушает, подумает. И одним словом такую ясность, что домой я как на крыльях лечу...

Думаю я и о том, как бы все пошло, не будь того подслушанного разговора... И уверена: промучилась бы подольше со своими вопросами и неразберихой чувств, но все равно разобралась бы. Тому порукой — сами отношения в нашей семье. Бережное, рыцарское со стороны папы к нам — к маме и ко мне, дочери. Особенно к маме. Тогда, в детстве, я воспринимала поведение отца как норму, как естественное положение вещей. Иначе и быть не могло! Значит, и в моей жизни иначе быть не может.

Никогда не забуду, как однажды дома я рассказала глупый анекдот. Папа, посмотрев на меня без улыбки, сказал ласково: «Дочка, я понимаю, нельзя было закрыть рот рассказчику или заткнуть собственные уши, — ты услышала, запомнила невольно. Но сама ты, думаю, достаточно умна, чтоб не пересказывать эту чепуху».

Помню, я испытала тогда чувство жгучего стыда за свою неразборчивость. Тем более острое, что папа даже не сердился, а как бы сочувствовал мне. Так твердой и бережной рукой взращивал он в дочери чувство собственного достоинства, уважения к себе, требовательность.

Когда в веселой компании молодежи мне приходится видеть девушек, мирящихся с бесцеремонными жестами парней и запросто, к разговору, произнесенными бранными словами, то думаю, что, наверное, отцы этих девушек были подобны Элиному отцу.

Ведь отец для подрастающей дочери — первый пример, первый образ мужчины. Груб он, бестактен, не считается с женщинами в своей семье — такое представление о мужчинах вообще вынесет и девушка. Чего же ждать от других, когда и твой отец такой?! Если же тактичен и деликатен, от своего избранника она невольно будет ждать, а то и требовать того же. Потому и страшно мне сейчас за девочку Эльку: какой урок, какое представление о мужчинах вынесет она в жизнь на примере своего отца? Как сложится потом ее отношения с собственным мужем и как будет она воспитывать своих детей?

...Может, все-таки подняться к Элькиному отцу и рассказать ему, что значит отец для взрослеющей дочери?

ДИКАЯ ЯБЛОНЯ

С. ШКАРИНА-ЗАХАРОВА

Рассказ-быль

Рисунок Л. ХАЙЛОВА

Стоит эта дикая яблоня на перекрестке двух дорог, под синим рязанским небом, неподалеку от моей родной деревни Сазоновские Выселки.

Сколько помню себя, столько помню и яблоню. Да и как мне ее

не помнить, если стала она безмолвным другом моего детства. Подружек водилось у меня немного, по натуре я была робка, болезненна, да еще картавила и оттого всех стеснялась, кроме бабушки Авдотьи, которая жила

напротив нас и с ранней весны до поздней осени ходила со мной в лес. В мае мы собирали разные лечебные травы. Позже—ягоды и грибы.

Из леса выходили усталые, сидели под яблоней, и бабушка начинала что-нибудь рассказывать. На всю жизнь запомнился мне рассказ о девочке из соседнего села, которая, разыскивая в лесу теленка, заблудилась и через много часов неожиданно вышла на наше поле. Но тут появились волки. Куда было деваться девочке глубокой ночью? Вот и влезла она на яблоню. Волки прыгали, прыгали около дерева, но девочку так и не достали. Спасла ее яблоня...

Однажды в наших краях разразилась буря, наделавшая много бед: повалила заборы, сорвала крыши с домов, вырвала с корнем деревья. Не миновала она и яблони: сбила листья и яблоки, поломала ветки, даже верхушку надломала. И стала яблонька вдруг маленькой, жалкой, беспомощной.

— Бабушка, она поправится, не погибнет?—в тревоге спрашивала я.

— Зачем ей погибать? Еще и не так обламывали ее ураганы. Чего на веку-то нашему не бывает.

С того памятного урагана прошло много лет. Бабушка Авдотья умерла незадолго до войны, а я стала взрослой.

И вот июнь сорок первого. Страшный ураган налетел на страну. Я ушла на фронт, воевала. А осенью сорок пятого года судьба снова вернула меня, раненную, в родные края.

Дни стояли ясные, тихие. Воздух был напоен запахом прелых листьев и скошенной травы. Я шла от станции Старожилово в сторону Сазоновских Выселок полем.

На мне была серая, пробитая осколками шинель. На ногах кирзовые, изрядно поношенные сапоги, голова обмотана бинтами. Шла я медленно, часто отдыхая. В памяти всплывали дорогие мне лица людей, с которыми довелось пройти от Белгорода до Варшавы.

Но особенно ярко и отчетливо вспомнился мне Васо Лолашвили, наш полковой врач. Это ему, 24-летнему, юному, жизнерадостному, я обязана жизнью.

Сколько раз он просил меня зря не рисковать, не лезть в пекло. Но мне тогда даже в голову не приходило, что меня могут убить или хотя бы ранить.

И на Украинском и на Белорусском фронтах не раз сбывало меня взрывной волной, отбрасывало, засыпало землей... И хоть бы что! Наспех утрешься и под свист осколков снова бежишь к раненым.

Соня Шкарина работала перед войной продавщицей в Московском ЦУМе. И прочное ощущение радости сопутствовало ей. Да и как было не радоваться, если удача шла за ней по пятам? Первая ударница в своем универмаге, отличница в вечерней школе, рекордсменка на спортплощадке. Незадолго до войны на лацкане ее жакета появились сразу четыре значка: «Ворошиловский стрелок», «ГТО», «ГСО», «ПВХО». А весной 41-го она начала учиться на курсах РОККА.

В первые же месяцы войны Софья Шкарина стала бойцом 1382-го противозенитного артполка.

Месяцами девушка не уходила с передовой. Под обстрелом выносила с поля боя раненых. Тяжелых отправляла в тыл, а легкораненых лечила в своем «госпитале», прямо тут, при батарее.

Стройная, белоzubая, густокудрая, никогда не унывающая. Ее, казалось, и «пуля боится» и «штык не берет». Но под Варшавой Соня все-таки подорвалась на mine. Машина, на которой везли ее, искалеченную, в госпиталь, попала под обстрел, и девушку снова ранило. На этот раз в руку и голову. В тяжелом состоянии ее доставили в госпиталь, где врачи еле выводили ее.

Сегодня Шкарина живет в Москве. Как инвалид войны она получила однокомнатную квартиру. Дорогу сюда вскоре узнали многие. Шли к Софье Шкариной и взрослые и дети. Все, кому нужны были добрый совет, ласковое слово, просто моральная поддержка.

Одни из ее давних друзей состарились, другие выросли. Но и те, и другие, и их дети, и дети их детей не забывают дорогу к дому Софьи Степановны.

Эта живая связь с людьми помогла и самой Софье Шкариной выстоять. И даже начать писать.

Ее рассказы все больше о том, что пришлось пережить и перечувствовать на дорогах войны. Один из них я рекомендую читателям «Работницы».

С. ПЕТРЕНКО,
член Союза писателей СССР,
ветеран войны

АЛЛА ПУГАЧЕВА В НОВОЙ РОЛИ

И вдруг в Польше, на подступах к Варшаве, то ли от усталости, то ли оттого, что близился конец войны, а товарищи вокруг продолжали падать, мной овладело какое-то необъяснимое тревожное чувство, похожее на страх. Нет-нет, да и приходило в голову: «Такое может случиться и со мной». Мысль эта, появившись однажды, и во сне и наяву стала преследовать меня.

Ребята вскоре заметили, что со мной не все в порядке, и доложили об этом командиру полка и его заместителю по политчасти. Вечером того же дня вызвали меня в штаб.

Разглядывая мои сбитые сапоги, выгоревшую гимнастерку, командир полка приказал: «За ночь приведешь себя в порядок, а утром мы отправим тебя на поправку».

Я хорошо помню то утро. Небо было высокое, чистое. Светило солнце. А мне было грустно. Я сидела в кабине рядом с шофером, сметрела на дорогу и горько думала: «Все готовятся к наступлению—большому и победному,—а я буду торчать невесть где». Но не успели мы отъехать от наших батарей, как раздался взрыв. За ним еще три.

— В укрытие!.. Обстрел!— раздалась команда.

Бойцы спрыгнули с машин и бросились к лесу. Выскочила из кабины и я. Притаилась за одним из кустов.

— Девушка, ты медик?!— Я обернулась. Позади меня стоял капитан минометного подразделения.

— Видишь обгорелое дерево?—Он протянул вперед руку.—Там женщина-полька, у нее ребенок ранен. Окажи помощь.

Не теряя времени, я бросилась к черному дереву. У мальчика лет пяти оказались пулевые ранения. Он лежал с закрытыми глазами, стонал. А мать с недоверием смотрела на мои руки.

Я закончила перевязку, сделала укол, и мальчик сразу открыл глаза, в которых светилась жизнь. Женщина припала к моим ногам и зарыдала. Успокоив ее, я бросилась догонять своих. Но когда подбежала к дороге, не только машины, но и следов ее не обнаружил... Бегала растерянная, испуганная, оглядывая болотные кочки и камыши, в шорохе которых мне чудился зловещный, угрожающий шепот.

«Это нервы разгулялись,—пыталась я успокоить себя,—доберусь до леса, а там сама обстановка подскажет, что делать дальше».

Перескакивая с одной кочки на другую, я совсем рядом услышала немецкую речь. От ужаса растерялась, взглянула на темневший невдалеке лес и бросилась к нему напрямик по хлюпающей под ногами топи. Не помню уж, как очутилась среди высоких деревьев. Прижалась к одному из стволов, чтоб отдышаться, огляделась и увидела только хмурый, неприветливый лес. Даже птичь-

их голосов не было слышно. И вдруг пронзительный крик. Голос показался знакомым. И я рванулась на зов.

Он шел от обгорелого, тоже черного дерева, похожего на то, под которым сидела раненая женщина с ребенком, только еще темней, словно оно вобрало в себя всю копоть и гарь войны.

Ноги почему-то подкашивались. Я бежала, падала и снова вставала, не отрывая глаз от черного дерева. А когда, наконец, добралась до него, какая-то непроглядная тьма окутала все вокруг! Не было возможности ни вздохнуть, ни выдохнуть. Я поднесла руку к лицу и почувствовала, что из носа и изо рта течет теплая, густая кровь. Вскрикнув, я потеряла сознание.

Позже мне рассказали: участок леса, в который я попала, был минирован. Случилось так, что мой крик услышали однополчане... Доктор Васо Лолашвили первый бросился на помощь и вытащил меня. Так я осталась жива.

И вот теперь бреду по тропе, что пролегла вдоль поля, под голубым родным рязанским небом. Война окончилась... Доведется ли мне теперь встретиться с кем-нибудь из боевых друзей или хотя бы получить от них весточку? Чем ближе подходила к родным местам, тем тревожнее билось сердце. А когда увидела на пересечении дорог знакомую дику яблоню, не удержалась и вслух с ней поздоровалась.

Стоял октябрь, но яблонька не сбросила ни одного листка, и они трепетали на солнце, переливаясь разными цветами, словно радуясь моему возвращению.

Дрожащими руками разгладила я пурпурный лист, до которого смогла дотянуться, и смотрела, не отрываясь, на выжившее дерево. Набевавший ветерок расшевелил ветви, и я увидела на стволе яблони затянувшиеся рубцы. И рука невольно потянулась к вдруг занывшим собственным ранам. Не выдержав, я припала к родной земле. А надо мной шелестела листва, и в этом шелесте я слышала голоса моего детства.

Наступило время думать: как жить дальше? С чего начать? Что предпринять, чтобы не так больно ощущать свою неполноценность?

И тут мне помогли люди. Первой пришла соседка... Ей было все равно, как я выгляжу, она даже не взглянула на мои бинты. Просто обрадовалась моему возвращению...

К вечеру, прямо из школы, забежали соседские мальчишки. Очень они любили с фронтовиками беседовать.

Прошло много лет с той поры. Время залечило раны, помогло смириться с выпавшей мне судьбой. Когда ко мне кто-нибудь стучится со своим горем или радостью, я торопливо иду открывать дверь и почему-то всякий раз вспоминаю дику яблоню, яблоню своего детства.

В нашу редакцию приходят письма с просьбами рассказать об известной певице Алле Пугачевой. Читатели поздравляют ее с недавней победой на международном конкурсе «Сопот-78», интересуются, как она справилась со своей новой ролью—главной ролью в художественном фильме «Женщина, которая поет».

Наш корреспондент попросил главного оператора фильма Игоря Владимировича ГЕЛЕЙНА, снимавшего такие широко известные зрителям ленты, как «Ленин в Октябре», «Смелые люди», «Поезд идет на восток», поделиться своими впечатлениями о встречах с Аллой Пугачевой на съемочной площадке.

— Когда вы впервые услышали это имя—Алла Пугачева?

— Наверное, лет десять назад. Помнится, она, тогда совсем зеленая певица, исполнила милую и трогательную песенку про робота, который так и не стал человеком. А потом, кажется, в 1974 году, я встретил ее имя среди участников Всесоюзного конкурса артистов эстрады. Затем была широко отмеченная и печально, и телевидением победа Пугачевой на международном конкурсе «Золотой Орфей», где в ее исполнении получила второе рождение песня Э. Димитрова «Арлекино». А вот чем была заполнена пауза в несколько лет, как-то не удосужился спросить у Аллы.

— За это время она успела закончить дирижерско-хоровое отделение училища имени Ипполитова-Иванова, ездила с бригадой радиостанции «Юность» по различным комсомольским стройкам, работала в Липецкой и Московской областной филармониях. Но это, в общем-то, теперь в какой-то мере история, вернее, факты ее биографии. Расскажите о встречах с Пугачевой на съемках фильма «Женщина, которая поет».

— С удовольствием. Тем более что именно в нашем фильме я познакомился впервые с Пугачевой-композитором. По ходу фильма она поет и свои песни.

Но сначала несколько слов о фильме. Он рассказывает о судьбе советской певицы. О ее горестях и радостях. О ее любви и верности. О преданности делу.

История Аллы Стрельцовой—так зовут героиню—в чем-то сходна с историей самой Пугачевой. Обе певицы. Обе добиваются известности. У той и у другой семья—муж, дочь. Вот только профессии у мужей разные. Но сходства, как видите, больше, чем различий...

Но вернемся к певице Алле Пугачевой... Признаться, до последнего времени я не был поклонником ее таланта. Многие казалось «слишком», даже в ее внешности. Для меня, как оператора, внешность актера или принятая им «маска» имеют, как легко догадаться, немаловажное значение.

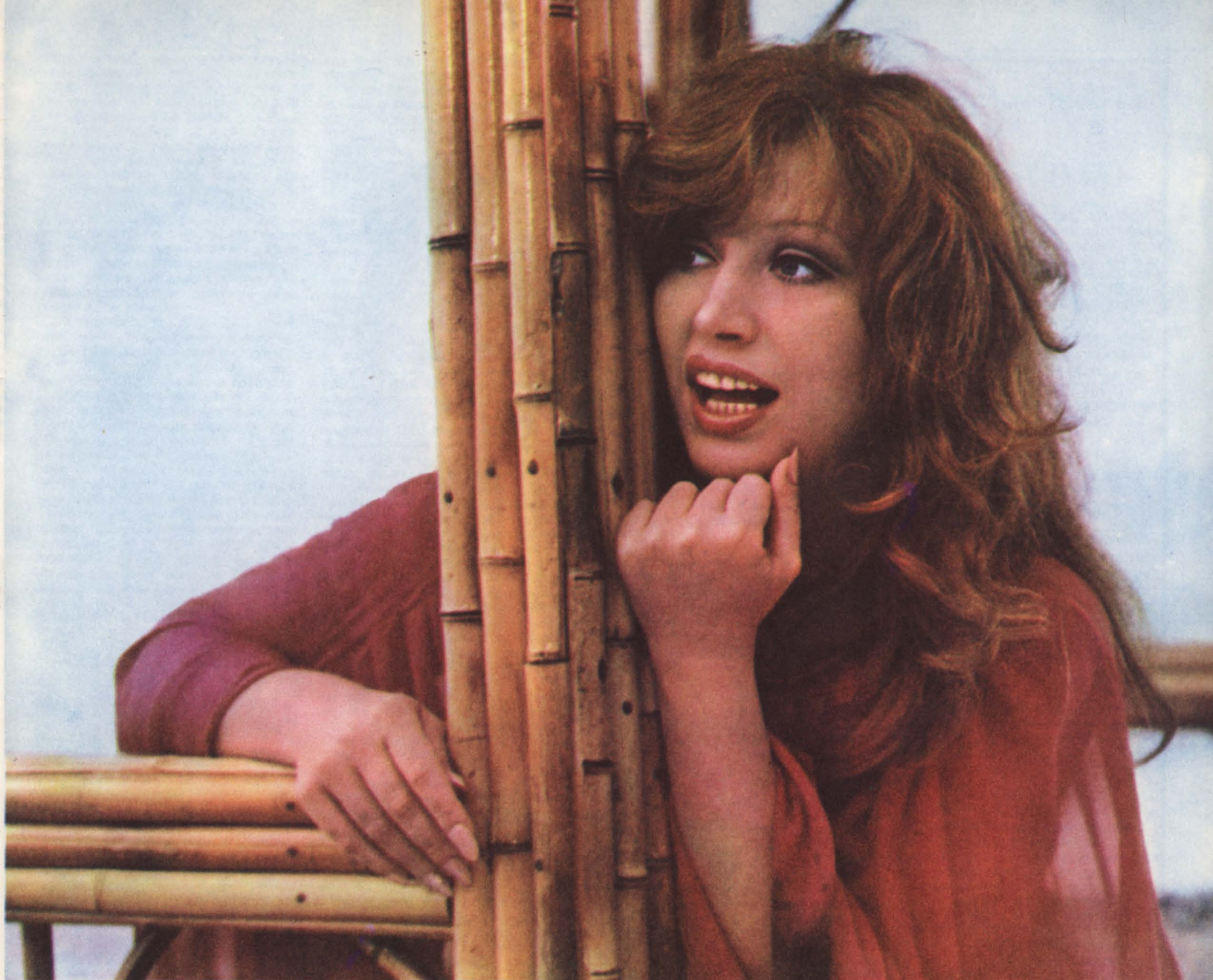
А встретились мы на пробах. Я вошел в гримерную в тот момент, когда Алла, собираясь гримироваться, подняла вверх волосы, и я впервые увидел, какое у нее прелестное лицо. Тут же предложил ей изменить прическу, а вместе с нею и сценический облик. В общем-то она моих предложений не приняла, но в нескольких кадрах зритель увидит ее такой, какой мне хотелось бы видеть ее всегда. Я намеренно ни на чем не настаивал, так как понимал, что совсем неплохо, когда актриса в каждом эпизоде разная.

— Что вас больше всего пленяет в исполнении Аллы Пугачевой?

— Прежде всего необыкновенная естественность при огромном темпераменте и полная эмоциональная отдача. Она вся во власти текста, мелодии. Мы, как всегда, снимали несколько дублей—и в каждом Алла не расслаблялась ни на минуту. Невозможно не уважать ее за эту неутомимую работоспособность, точность и дисциплинированность.

И, конечно, она актриса. В самом высоком значении этого слова. Каждая ее песня—это крохотный спектакль. Иногда задорно-жизнерадостный, иногда ироничный, иногда грустный. Но неизменно искренний и непосредственный.

Заключительные сцены фильма мы снимали в клубе автозавода города Тольятти. Алла давала там концерты, а мы в это время снимали. Не пришлось ничего инсценировать, все было предельно естественно. И она, и зрители, и общность, неизменно возникавшая

Кадры из фильма «ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ ПОЕТ».

между ними. Держать 5000 человек в состоянии неослабевающего интереса, заставлять их смеяться, замирать, удивляться, восхищаться совсем не просто. А зрители были убеждены, что то, что она делает, не стоит ей никакого труда. Им и в голову не приходило, что любой свой концерт певица тщательно готовит, отбирает песни, ищет точный сценический, музыкальный и эмоциональный рисунок для каждой из них, что она строга и требовательна к себе и находится в постоянном поиске. Пугачева совсем не считает, что окончательно нашла себя. Иначе зачем бы ей продолжать учиться в ГИТИСе на режиссерском факультете?

В нашем фильме Пугачева впервые выступила как киноактриса. Я не критик, и не мне судить об ее успехе или неуспехе. Думаю, что пройдет еще некоторое время — и она снова удивит нас, может быть, новым, неожиданным репертуаром, может быть, участием в театральном спектакле брехтовского плана, где ее дарование, как мне кажется, придется очень кстати.

В заключение мне хочется сказать, что я получил огромное удовольствие, снимая Аллу. Я заражался ее радостью, когда она буквально взлетала на эстраду, когда ее лицо озарялось веселой улыбкой — не деланной, актерской, а искренней, идущей от души; когда она пела, чутко прислушиваясь не только к собственной песне, но и к замершему залу, способная уловить малейшую перемену в его настроении. Как просто вступала она в общение с партнерами! Как легко двигалась! Как старалась не только подарить свою песню слушателям, но и заставить их понять и принять ее. За все это я благодарен актрисе!

«...Очень бы хотелось увидеть в нашем любимом журнале портрет Н. Н. Пушкиной. И немного расскажите о ней. Ведь эта женщина вдохновляла великого поэта».

г. Юхнов, Калужская обл.
(Из коллективного письма.)

Светлана ОВЧИННИКОВА,
старший научный сотрудник
Государственного
музея А. С. Пушкина

27 января 1837 года смертельно раненного Пушкина привезли домой. Он мучился от боли, от страшной предсмертной тоски, беспокоился о жене, все время спрашивал о ней. «Она, бедная,—говорил он тревожно,—безвинно терпит и может еще потерпеть во мнении людском».

Эти слова умирающего Пушкина были как бы завещанием нам, его потомкам.

А часто ли мы вспоминали их? Сколько людей — и поэтов, и пушкинистов, и просто обывателей — судили и пересуживали семейную жизнь Пушкина, обвиняли его жену в нелюбви, в легкомыслии, даже в измене, нарушая таким образом последнюю волю поэта, и, наконец, просто извращая истину. Если внимательно и непредубежденно всмотреться в облик этой женщины, то трудно отыскать в ней черты роковой красавицы или пустынькой кокетки, которые ей нередко приписывались.

Наши сведения о Наталье Николаевне скудны. Воспоминаний мало. Ее письма к мужу не сохранились. К счастью, дошли до нас письма Пушкина к ней. По ним в основном, как мне кажется, мы и должны воссоздавать ее облик.

...Свою будущую жену Пушкин увидел впервые зимой в конце 1828 года на балу у знаменитого московского танцмейстера Йогеля. Ей было в ту пору 16 лет, и она только-только начала выезжать. Впрочем, о ней уже заговорили в свете, называя одной из первых московских красавиц. Очарован был ее «романтической» прелестью и Пушкин, вскоре сделавший предложение. В ответ — полуктоз-полусогласие. Но Пушкин не отступил: мечта о счастье с этой робкой девочкой, такой спокойной, нежной, умиротворенной, кружила ему голову.

Около двух лет тянулась мучительная для поэта история сватовства. И вот наконец 18 февраля 1831 года они обвенчались. На какое-то время вся жизнь поэта озарилась счастьем. Продолжались, конечно, тревоги, неприятности, мучительные мысли о деньгах, которых не было, но надо всем

А. БРЮЛЛОВ. ПОРТРЕТ Н. Н. ПУШКИНОЙ (акварель).

*„Чистойшей прелестии
чистойший образец“*

ШЕФСТВУЕТ ЖЕНСОВЕТ

Близ села Кулешовка, Азовского района, ведется строительство крупного комбината продуктов детского питания. Фруктовые, овощные и мясные консервы для детей отправятся отсюда в города Ростовской области, в Сибирь, на Дальний Восток. Стройка важная, и женская общественность области внимательно следит за ее ходом.

Областной женсовет провел выездное заседание в Кулешовке. Собрались председатели всех местных женских советов и решили взять шефство над стройкой. Как мы мыслим его? Помощь будет разнообразной. Тут и организация субботников, и содействие в создании образцовых условий для рабочих, и участие в благоустройстве жилого городка. На комбинат приезжает много молодежи, в основном девушки. И от того, как их здесь примут, устроят, будет зависеть, почувствуют ли они себя на новом месте как дома, останутся ли работать на комбинате после окончания строительства.

Члены Азовского женсовета регулярно бывают на строительной площадке, интересуются, как идут дела, как живут и отдыхают рабочие. Недавно они организовали концерт художественной самодеятельности для строителей.

Вместе с обкомом профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов наш женсовет учредил приз «Лакомка» для лучшей бригады строителей. Назван он так же, как любимое лакомство ребят — фруктовое пюре, которое станет выпускать будущей комбинат. Выглядит приз симпатично — хрустальное блюдо, а на нем колобок. Его заслужила бригада каменщиков И. И. Богданова. Приз победителям вручали ребята из детского сада «Огонек».

В. СОКОЛЕНКО,
председатель Ростовского областного женсовета

теперь царит радостное и непривычное чувство. «Я женат — и счастлив: одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменялось, лучшего не дожидусь. Это состояние для меня так ново, что, кажется, я переродился», — пишет поэт своему другу П. А. Плетневу через пять дней после свадьбы. Это — очень редкое для Пушкина признание. У него, неустрашенного, кочевго, появился вдруг дом, семья, берег и рядом человек, которого он любит, — все то, о чем писал позднее: «Юность не имеет нужды в ат-томе (домашнем очаге), зрелый возраст ужасается своего уединения. Блажен, кто находит подругу — тогда удались он домой».

Исполнилось то, о чем он мечтал: «мадонна», «чистейшей прелести чистейшей образце» вошла в его дом...

В глубине души он, умнейший человек России, даже немного робел перед своей 18-летней невестой. А теперь Наталья Николаевна перестала быть отдаленной прекрасной мечтой. Теперь она свой, домашний человек, жена. «Жена не то, что невеста, — писал он в письме Плетневу. — Куда! Жена свой брат». Он стал относиться к ней, может быть, менее возвышенно, но полюбил еще больше. Полюбил уже не только за прелестное, грустное лицо, но и за душу ее. «Женка моя прелесть не по одной наружности», — пишет он тому же Плетневу через несколько дней после свадьбы.

И мы должны быть благодарны ей за то, что Пушкин узнал, что такое счастье; за то, что эпиграфом над всей его жизнью в первое время после женитьбы можно поставить радостные, озорные слова его из письма к Плетневу: «Ах, душа, какую женку я себе завел!»

Он был счастлив своей любовью и, когда приходилось уезжать, тосковал в разлуке с женой, писал ей почти каждый день. Сдержанный, мужественный человек, он и в письмах проявлял сдержанность, мудрую иронию взрослого человека, мужчины. Но как прозаик сердце скупые и оттого еще более страстные признания, которые порой вырываются у него: «Гляделась ли ты в зеркало, и уверилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете — а душу твою люблю я еще более твоего лица».

«Тебя, мой ангел, люблю так, что выразить не могу; с тех пор как здесь, я только и думаю, как бы ударить в Петербург к тебе, женка моя». «Не можешь вообразить, какая тоска без тебя!» «Кроме тебя в жизни моей утешения нет».

Любовь Пушкина к жене — не только в этих прямых признаниях. Она в каждом слове, в каждой шутке — искренняя мужская нежность, забота сильного о слабом.

«Что с вами? здорова ли ты? здоровы ли дети? сердце замирает, как подумаешь».

«Пожалуйста, побереги себя... не слушайся сестер, не таскайся по гуляниям с утра до ночи; не пляши на бале до заутрени». «Береги себя и, сделай милость, не простишься». «Не смей купаться — с ума сошла, что ли?»

И это не просто забота о здоровье. Пушкин чувствует огромную ответственность за судьбу юной женщины, доверившейся ему. Ненавязчиво, иногда полшутливо, иногда с болью он учит Наталью тому, что было в высшей степени свойственно ему самому: достоинству, гордости: «Кокетничать я тебе не мешаю, но требую от тебя холодности, благопристойности, важности — не говорю уже о беспорочности поведения, которое относится не к тону, а к чему-то уже важнейшему».

И в то же время Пушкин, как никто, умеет быть снисходительным, терпимым. Он хорошо понимает, что Наталья Николаевна всего 20 лет, что

она прекрасна и что ее кокетство и женское тщеславие так естественны для ее возраста. И он гордится ею — ее успехом, ее красотой. Он пишет ей: «...будь молода, потому что ты молода — и царствуй, потому что ты прекрасна».

И гораздо чаще, чем строгие наставления, звучит в пушкинских письмах веселая, незлобивая шутка. Побранив Наталью Николаевну за какие-то провинности, он заканчивает: «Вследствие сего деру тебя за ухо и целую нежно, как будто ни в чем не бывало».

Иные исследователи и просто читатели ставили в упрек Наталье Николаевне ее интеллектуальную бедность, сколько раз бестактно жалели Пушкина за то, что жена не была ему равной по уму и развитию. Смешно отвечать на подобные упреки. Легко ли было ему, умнейшему человеку России, найти столь же гениальную жену? Да и нужно ли ему это было? Но если Наталья Николаевна так духовно бедна, так почему же Пушкин в письмах говорит с ней обо всем, как с достойным и умным товарищем? Он пишет ей о своих журнальных делах, об издании «Современника», дает поручения: узнать, договориться, переписать. Посвящает ее в свои писательские планы, рассказывает о посещениях Московского университета, об ученых спорах с профессором Каченовским, жалуется на цензуру, на царя, на политический надзор. Это, кстати, в письмах к жене Пушкин бросает свою горькую фразу: «Черт догадал меня родиться в России с душой и талантом». Так не пишут просто хорошей женщине, так пишут другу.

И еще одно поражает в пушкинских письмах жене. То, что говорит он с ней как с равной, без межданского жеманства, не стесняясь порой грубой прямоты, солоноватых народных словечек. Вот образчик пушкинского эпистолярного слога: «Какая ты дура, мой ангел!» Или: «Ты баба умная и добрая». И вот еще: «Вчера приехал Озеров из Берлина с женою в три обхвата. Славная баба; я, смотря на нее, думал о тебе и желал тебе воротиться из Завода такую же тете-ху. Полно тебе быть спичкой».

Пушкинские письма брызжут юмором. И тем грустнее замечать, как год от года все чаще и чаще появляются в них тоскливые, озабоченные ноты. Поэт теснят, преследуют, дущат — всем, чем могут: безденежьем, тайным надзором, камер-юнкерством... И обо всем этом Пушкин с болью и гневом пишет жене.

«А о чем я думаю? Вот о чем: чем нам жить будет? Отец не оставит мне имения; он его уже вполовину промотал, ваше имение на волосок от гибели. Царь не позволяет мне ни записаться в помещики, ни в журналисты. Писать книги для денег, видит бог, не могу. У нас ни гроша верного дохода».

«Я деньги мало люблю, но уважаю в них единственный способ благопристойной независимости».

Независимость, свобода... Но о какой независимости может идти речь, когда даже частная, интимная переписка Пушкина вскрывается жандармами!

1 января 1834 года Пушкин делает запись в дневнике: «Третьего дня я пожалован в камер-юнкеры (что довольно неприлично моим летам). Но двору хотелось, чтобы Наталья Николаевна танцевала в Аничкове». Так начинается придворный плен Пушкина. Почти 35-летнему, начинающему сидеть человеку, всемирно известному поэту был пожалован камер-юнкерский чин, даваемый обычно аристократическим мальчикам. Пушкина возмущала унижительность «милость» царя, и в письмах к Наталье Николаевне все чаще и все настойчивее звучит мысль об отставке, о свободе.

«Дай бог тебя мне увидеть здоровою, детей целых и живых! Да плюнуть на Петербург, да подать в отставку, да ударить в Болдино, да жить баринно! Неприятна зависимость; особенно, когда лет 20 человек был независим. Это не упрек тебе, а ропот на самого себя».

«Не сердись, жена, и не толкуй моих жалоб в худую сторону. Никогда не думал я упрекать тебя в своей зависимости. Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив, но я не должен был вступать в службу, и, что еще хуже, опутать себя денежными обязательствами...»

Измученный Пушкин мечтает об уединении, о деревне, о свободе.

...На свете счастья нет, но есть покой и воля. Давно завидная мечтается мне доля — Давно, усталый раб, замыслил я побег В обитель дальнюю трудов и чистых нег...

Но мечта не осуществилась. Царь страшно разгневался на «неблагодарность» поэта, осмелившегося просить об отставке. Пушкин остается в Петербурге. Петля придворного и полицейского плена затягивается все туже. Великосветская травля лишает спокойствия, раздражает, мешает работать. Гибельный выстрел Дантеса, оборвавший жизнь поэта, был трагическим исходом из той страшной, удручающей атмосферы, которая окружала Пушкина последние годы.

А что же Наталья Николаевна? Поинимала ли она всю трагичность положения, в котором находился Пушкин? Поэт, хотя и был откровенен с женой, щадя ее, не раскрывал всей удручающей безвыходности своего положения. А сама она, юная, привыкшая к поклонению и счастью, не предвидела того ужаса, который надвигался на нее.

Поэтому гибель поэта не просто повергла ее в отчаяние — она ошеломила ее своей полной неожиданностью. Страдания ее были тяжкими и неприятными. Вот что рассказывает секундант Пушкина Данзас: «Г-жа Пушкина возвратилась в кабинет в самую минуту его смерти... Наталья Николаевна Пушкина была красавица. Увидя умирающего мужа, она бросилась к нему и упала перед ним на колени; густые, темно-русые брови в беспорядке рассыпались у ней по плечам. С глубоким отчаянием протянула она руки к Пушкину, толкала его и рыдая вскрикивала: «Пушкин, Пушкин, ты жив!» Картина была разрывающая душу...»

Через 10 дней после похорон Наталья Николаевна с четырьмя детьми уехала из Петербурга в свое родовое калужское имение Полотняный Завод, где прожила с перерывами около 7 лет. И только после этого вторично вышла замуж за кавалергарда П. П. Ланского.

В заключение несколько слов о портрете, который публикуется по многочисленным просьбам читателей. Принадлежит он кисти А. П. Брюллова, акварелиста и архитектора, брата гениального живописца Карла Брюллова. Остановились на нем потому, что эта работа, единственная из всех известных, изображает молодую женщину в тот сравнительно короткий период, когда она была женой Пушкина. Акварель, по-видимому, сделана в конце 1831-го или в самом начале 1832 года, в первый год замужества, когда Наталья Николаевна было 19 лет. Существует предание, что Пушкин просил художника изобразить жену в том наряде, в котором он впервые увидел ее шестнадцатилетней девочкой на московском балу.

«На троих»...

Я знаю эту семью много лет, но только теперь мне захотелось о ней рассказать...

Накрывшись с головой, Вова неподвижно лежит с закрытыми глазами. Он старается заснуть, но это ему не удается. В той же комнате, почти рядом с его постелью, за столом сидят трое: отец и два соседа. За свою шестилетнюю жизнь Вова научился понимать часто произносимые отцом и его приятелями слова — «на троих». Вот и сегодня отец вернулся с работы в сопровождении двух соседей. Когда после короткого разговора Вова услышал тихое произнесенное «на троих», у него стихло сердце: опять будут выпивать, шуметь, а то и подерутся... Потом мать будет плакать.

Вова прислушивается: он хорошо усвоил последовательность происходящего. После первой бутылки разговор оживляется, участники компании становятся веселыми, и кто-нибудь под одобрение двух других предлагает сбежать в магазин, чтобы «повторить». Тут же слышится протестующий голос матери и громкий крик отца: «Не твое дело...» В наступившей затем тишине, пока двое терпеливо ждут возвращения из магазина своего собутыльника, Вова засыпает. Но сон его быстро прерывается, он вздрагивает от неожиданно разразившегося смеха — допивается вторая бутылка.

Далеко за полночь компания выходит на улицу, нарушая тишину громким пением. Но Вове не уснуть: вернувшись, отец кричит на мать, в чем-то ее обвиняя. Раздаются материнские рыдания. Вова тоже начинает плакать: ему жаль маму.

Эти тяжелые сцены повторяются в те дни, когда отец работает в утреннюю смену. Но зато хорошо, когда отец на заводе в вечернюю смену. Утром, если отец мастерит что-нибудь по хозяйству, он непременно позовет Вову и все объяснит, как что надо делать. А Вова рад: интересно быть большим... Живут они в Баковке. В выходные дни в Москву много раз ездили — были в Кремле, зоологическом саду и Бородинскую панораму два раза смотрели. Отец, когда трезвый, рассказывает много интересного: и как на флоте служил, и как Гагарин вокруг Земли летал, и как собака по следу вора обнаружила, и еще о многом.

Однажды в выходной день отец взял Вову в Москву — посмотреть, как обучают собак в Измайловском парке. Но они выехали поздно, тренировка уже закончилась. Погуляли по парку, потом пошли в кафе-закусочную. Заняли столик, заказали про-

стоквашу с миндальным пирожным — для Вовы самое любимое лакомство. Неожиданно к отцу подошел незнакомый мужчина, показал три пальца, одновременно кивнул, как бы приглашая выйти. Отец тут же встал, велел Вове сидеть за столом и никому не уходить. И тут мальчик услышал сказанное незнакомцем страшное «на троих»...

Решение пришло моментально: домой, скорей домой, к маме. Но в кармане лежал один пятак. Билеты — у отца. Все равно ехать, ехать скорее... Выйдя из кафе, мальчик быстро побежал по направлению к метро. Его преследовали слова: «на троих», «на троих», «на троих»... До дома он добрался благополучно.

— Где же отец? — удивилась мама.

Вова сделал вид, что не расслышал.

Как всегда, в восемь часов мать уложила Вову спать. А вскоре услышала, как хлопнула калитка и тотчас открылась дверь: в комнату вбежал муж и каким-то чужим, сдавленным голосом спросил:

— Где Вова?

— Как где? Спит. Да что с тобой, Федор? На тебе лица нет... Случилось что-нибудь?

Не слушая ее, Федор, не раздеваясь, подошел к кровати, наклонился, внимательно вглядываясь в лицо сына, осторожно провел рукой по одеялу.

Несколько мгновений Федор еще простоял в каком-то оцепенении, затем снял пальто и, почувствовав вдруг сильную усталость, тяжело опустился на стул. Перед ним проносились события дня: прогулка по парку, кафе, потом эти двое, каким-то чутьем распознавшие в нем «своего», неожиданное исчезновение Вовы. Дальше все было как во сне: расспросы сидевших рядом за столиком, и тщетные поиски Вовы, обращение в милицию, и, наконец, возвращение домой, где он мог и не найти сына...

— Федя! — услышал он голос жены. — Уж не заболел ли ты?

— А? Что?.. — Федор поднял голову, все еще продолжая что-то тяжело обдумывать, и вдруг, посмотрев на жену, на мирно спящего сына, словно поняв что-то главное, закрыл лицо руками.

...Прошел год. И вот недавно я встретил на улице Вовину мать. Обменявшись приветствиями, я прямо спросил:

— Ну, а Федор все так же?..

Улыбаясь, она ответила:

— Нет, к счастью, все изменилось. Федор человеком стал. А помог этому Вова...

И она рассказала мне эту историю.

Н. МЯСОЕДОВ, инженер

г. Москва.

ВСЕ ПОЛУЧИТСЯ

Мужчинам стыдно пить, и семьям их горько, тяжело. А каково же, когда пьет женщина?

Так было со мной: целых семь лет кошмара. В 48 лет пристрастилась я к рюмке. Начал пить муж, и, чтобы не чувствовать запаха перегара, по чьему-то «доброму» совету стала сама выпивать. И правда, не то что запаха, своей беды не почувяла.

Когда муж понял, что я спиваюсь, испугался, сам бросил пить, увещевал, ругал меня. Но я остановиться уже не могла. И только когда стали отниматься ноги, сама попросилась в больницу. В больнице поселка Сайрам за меня буквально боролись врач Марьям Абдукаримова, сестры и санитарки. Помню: как ни открою глаза, сидит возле моего изголовья медсестра Мария Михайловна Фахрутдинова. И муж не оставял без своей заботы.

Когда же я вышла из лечебницы, началась у нас жизнь, как в сказке. И нет, мне кажется, сейчас человека счастливее, чем я.

Руководство совхоза идет нам навстречу, и работа моя нашлась по силам (заправщица на бензоколонке).

Радостно мне видеть, как изменилось отношение ко мне односельчан! Люди приходят теперь к нам посидеть у телевизора, почитать, — у нас много книг, журналов и газет выписываем порядочно.

Так хочется, чтоб одумались те, кто пьет, начали лечиться. Знаю, без собственного желания лечение вряд ли поможет. Стоит захотеть — все получится!

Р. ВЛАДИМИРОВА

Совхоз «Восход»,
Казахская ССР.

ВОЗВРАЩЕННАЯ ЖИЗНЬ

В «Работнице» № 1 за 1978 год была опубликована заметка «Возвращенная жизнь». Она вроде бы про меня написана. Разница только в том, что мне не 30 лет, а 61 год, и не пью я уже 11 лет. Помогло, конечно, современное лечение, но немало зависит и от себя. Я бываю на свадьбах, на вечерах, в гостях у друзей, но не пью ни грамма, как будто этого зелья для меня не существует. А моя жена, Анна Андреевна, теперь ходит с высоко поднятой головой, не то что 10 лет назад.

И. ТРУХАЧЕВ

г. Баку.

По следам наших выступлений

ОТ СЛОВ К ДЕЛУ

«Говорили, говорили да устали говорить...» Эти строки из письма женщин-операторов прокатного стана «350» Челябинского металлургического завода стали заголовком статьи, опубликованной в № 7 «Работницы» за этот год. Как сообщили нам директор Челябинского ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени металлургического завода О. А. Лабуневич и председатель профкома А. А. Носов, налажен режим питания операторов прокатного стана. На время обеда их заменяют люди с других участков, обученные работе на постах управления станом.

По-деловому отнеслись к критике и в Челябинском часовом заводе. Строго наказаны

начальник механического цеха и мастер участка сборки корпусов, где допускалась сверхурочная работа. Усилен контроль за соблюдением режима рабочего времени. Согласно плану реконструкции завода, участок сборки корпусов, где в тридцатиметровой комнате находилось до 12 человек, переведен в новое помещение площадью в 70 квадратных метров. С хорошими результатами завершился на заводе общественный смотр условий труда, быта и отдыха женщин.

После критического выступления журнала активной стала работа смотровых комиссий на Челябинской мебельной фабрике. Подано около ста предложений по улучшению условий

труда работниц, большая часть их уже реализована. Изменились к лучшему условия труда на участке лакокрасочной. Для снижения загазованности при лакокрасочных работах установлена улучшенная система отсоса вредных веществ. В цехе проведена реконструкция отопительной системы, что позволяет регулировать температурный режим на каждом участке. Всесоюзное объединение «Союзорглестехмонтаж» направляло на фабрику начальника технического отдела Джамбулского опытно-механического завода, чтобы на месте разобраться в причинах плохой работы поставляемых заводом транспортных тележек-этажерок. Тяжелые тележки заменены на более легкие, подвижные.

ЖЕРТВЫ ДОВЕРЧИВОСТИ

Сколько раз твердили людям, как вредно быть ротозеями! И все же...

В дежурную часть одного из отделений милиции г. Москвы вошла стройная симпатичная брюнетка лет 22 и сказала:

— Не могу больше... Надоело так жить!

Дежурный лейтенант милиции В. М. Метельков взглянул на фотографии преступников, которые упорно разыскиваются по всей стране. Неужели перед ним Ольга Черемисина? Она же Пронь... Она же Башлыкова... И она же Иванова... Да-а, видать, и впрямь

слушательниц робко интересовался, не сможет ли «ревизор» посодействовать в приобретении какой-то вещи, которой в данный момент нет на прилавке.

— Японские зонтики? Пожалуйста!

— меховые импортные сапожки? Посмотрим.

— Ковер? А может, два?

— Косметика? На любой вкус! «Но... вы сами понимаете, у меня не госбанк, так что деньги вперед».

Тут же раскрывались кошельки.

Новокузнецк; гостиница «Ме-

Уличные мотивы

«Фонарики, фонарики горят себе, горят...» — напевают жители г. Переславля-Залесского, прогуливаясь поздним вечером по хорошо освещенным улицам и проспектам родного города. И только на улице Журавлева и прилегающих к ней переулках не слышно полюбившейся всем мелодии. Не горят здесь фонарики. Едва наступают густые сумерки, погружается улица во тьму-тьмущую. И хоть давно известно об этом работникам горисполкома, они не торопятся принимать меры: в темноте, мол, не в обиде.

А вот улица Metallургов в г. Саранске, напротив, озарена ярким электрическим светом. Тем заметнее непроходимые лужи, ямы и выбоины, «украшающие» ее на всем протяжении. Не спасают жителей даже болотные сапоги, которые надевают по весне и осени и стар и млад.

ВОДА, ВОДА...

Ровно через месяц жильцы экспериментального кооперативного дома № 35 по проспекту генерала Острякова в г. Севастополе отметят четвертую годовщину его заселения. Меж собой новоселы называют свой дом недостройкой. И к тому есть веские основания. Крыша дома течет с первых дней его заселения и, как заявляют проектировщики, будет течь, сколько бы ни делали ремонтов, пока ее не перекроют согласно проекту. Подвал также затопливается водой, просачивается она и через стыки швов наружных стен дома. Бойлер-подогреватель горячей воды вышел из строя через месяц работы. Течут батареи парового отопления в ряде квартир. Короче говоря, «вода, вода, кругом вода...» А жильцам — беда.

Задача

193 : 192 =
ПРОИЗВОДИТЕЛЬ-
НОСТЬ ТРУДА

Время от времени читатели задают нам задачи, решить которые под силу разве что заслуженным рационализаторам и изобретателям. А вот дать ответ на нижеиследующую задачу в состоянии лишь Львовское областное управление бытового обслуживания населения

«Как добиться высокой производительности труда и отличного качества продукции, — спрашивают работники трускавецкой трикотажной фабрики «Индтрикотаж», — если производственная площадь, занимаемая нашей фабрикой, — 193 квадратных метра, а размещены здесь и оборудование и еще 192 работницы?»

ОКНО ВЫДАЧИ

Шесть лет добивались работницы локомотивного депо Засулаукс оборудования бытовых помещений. Об этом рассказывала «Персоль» в № 8 журнала. И вот долгожданная весть от председателя дорпрофсожа Прибалтийской железной дороги Ю. Ольшевского: реконструкция бытовки закончена. Правда, пока из 50 работниц ими обеспечены лишь 32. Остальные справят новоселье после изготовления шкафчиков. Надеемся, эта процедура не затянется еще на год.

Не способствовали хорошему аппетиту порядки, бытовавшие в столовых головного предприятия горьковского производственного льянского объединения «Красный Октябрь».

Как сообщили генеральный директор объединения «Красный Октябрь» Т. Трофимов и председатель профкома В. Хабарова, заметка обсуждалась на расширенном заседании президиума профкома предприятия в присутствии директора столовой В. Дунаева, зав. производством В. Котляр и технолога Заречного треста столовых Л. Быковой.

В столовой проведен капитальный ремонт, полностью заменено оборудование, приобретена новая посуда. Дунаеву и Котляр указано на недостатки в обслуживании рабочих.

Изыскалась, наконец возможность отремонтировать магнитофон «Яуза» жительнице г. Мурманска В. А. Лоскутовой: он находился в мастерской производственного объединения «Мурманоблтелерадиобыттехника» с ноября 1976 года. Об этом «Персоль» рассказывала в том же № 8 журнала.

И. о. начальника управления бытового обслуживания населения Мурманского облисполкома А. Афонин сообщил: магнитофон исправлен и вручен хозяйке.

ПЕРСОЛЬ

довели ее простофили и ротозеи, коли самолично обратилась в органы милиции.

...Ольга Черемисина была девицей «приятной во всех отношениях». Молодая, интересная, обаятельная. Такие эпитеты сыпались из уст десятков разинь, превратившихся по воле мошенницы в потерпевших. Никому и в голову не могло прийти, что в свои двадцать лет она дважды судима.

Освобожденная по амнистии из мест второго заключения, Черемисина вскоре вновь занялась мошенничеством.

Линия ее поведения была примитивной. Приезжала в первый попавшийся город. Прежде чем явиться в гостиницу и, предъявив чужой паспорт, вселиться в номер, час-два тратила на предварительное ознакомление с центральным универмагом города. Ее интересовало все: улица, где он расположен, количество этажей и отделов, фамилия, имя, отчество директора, наличие товаров...

Потом она ловко вплетала все эти крупочки сведений в разговоры с соседками по номеру. «Я приехала на неделю провести... м-м... реви-зи-ю в центральном универмаге. С директором (назывались имя, отчество) мы давно знакомы... Посмотрю, что у них за дела».

Одета была Черемисина с иголочки, обнова на обнове... И никому из слушательниц не приходило в голову, что все обнови — чужие, украденные у предыдущих ротозеек.

Городов было много, а разговор шел в одном русле. Кто-то из

таллург»; Дрогобыч, Львовской области, гостиница «Прикарпатье»; Светлогорск, Калининградской области, палаточный городок турбазы; Черняховск, гостиница «Первомайская»; Могилев, гостиница «Днепровская»; Севастополь (из-за отсутствия мест в тамошних гостиницах Черемисину поселил шофер такси у себя в квартире); Симферополь; Пятигорск; Ульяновск; Кишинев; Туапсе; Новосибирск; Витебск; Уфа; Минск... Поистине неуловима была путешественница!

Последнее местопребывание «ревизора» — Рязань, гостиница «Первомайская».

Везде Черемисина предъявляла один из трех украденных паспортов — Зинаиды Мирославовны Пронь, Любови Николаевны Башлыковой или Натальи Николаевны Ивановой. На всех трех документах фотографии владелец мошенница даже не считала нужным трогать. Так и предъявляла дежурным администраторам, спокойно заполняла нужную анкету и получала место.

Поскольку Ольга Черемисина сама попросила о помощи, то, естественно, сотрудники милиции не отказали ей.

Теперь простофили с Украины, из Белоруссии, городов и весей РСФСР не будут надоедать ей по крайней мере ближайшние семь лет. «Дело № 7271», которое рассматривал Железнодорожный районный суд г. Рязани, откровенно скучное. И все же мы решили о нем рассказать. В назидание дефицитопоклонникам.

М. ГРИВИН

г. Рязань.

Все в нашем роду в лесу работали. Я тоже многие годы лесником была. Приходилось много ходить, а нередко и ночевать в дороге.

Как-то в дождь добралась я до ближней от леса деревни и постучалась к старой доярке Авдотье Михайловне. «Еще дома ли она?» — подумалось мне. Хотя я и знала, что Авдотья Михайловна на пенсии, но мало ли как бывает. Понадобится помощь на ферме,

чил, где уж прополз, а где птица ступила. Рассказывала я, когда приходилось зайти к Авдотье Михайловне, обо всем виденном Сашеньке. Он внимательно слушал, а потом свои вопросы задавал: как медведь малину собирает, как муравьи себе дом строят...

И на этот раз пошли у нас те же разговоры.

Авдотья Михайловна поставила на стол крынку молока и сказала внуку:

ежа. Сашенька налил им молока в выдолбленное из дерева корытце, и они, высунув из-под своих колючек продолговатые мордочки, стали лакать. Лакали они беззаботно, никого не страшась и, как малые ребята, сладко причмокивали. Насытившись, подбежали к Сашеньке, затопали вокруг него и мокрыми мордашками принялись тыкаться ему в ноги. Саша осторожно перевернул их на спинки. Они

Евстолия ПРОКОФЬЕВА

ЧУХ-ЧУХ

Рисунок Я. МИРОШНИЧЕНКО

сразу — к ней. Никогда не откажет, пойдет, поможет.

На этот раз Авдотья Михайловна оказалась дома.

— Садись. Обогревайся, — сказала она.

Авдотья Михайловна была еще крепка, на ногу легка и по дому сновала, как молодая. По пятам за нею ходил ее четырехлетний внук Сашенька, беленький да крепенький, как груздочек.

— А Сима на работе? — спросила я Авдотью Михайловну о дочери.

— В районе, на совещании, — ответила она. — Только завтра, поди, воротится.

Сима давно уже была Серафимой Степановной, работала ветеринарным врачом и постоянно была занята.

Сашенька, как и мать, выказывал интерес ко всякой живности, что мне особенно было дорого в нем. Я ведь и сама все живое люблю. Идешь, бывало, по лесу и всякий след примечаешь: где заяц проско-

— Угощай тетю и сам пей. Сашенька подвинул мне кружку, а к своей не притронулся.

— Что же ты? — спросила я. Он озабоченно взглянул на меня и ответил:

— Чух-чух поить пора. — Подождут. Попей сначала сам, — сказала Авдотья Михайловна.

— Нет, — не согласился Саша, вылез из-за стола и заспешил к двери.

Я пошла за ним. Любопытно было узнать, к кому это он торопится.

Дождь перестал. Ветви кустов, прибитые дождем, начали распрямляться. На листьях засверкали серебристые капли.

— Солнышко, — радостно сказал Сашенька и тут же позвал: — Чух-чух!

В кустах что-то зашуршало, послышалось:

— Ффу-ффу-ффу.

И к крыльцу подкатились, как два серых шарика, два

поначалу выставили свои иголки, свернулись клубочками, но тут же доверчиво развернулись. Мальчик легонько почесал серые бархатистые брюшки.

— Ффу-ффу, — довольно отфыркивались ежи, потом встряхнулись, поставили колючки торчком и ушли в кусты.

Я хотела было спросить Сашу, почему это он кличет ежей, как поросят: «чух-чух», но тут же сама догадалась: да потому, наверное, что на рыльцах у них такие же пятячки.

Недавно из леса я принесла Сашеньке хомячка, отбившегося от семьи. Зверек быстро привык к мальчику. Забавно было видеть, как он, поблескивая бусинками глаз, брал в лапки кусочки яблока, которые давал ему Саша.

Забота о лесном зверьке не уменьшила его привязанности к старым друзьям, доверчивым Чух-чух.

Зимние

— Когда у тебя отпуск? Зимой? Вот не повезло! — Согласитесь, каждый слышал похожий разговор, а то и сам сочувствовал «неудачнику». И совершенно напрасно! Зимой можно отлично отдохнуть. На широких просторах нашей Родины немало мест, где именно зимняя природа создает для этого идеальные условия. Вспомните не только облюбленные спортсменами Домбай, Бакуриани, Медео, но и другие районы Кавказа, Горного Алтая, Южного Казахстана и Киргизии. Думается, ничуть не хуже, чем летом, можно провести отпуск на Южном берегу Крыма с его мягкой зимой и субтропической растительностью или в Закавказье. Не придется купаться в море — это правда, зато какие прогулки!

Но лучше всего, пожалуй, зимой в средней полосе. «В русский холод всякий молод», — утверждает народная пословица. И врачи полностью согласны с ней!

Бодрит, рождает жажду движения морозная погода. Зимой воздух особенно свеж, богат ионами. Ученые установили стимулирующее воздействие систематических охлаждений на эндокринный аппарат нашего организма. Повышение естественного иммунитета с помощью закаливания успешно применяется у нас в санаториях, где можно видеть в разгар зимы спящих на открытых верандах людей (причем не здоровяков, а больных, проходящих курс лечения под контролем врача).

Конечно, для того, чтобы наслаждаться прелестью русской зимы, не обязательно брать отпуск. Морозная погода стоит на большей части нашей страны с ноября до марта. Посчитайте, сколько выпадает праздников и выходных, которые можно провести на свежем воздухе, с пользой для здоровья!

Не надо сидеть дома. Оденьтесь потеплее и выходите на улицу. Утром, днем, вечером — как только выберете свободный час. Поверьте, зимние прогулки — это просто чудо,

Отдел ведет
международный арбитр,
заслуженный тренер РСФСР,
председатель
женской комиссии
Шахматной Федерации СССР
В. Н. ТИХОМИРОВА.

ПОБЕЖДАЮТ ЮНЫЕ

В шахматном мире большие события. После 93-дневного сражения чемпион мира Анатолий Карпов в труднейшей борьбе отстоял свое звание. Специалисты еще долго будут изучать партии, сыгранные в Багио. Мы тоже постараясь рассказать о них читателям. А сегодня речь пойдет о совсем еще юных спортсменах, к именам которых недавно прибавился высший титул. Семнадцатилетняя Майя Чибурданидзе стала чемпионкой мира среди женщин, а девятнадцатилетний Сергей Долматов — чемпионом мира среди юношей.

Говоря о Майе Чибурданидзе как шахматном явлении, все комментаторы неизбежно добавляют эпитеты «феноменальное», «уникальное», «сенсационное». И действительно, не было прецедентов ни

Прогулки

они не имеют себе равных по оздоровительной ценности.

Зимний воздух практически лишен пыли. И кислорода в нем содержится на 10—15 процентов больше, чем летом. Особенно хорошо и кислород и тонизирующие ионы усваиваются во время активных физических движений на воздухе. Судите сами: легочная вентиляция—количество воздуха, пропускаемого нашими легкими в минуту,—даже во время неторопливой прогулочной ходьбы (3 км в час) возрастает в полтора, а при ускоренной (5 км в час)—в два раза по сравнению с состоянием покоя.

Еще одно важное преимущество быстрой ходьбы по сравнению с прогулочной: энергетические затраты организма увеличиваются почти в два раза. Людям, склонным к полноте, ходьба вразвалочку не поможет похудеть—лишь аппетит станет лучше.

Понятно, что быстрая и тем более «индийская ходьба» (немного пройти—немного пробежать) на пользу лишь здоровым людям. Если человек страдает нарушением кровообращения, особенно при ишемической и гипертонической болезни, ему не рекомендуется убаюкивать темп (лучше всего—60—70 шагов в минуту). Если же сердце в порядке—не ленитесь, ускоряйте шаг и не стесняйтесь при малейшей возможности пробежаться. Бег—превосходный вид активного отдыха. Больше того: мы считаем его одним из лучших средств тренировки сердца, развития легких, массажа органов брюшной полости. 5 минут бега «трусцой» по своему воздействию на организм равны 20 минутам энергичной ходьбы.

В сильные холода, когда температура воздуха падает до минус 25—30°, незакаленным и малотренированным людям все же лучше не бегать, а ходить,—глубокое дыхание на морозе может вызвать переохлаждение слизистых оболочек дыхательных путей. Но и в более

теплые дни советуем ограничить длительность пробежек 3—5 минутами. Не забывайте при этом дышать только через нос.

Есть люди, у которых при выходе из тепла на мороз и ветер «захватывает дыхание»—возникает кратковременный спазм бронхов или венечных артерий. Чтобы этого не случилось, полезно дома, перед самой прогулкой, сделать себе легкий массаж, поглаживая и разминая шейно-затылочную область, надплечья и плечевые суставы.

Как бы вы ни спешили, как бы ни поджимало время, старайтесь ежедневно проходить 10 тысяч шагов—тот гигиенический минимум, который необходим для поддержания здоровья. Это ведь совсем немного—всего полтора часа энергичной ходьбы... Пройдите хотя бы часть пути на работу, с работы, погуляйте перед сном. Учтите, что широкий, размашистый шаг, свободные движения рук усиливают благотворное влияние прогулки.

А в выходные дни, конечно же, надо выбираться за город, в парк, в лес. И лучше всего на лыжах. Пожалуй, нет ни одного органа, ни одной системы организма, которые не испытывали бы на себе благотворного воздействия лыжных прогулок. Известен высокий лечебный эффект ходьбы на лыжах при начальных стадиях атеросклероза и гипертонической болезни. Подсчитано, что двух-трехчасовая прогулка на 10—12 процентов снижает количество холестерина в крови. Согласитесь, не так часто удается совместить лечебную процедуру с удовольствием!

К сожалению, эффект одноразовой лыжной прогулки недолговременный: через день-два он уже себя исчерпывает, нужен новый оздоровительный заряд. Вот почему мы советуем, если есть возможность, кататься на лыжах хотя бы час среди недели—в городском парке, сквере, просто во дворе.

Открывая очередной лыжный сезон, не стре-

митесь сразу же к большой нагрузке. Для первого раза вполне достаточно пройти 4—5 километров в неторопливом темпе. После двух-трех таких прогулок можно отправиться и в лыжный поход на целый выходной. Только не в очень холодную погоду! В морозный день лучше покататься в парке, ближнем лесу, в закрытых от ветра местах. Женщинам и детям под лыжные ботинки советуем поддевать теплые рейтузы. Если вы очень быстро шли, разгорячились—растегните куртку, но, выходя из леса на открытые ветру участки, не забудьте утеплиться: поправить шарф, поднять воротник, плотно застегнуться.

А как славно можно провести выходной день в лесу за городом всей семьей! Взрослые—на лыжах, дети—на санках, а малыши—в рюкзаке. Конечно, для таких туристов температура воздуха не должна быть ниже минус 15°

В. СЕРГЕЕВ,
кандидат медицинских наук

М. Чибурданидзе.

среди мужчин, ни среди женщин, чтобы в 13 лет шахматист стал международным мастером, а в 17— чемпионом мира и международным гроссмейстером. И все-таки я убеждена: несмотря на стремительные «темпы роста», мало кто всерьез верил, что уже с первой попытки, на одном дыхании, взлетит тбилисская школьница к шахматному Олимпу. Феноменальность этого взлета особенно разительна, если вспомнить «стартовую площадку», с которой он начался.

Стартом, как известно, явился XXXV чемпионат СССР по шахматам среди женщин во Фрунзе три года назад. Соревнование отборочное: первый этап очередного цикла борьбы за высшее шахматное звание. Я была главным судьей этого турнира, и все перипетии острой борьбы еще живы в памяти. Майя Чибурданидзе разделила тогда седьмое место: чуть-чуть не хватило ей силенок, чтобы оказаться в числе тех, кто продолжит путь к шахматной короне. Однако и этот результат 14-летней девочки можно было считать успехом: в первенстве страны она выступала в тре-

еди раз. Предыдущий ее результат—17-е место.

И когда в Тбилиси начинался второй этап—международный турнир,—вакантное место отдали Майе Чибурданидзе: пусть учится в бою. Здесь Майя, разделив 2—3-е места, вошла в число восьми претенденток, которые в матчах между собой должны были определить соперницу Ноны Гаприндашвили.

И вот, наконец, матч в Пицунде. Претендентка играет удивительно легко, раскованно, затрачивает на обдумывание мало времени и уже с четвертой партии прочно захватывает лидерство. Что происходит?!

Сама Майя после матча многое «прояснила». Для нее сам факт встречи с чемпионкой мира был столь значителен, что ее основной целью было просто хорошо играть. Кто же упрекнет за проигрыш «самой» Гаприндашвили? Кстати, счет личных встреч в турнирах, предшествовавших матчу, 3:0 в пользу Гаприндашвили.

Наверное, этот психологический настрой и способствовал тому, что после пятнадцатой партии Нона объяла и расцеловала свою юную землячку, приветствуя новую чемпионку мира.

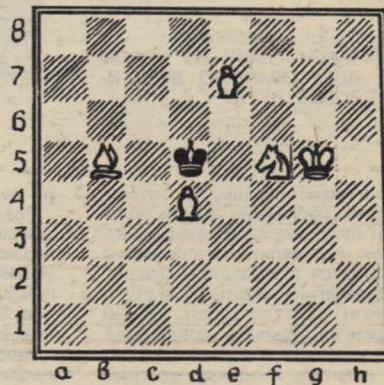
Сережа Долматов начинал свой шахматный путь в сибирском городке шахтеров Киселевске. Первый его тренер, мастер спорта СССР А. Ф. Трофимов, сразу и горячо поверил в своего ученика, бережно развивал его дарование. Он с гордостью рассказывал о первых успехах четырнадцатилетнего воспитанника в местной газете «В бой за уголь». Провожая в Москву на учебу, выразил Сереже «скромное» пожелание: обязательно стать чемпионом мира.

В Москве студент МГУ Сергей Долматов снова попал в «хорошие руки». С ним стал заниматься опытный тренер—М. Дворецкий. Очень скоро Долматов стал известен как талантливый и перспективный молодой мастер.

И вот Сергею вместе с прошлогодним чемпионом среди юниоров А. Юсуповым доверили защищать престиж советских шахмат в австрийском городе Граце, на первенстве мира. Сергей отлично справился с этой задачей: возглавлял турнирную таблицу на протяжении всего периода состязаний и стал обладателем «малой шахматной короны».

Что же, наказ первого тренера «в малом варианте» им выполнен!

Предлагаем решить оригинальную задачу С. Лойда (1909 г.). Белые начинают и дают мат в два хода. Белые: Kpg5, Cb5, Kf5 пп: d4, e7. Черные: Kpd5.

Решение задачи, опубликованной в № 11: '1. Лг1 с неизбежным матом.

ОБЫКНОВЕННАЯ ПРОСТУДА

«Посидел возле открытой форточ- ки, на сквозняке, вот и заболел», — пытается объяснить причину своего заболевания пациент. Другой вспоминает, что накануне ел мороженое или пил холодную воду из-под крана, поэтому простудился. Слово «простуда» вообще употребляется в быту очень широко, объединяя чуть ли не все заболевания, сопровождающиеся недомоганием, кашлем, насморком, повышением температуры тела. Опасаясь простудиться, боятся открыть форточку, чтобы проветрить помещение; одеваются теплее, чем нужно, кутают детей. Тем не менее все эти предосторожности не спасают ни от кашля, ни от насморка. Дело в том, что всякая простуда — это вирусное, гриппоподобное заболевание, которое, как известно, возникает при контакте с носителями вирусов. Пройдет ли такая «встреча» бесследно или разовьется болезнь — зависит от общего состояния человека. Переутомление, сильное нервное потрясение, охлаждение, наличие раздражающих химических веществ в воздухе, недостаточная обеспеченность организма витаминами — все это ослабляет организм, а значит, увеличивает шансы заболеть. Вот и получается, что охлаждение, «простуда» — лишь один из многих факторов, predisposing к заболеванию, причем отнюдь не самый главный.

Мы, врачи, не любим слово «просту-

да». Более того — считаем, что оно в какой-то степени дезориентирует людей. Многие, как мы уже говорили, стремятся к пассивной защите от охлаждения, а должны всемерно закалять свой организм. Иные не подозревают, что простудившийся человек опасен для окружающих, особенно для маленьких детей, и не принимают никаких мер к изоляции больного. В результате заболевает вся семья. То, что называют простудой, часто приводит к осложнениям — бронхиту, воспалению легких, синуситу (воспалению придаточных пазух носа), воспалению среднего уха. Иногда болезнь провоцирует обострение хронических заболеваний, таких, как ревматизм, болезни почек, сердца.

К вирусной инфекции, как известно, восприимчивы далеко не все. Приблизительно 6—10 процентов людей никогда не болеют гриппоподобными заболеваниями. Это в основном люди физически крепкие, закаленные. Они не боятся холода и жары, много бьются на свежем воздухе, занимаются физкультурой, соблюдают правильный режим жизни, питания.

О питании хотелось бы поговорить особо. Именно с питанием, а точнее, с достаточным обеспечением организма витаминами, связан один из главных резервов повышения устойчивости к инфекциям. В современных условиях врачам нередко приходится

встречаться с состояниями гиповитаминозов, то есть дефицита витаминов, в том числе и витамина С. Отрицательно влияют на витаминный баланс организма и возросшие нервно-психические нагрузки и малоподвижный образ жизни.

Вот почему необходимо употреблять как можно больше овощей и фруктов — основных источников витамина С, и прежде всего черную смородину, шиповник, свежую и квашеную капусту, лук, яблоки, лимоны. Зимой и весной можно прибегать к аптечным препаратам аскорбиновой кислоты, разумеется, по совету лечащего врача.

Но бывает, предосторожность не помогла, человек все же заболел. Если температура не повышена, просто ощущается небольшое недомогание, насморк, в горле першит — можно попытаться самому принять некоторые меры: выпить горячий чай с малиной или заварить липовый цвет. Содержащийся в них гликозид сали-

цин действует наподобие аспирина — вызывает потоотделение, снимает головную и мышечную боль. Полезно попариться в бане, принять ванну (с горчицей или без нее), сделать горячие ножные и ручные ванны. Испытанное старое средство — горчичники или растирание тела соком редьки, который действует не хуже горчицы. При кашле помогает сок редьки с медом (настоять 4—6 часов), жженный сахар, отвар инжира в молоке, отвары лекарственных растений (мать-и-мачехи, багульника, девясила, алтея). При сильном насморке советуем закапать в нос луковый сок, сок алоэ, сок каланхоэ. Горло пополоскать отваром шалфея, ромашки либо календулы. Все это хорошо сделать вечером, перед сном. А утром, если недомогание не проходит, все же придется обратиться к врачу.

С. МАРТЫНОВ,
врач

ВРЕДИТ ЛИ КУРЕНИЕ КРАСОТЕ?

В издательстве «Физкультура и спорт» в редакции массово-пропагандистской литературы выходит в переводе с польского книга Б. Вьдумховой «Ева всегда молода». В ней — множество полезных советов для женщин, которые хотят надолго сохранить красоту и привлекательность. Автор учит не уповать на косметику (хотя и она в умелых руках способна сделать многое), а заботиться прежде всего о здоровье, правильном образе жизни, разумной диете, хорошем сне и, конечно, не забывать о физкультуре.

Н. СУСЛОВА, редактор

ПРЕДЛАГАЕМ ГЛАВУ ИЗ НОВОЙ КНИГИ, АДРЕСОВАННУЮ ЖЕНЩИНАМ, КОТОРЫЕ КУРЯТ.

Пожелтевшие пальцы, «прокуренная» кожа, пропахшие дымом волосы — вот признаки, позволяющие безошибочно определить, что женщина не расстается с сигаретой. Правда, если старательно чистить зубы утром и вечером, полоскать рот зубным эликсиром, расчесывать перед открытым окном волосы, регулярно проветривать квартиру и одежду, употреблять жирную губную помаду, — можно несколько смягчить «антикосметические» последствия курения.

Но не это, пожалуй, самое важное.

Говорят, что женщины биологически сильнее мужчин, что они быстрее справляются со всякими болезнями. Возможно, это и так. Однако никотин наносит им больший вред, чем мужчинам. Это подтверждают многочисленные научные исследования.

Женщину, которая выкуривает около 20 сигарет ежедневно, — а таких, к сожалению, немало — можно приравнять к мужчине, выкуривающему ежедневно 30 сигарет. У женщин

меньший объем грудной клетки, более интенсивный обмен веществ, поэтому они отравляются никотином быстрее. Курить вредно всем. Любой организм страдает от табака. У женщин, однако, никотин вызывает и специфические заболевания, не говоря уже, разумеется, о пагубном влиянии этого яда на красоту. Поскольку внешний вид и состояние здоровья взаимосвязаны, я позволю себе говорить о здоровье несколько шире. Известно, что девушки, которые начинают курить очень рано, до периода полового созревания, хуже развиваются физически, задерживаются в росте, часто болеют бронхитом. У зрелых женщин, заядлых курильщиц, особенно тяжело, болезненно проходят месячные. Существует также достаточно тесная взаимосвязь между постоянным курением и приближением климакса. Итак, это не преувеличение, когда мы слышим: не кури, а то быстро состаришься.

Следствие курения — преждевременное старение тканей лица: никотин вызывает спазмы мельчайших сосудов — капилляров, а это, в свою очередь, приводит к нарушению питания мышц. Черты лица заостряются, кожа теряет здоровый вид, становится бледной, с желтым оттенком. Во всем мире известно такое выражение: «никотиновое лицо».

Табачный дым отрицательно действует не только на красоту женщин, но и на чувствительную гормональную систему. Гипертрофией щитовидной железы, например, согласно мировой статистике, среди курящих женщин болеют 30 процентов, а среди некурящих только 5 процентов. Щитовидная железа очень чувствительна к отравлению никотином. Нередко у курящей женщины можно наблюдать состо-

яния, похожие на симптомы базедовой болезни, что, в свою очередь, тоже отражается на внешнем виде.

Потребность в курении женщины объясняют нервной обстановкой на работе и дома, перенапряжением, быстрым темпом жизни. Они обращаются к курению с той самой целью, что и к кофе, — чтобы расслабиться, снять усталость. Да, между курением и нервной системой существует зависимость, но совсем иная, чем это представляют себе курящие.

Никотин и окись углерода пагубно действуют на нервную систему. Они мешают правильному снабжению нежной ткани мозга кислородом. Правда, сначала никотин расширяет сосуды мозга, но затем наступает их сужение, а у заядлых курильщиц — отвердение. Это приводит к кислородному голоданию мозга. Потому-то курение только временно снимает усталость и сонливость, а затем и работает и думается хуже, чем на свежую голову.

Многие женщины были бы не прочь бросить курить, если бы не боялись располнеть. После того, как человек бросает курить, он действительно начинает набирать вес. В этом нет ничего странного: возвращается хорошее самочувствие, аппетит, обоняние, вкус. К счастью, небольшое прибавление в весе — явление проходящее. Если и полнеют, то в первые полгода, потом вес приходит в норму, а выглядит человек куда здоровее и свежее, чем раньше. Так утверждает руководитель единственной в Польше анти-никотиновой консультации (г. Познань) доктор Юзеф Гранатович.

Так что согласитесь, есть все основания, перефразировав известную поговорку, утверждать: курить — красоте вредить.

ПРИГЛАШАЕМ К СТОЛУ

Не простому — новогоднему. А раз так, то и выбор блюд необычный. Каждой хозяйке хочется блеснуть своим кулинарным искусством и угостить гостей чем-то особенным (только чтобы готовить это «особенное» было не слишком хлопотно).

Вот что предлагает к праздничному столу повар столичного ресторана «Россия» **И. ГРУШЕВСКИЙ**. Все рецепты даны примерно на 5—6 человек.

САЛАТ «ОРИГИНАЛЬНЫЙ»

Горчицу, уксус, растительное масло хорошенько взбить, залить этой заправкой мелко порубленные корни и зелень сельдерея и выдержать в фарфоровой посуде не меньше часа. Затем добавить нарезанные тонкой соломкой отваренные или жареные грибы, яблоки, немного ветчины (или колбасы, мяса), майонез, все вместе осторожно перемешать. Переложить в блюдо, сверху украсить кружочками вареного картофеля, свеклы, зеленые петрушки и подлить еще немного майонеза.

На 200 г зелени и 300 г корней сельдерея: $\frac{1}{4}$ стакана нарубленного поджаренного мяса, столько же грибов, яблок, по 200 г вареного картофеля и свеклы, 200 г майонеза. Для заправки: половина чайной ложки сухой горчицы, 3 столовые ложки трехпроцентного уксуса, полстакана растительного масла.

ЗАКУСКА ИЗ СЕЛЬДИ «НОВОГОДНЯЯ»

Очистить сельдь, разделить на филе без кожи и костей, замочить на 3—4 часа в молоке в фарфоровой посуде. Затем вынуть, очистить краем ножа молоко, обсушить, разрезать филе, чтобы из каждой половинки получилось 3—4 кусочка.

Лук (репчатый или зеленый) мелко нарезать и соединить с яблоками, натертыми на крупной терке. Залить сметаной, перемешать, добавить уксус, соль, сахар — по вкусу. Еще раз перемешать и залить этой смесью приготовленную сельдь, украсив зеленью.

На 4 сельди: 4 луковичы, 3 яблока, 300 г сметаны, пол-литра молока, зелень петрушки, соль, сахар, уксус по вкусу.

СЕЛЬДЬ ПО-РУССКИ

Сельдь разделить на филе и порезать тонкими полосками, сверху положить отварной картофель, отваренные грибы, зеленый лук и полить майонезом. Можно уложить продукты горкой, а по краям — дольки соленых или маринованных помидоров и зелень.

На 4 хорошо вымоченные сельди: 500 г соленых помидоров, 50 г сухих грибов, 200 г майонеза, картофель, зеленый лук.

ЗАКУСКА «ПРАЗДНИЧНАЯ»

Обработанную утку (или гуся) отварить или обжарить в духовке и подать холодной с особо приготовленным соусом.

Для жареной утки — **соус по-гречески**.

Нарезать лук кусочками в 1 см, сельдерей потереть на крупной терке, добавить растительное масло, сок лимона и специи. Залить небольшим количеством кипятка и несколько минут тушить. Остудить и подать к птице вместе с соленьями, маринадами, зеленью. Если утку подают целиком, соус ставят отдельно. Если разделанной на куски, соус выкладывают сверху на мясо.

На 1 кг зеленого или репчатого лука: 2 столовые ложки растительного масла, сок одного лимона, 1 корень сельдерея, желатинно щепотку тмина или кориандра, соль, 5—6 горошин черного перца.

Для отварной утки (гуся, индейки) — **соус «Балкарский»**.

Сметану (200 г) смешать с 5—6 ложками кефира, добавить по вкусу мелко нарубленный чеснок, зелень (желательно кинзу или укроп, тархун, мяту) и толченые орехи.

УТКА ТУШЕНАЯ «АУСТЕРИЯ»

Порционные куски утки (или гуся, индейки) обжарить в жаровне с солью и перцем, переложить в гусыню, залить наполовину бульоном (или соком, оставшимся от жарения), положить прокипяченный томат и тушить 10—15 минут, добавив красного вина.

Сушеные грибы отварить (отвар от грибов может заменить бульон), пошинковать и обжарить с луком, положить в гусыню и тушить все вместе до готовности. В конце тушения влить остатки вина и положить рубленную зелень, можно грецкие орехи. Блюдо подавать с обжаренным хлебом (крутонами), обжаренным картофелем, зеленью, соленьями, маринадами.

На 1 утку: 200 г лука, 80 г грибов, 300 г красного вина, 20 г зелени, соль, черный и красный перец, грецкие орехи по вкусу.

ТРЕСКА С ФАСОЛЬЮ

Отварить фасоль в воде с солью и зеленью, отдельно отварить треску (или филе сайды, окуня), остудить, порезать мелкими кусочками. В глубокой сковороде, на смеси сливочного и растительного масла, обжарить нарезанные лук, чеснок, отваренные грибы. Размять 2 столовые ложки вареной фасоли, смешать с зеленью, луком.

Положить в эту смесь обжаренную рыбу и остальную фасоль, посолить, поперчить по вкусу и держать на среднем огне 15 минут. Подавать к столу с соленьями, тушеным картофелем и обжаренным хлебом.

На 600 г трески: 200 г фасоли, 15 г зелени, 10 г сухих грибов, 40 г растительного и 60 г сливочного масла, 4 луковичы, чеснок, соль, перец.

ПИРОЖКИ «СЛАВЯНСКИЕ»

Для приготовления фарша отваривают картофель, очищают его и пропускают через мясорубку с жареным в масле репчатым луком, грибами и рубленной зеленью укропа и петрушки. На 500 г картофеля: 350 г лука, 60 г сухих грибов, 80 г масла, 15 г зелени, соль, перец.

Тесто для пирожков обыкновенное дрожжевое, не слишком крутое: 500 г муки, 200 г молока, 3 яйца, 20 г дрожжей, 80 г сахара, 2 столовые ложки масла, соль.

Пирожки жарят во фритюре.

«СНЕЖКИ НОВОГОДНИЕ»

Охлажденные яичные белки взбивать, чуть посолив, до тех пор, пока они не начнут загустевать. Продолжая взбивать, понемногу добавлять сахарную пудру. Взбивать до тех пор, пока белки совсем не загустеют.

Молоко, сливки и сахарный песок вскипятить, добавить ваниль. Столовой ложкой взять взбитые белки, добавить с помощью второй ложки форму яйца и осторожно опускать в кипящую смесь молока и сливок. Варить белки по 2 минуты, переворачивая вилкой. Готовые «снежки» вынуть шумовкой на сито. Дать стечь молоку. Затем молочную смесь процедить. Яичные желтки в масле растереть и тоненькой стружкой влить в горячую молочную смесь, непрерывно помешивая, чтобы смесь не свернулась.

Затем поставить на очень тихий огонь и варить, размешивая и не давая закипать, до тех пор, пока крем слегка не загустеет. Вылить его на блюдо с высокими краями и остудить.

Перед подачей к столу «снежки» положить на крем и украсить консервированными фруктами и ягодами.

На 6 яиц, разделенных на белки и желтки: стакан сахарной пудры, 200 г молока, 200 г сливок, 2 столовые ложки сахарного песка, 1 чайная ложка ванили, соль на кончике ножа.

ПИРОГ «ВАРНА»

Просеять муку два раза. В кучке муки пальцем сделать воронку и влить в нее воду, положить немного масла и соли. Месить 15—20 минут, пока тесто не станет гладким и не будет отходить от рук. Разделить его на небольшие доли, скатать шарики, смазать растительным маслом, покрыть влажной салфеткой и оставить на 15—20 минут при комнатной температуре.

Затем каждый шарик раскатать в

круглую лепешку, растянуть ее обеими руками на столе, на клеенке или салфетке. Растянутый тонкий лист опрыскать маслом. На край листа положить начинку. Поднимая край клеенки, салфетки, свернуть пирог в трубку. Закрепить отверстия, если начинка будет вылезать.

Трубки уложить спиралью на смазанный маслом лист, смазать сверху взбитыми яйцами.

Печь в духовке при умеренной температуре. После выпечки накрыть салфеткой. Через несколько минут снять салфетку и подавать на стол.

Для теста: 600 г муки, 240 г воды, 10 г соли, 80 г сливочного масла, 1 яйцо для смазки.

Для начинки: 500 г брынзы, 5 яиц, 100 г простокваши или кефира, 7 г зелени. Яйца взбить с зеленью и молоком, добавить пропущенную через мясорубку брынзу и перемешать.

НАПИТОК «СТАРОРУССКИЙ»

Вскипятить воду с медом, ванилью, корицей, цедрой лимона, снять с огня, добавить водку, размешать. Подавать очень горячим.

На 300 г кипятка: 150 г меда, $\frac{1}{2}$ палочки ванилина, щепотка корицы, цедра одного лимона, пол-литра водки.

КОКТЕЙЛЬ «ПОЛЯРНАЯ НОЧЬ»

В тонкие бокалы положить по кусочку льда, затем шарик (две столовые ложки) мороженого (лучше фруктового), полить ромом (или коньяком, ликером, наливкой), а потом осторожно, с ножа, влить шампанское, чтобы со всех сторон окружить мороженое. Сразу же подавать к столу с соломинкой.

На 2 бокала: 100 г мороженого, 25 г рома, 50 г шампанского, 2 кусочка льда.

«КРАСНАЯ ШАПОЧКА»

Вымыть морковь, очистить, натереть на крупной терке, залить охлажденной кипяченой водой и оставить часа на два. Затем отжать сок, смешать с клюквенным соком, добавить сок лимона или лимонную кислоту. Подавать напиток охлажденным.

На 1 кг моркови: 5 столовых ложек клюквенного сока, полтора литра воды, 2 столовые ложки сахарного песка, 1 лимон или щепотку лимонной кислоты.

ЯБЛОЧНЫЙ НАПИТОК

Вскипятить воду с сахаром и пряностями (корицей, гвоздикой). Очистить яблоки, натереть на крупной терке. Залить яблоки остывшей водой, через 2—3 часа процедить, влить вино, охладить и подавать к столу.

На 1 кг яблок: полтора литра воды, сахар, пряности по вкусу, 200 г вина.

Л. Тархова. Н. Кожанов. Р. Мирер. О. Немировская.

Т. Иванова. Л. Гордина. С. Полчанова. Н. Дронова.

Ф. Кнорре. Н. Солнцев. Н. Свиридова. Д. Воздвиженский.

ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА» ЗА 1978 ГОД

Редакционная коллегия отметила лучшие работы, опубликованные в журнале в 1978 году.

ПРЕМИРОВАНЫ:

Л. ТАРХОВА («Все краски жизни», интервью, № 3, «Кострома»: портрет с комментариями», очерк, № 12); Н. КОЖАНОВ («Партия Ленина—сила народная», передовая статья, № 4); Р. МИРЕР («Ребенок стал нервным», беседа с профессором Н. Фелинской, № 4); О. НЕМИРОВСКАЯ («Гимн женщине», № 4, «Боттичеллиев контур», № 5, статьи); Т. ИВАНОВА («Как быть счастливой», статья, № 5); Л. ГОРДИНА («Травяная косметика», статья косметолога, № 6); С. ПОЛЧАНОВА («Растет девочка», № 5, «Самое лучшее приданое», № 9, статьи); Н. ДРОНОВА («Зеленый огонек», отрывки из дневника, № 7); Ф. КНОРРЕ («Письмо на телеграфном бланке», повесть, №№ 6—9); Н. СОЛНЦЕВ («Последний частник», очерк, № 12); Н. СВИРИДОВА и Д. ВОЗДВИЖЕНСКИЙ (цветные фотографии на обложках №№ 5 и 9).

ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ:

В. СЫРОКОМСКОМУ—за статьи «Синдром жестокости» (№ 5) и «Вполне конституционная порка» (№ 6); А. ФЕДОРОВУ—за очерк «Осень рассудит» (№ 11); Е. ЧЕНЫКАЕВОЙ, Б. ПОПОВУ, Г. СВЕТОЗАРСКОЙ—за цикл статей, напечатанных под рубрикой «От весны до осени»; поэтам А. ВОЗНЕСЕНСКОМУ, Ю. ДРУНИНОЙ, ЗУЛЬФИИ, К. КУЛИЕВУ, М. ЛИСЯНСКОМУ, Л. МАРТЫНОВУ, А. МЕЖИРОВУ, М. КАРИМУ, С. ЩИПАЧЕВУ—за выступление в журнале под рубрикой «О времени и о себе»; Р. САРИМОВУ и М. ГЛУХОВСКОМУ—за материалы, связанные с Всесоюзным общественным смотром условий труда, быта и отдыха женщин.

ЖЕНЩИНА «БЕЗ ВОЗРАСТА»

Когда на подиуме Ленинградского Дома моделей одежды появляется Галина Николаевна Кривцова, то вдруг забываешь, что идет демонстрация мод. И зрители, которые обычно спешат зарисовать модную линию платья или какой-нибудь понравившийся воротник, оставляют блокнотики нетронутыми.

В театре мы ведь никогда и не пытаемся рассмотреть детали костюмов. Захватывает действие, характеры персонажей. Костюм на сцене—один из волшебных ключиков к воспроизведению эпохи, раскрытию образов. Так и здесь: художники-модельеры вместе с манекенщицей (а манекенщица Галина Николаевна превосходная: «Эта вещь для Галины Николаевны», «Это пальто сможет показать только Галина Николаевна...») создают определенный образ, определенный тип женщины. Ей уже за сорок пять, а может, и больше. Не будем уточнять, не в этом суть. Как известно, женщине столько лет, на сколько она себя чувствует. Нет, она не молодится, прибегая к ярким туалетам и неумеренной косметике, ее безупречный вкус этого не позволяет. Она хорошо знает направление моды и еще лучше—что из модного, самого модного, выбрать. Это прибавляет ей уверенности в себе. Может быть, по роду деятельности—а это, безусловно, деловая женщина!—ей приходится общаться с широким кругом разных, порой незнакомых людей. А может быть, наоборот, она работает в маленьком коллективе, но любит, что называется, быть на людях. Она человек, способный прервать бесконечность домашних дел ради выставки или театра, воскресной прогулки с мужем или праздничного вечера.

— Я бы такое надеть не осмелилась,—шепчет моя соседка, когда Галина Николаевна демонстрирует модный, мягкой формы костюм,—но ведь очень же красиво...

— Конечно,—соглашается другая,—а мы вечно боимся, что кто-то скажет: не по возрасту...

По возрасту, не по возрасту—как найти эту грань?

Уйти от вольного молодежного сти-

ля и не впасть в другую крайность, когда приемлемым считается только простенькое, скромненькое, темненькое? Об этом мы и говорили с руководителем группы перспективного моделирования Ленинградского Дома моделей одежды Марией Васильевной АНТОНОВОЙ.

— Все моделирование—и работа над новым ассортиментом для промышленности и создание перспективных моделей—идет по возрастным группам: молодой возраст, средний—приближающийся к сорока, старший—после сорока пяти. Ведь у каждого возраста свои особенности. Если говорить о женщине в сорок пять—это сложившаяся личность, на вкусы, привычки которой оказали влияние образ жизни, профессия. Однако при всей разности вкусов в этом возрасте больше всего ценится комфортность, удобство одежды.

— Но ведь одна женщина хорошо себя чувствует в вещах простых, скромных, другой интереснее остро-выраженная мода.

— Говоря о комфортности, я прежде всего имела в виду самочувствие, ощущение вещи—моя она, не моя. Новизна большинства платьев, костюмов, пальто, которые представляет Галина Николаевна, в мягкой свободной форме: спущенное плечо, низкая пройма, мягкие складки на юбке, пояс, продернутый в кулиску. Можно заметить здесь и характерное для современной моды соединение стилей—романтического, фольклорного, спортивного. Если у женщины неплохая фигура, она независимо от возраста может обращаться к любым формам в одежде. И очень часто новые остромодные силуэты, которые создаются для молодежи, мы пробуем на старших.

Еще раз хочу подчеркнуть: если позволяет фигура. Для женщин полных лучше всего простой, классический силуэт—прямые или чуть расширенные юбки, прямые платья. Мода проявляется лишь в деталях. Это всегда элегантно и пойдет женщине «без возраста».

Т. АЛЕКСАНДРОВА

На первой странице обложки: С Новым годом! Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру: выкройки спортивных курток и брюк; игрушки-самоделки—подарки к Новому году.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА

Редакционная коллегия:
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458. ГСП. Москва, А-15,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного—250-11-72; международной жизни—250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания—250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропаганды—250-11-93; художественного оформления—258-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—250-44-80; зав. редакцией—253-30-05.

Сдано в набор 24.10.78.
Подписано к печ. 17.11.78. А 09156.
Формат 60×90^{1/8}. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 12 920 000 экз.
(1-й завод: 10 660 050 экз.).
Изд. № 2527. Заказ № 3032.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-47,
улица «Правды», 24.

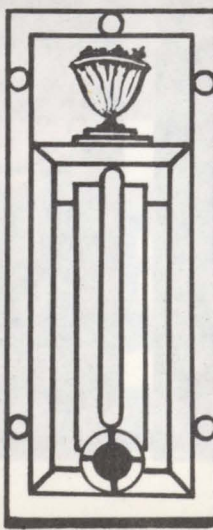
Оформление художника
Я. МИРОШНИЧЕНКО.

Технический редактор
Н. И. МАКАРОВА.

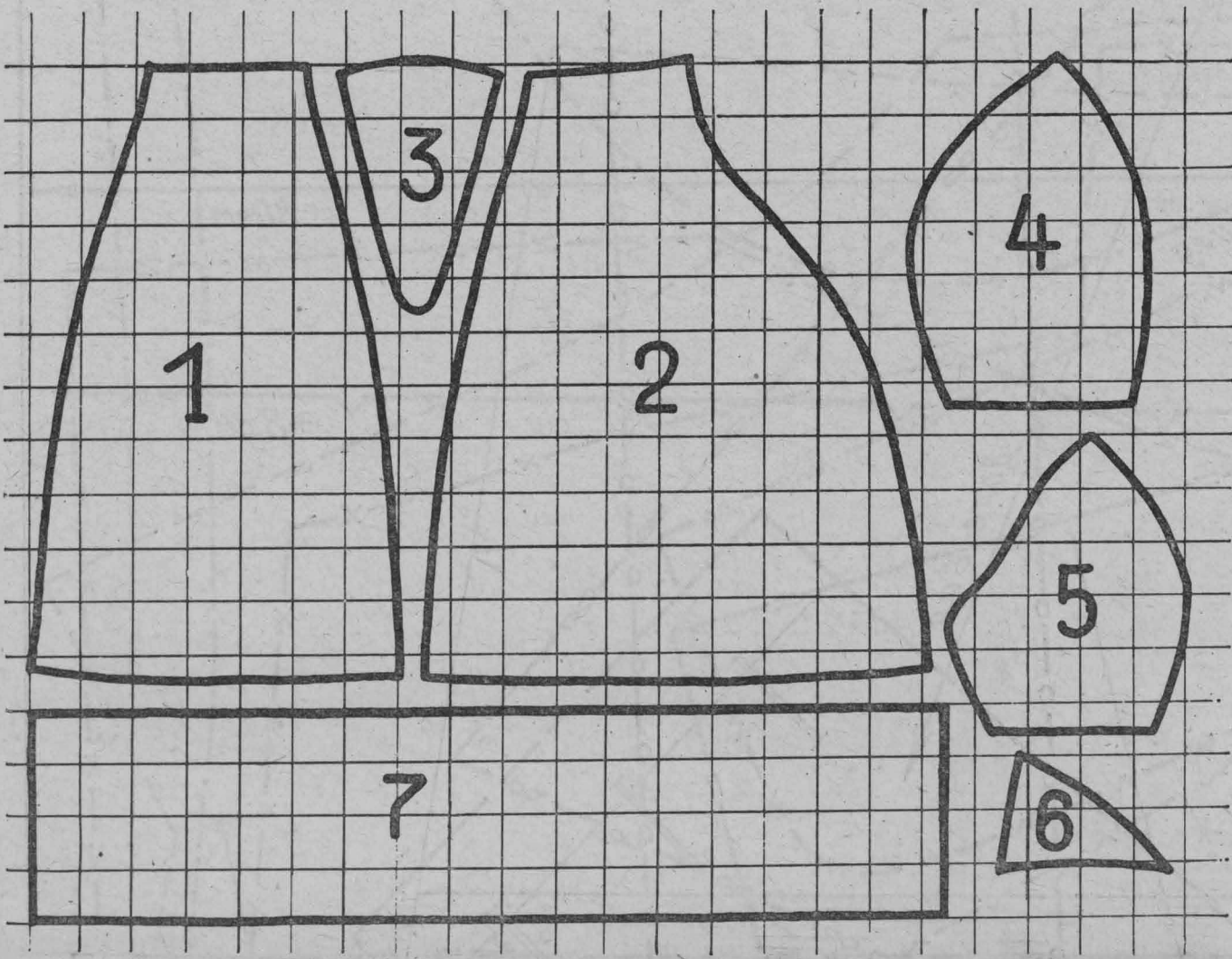

**Ленинградский
Дом моделей**

Модели художников
А. Шишко, Е. Ярославцевой,
В. Гончаровой, Л. Борисовой
и З. Кругловой.

ПОДАРКИ К НОВОМУ ГОДУ

Подарки, приготовленные собственными руками, приятно дарить и получать. Они неожиданны, забавны и к тому же не лишены практической пользы.

Кот — грелка для чайника

Забавного кота, придуманного художницей Н. Ушковой, вы видели на обложке. Его можно сделать самим, если воспользоваться выкройкой и советами автора.

Материалы: кусок поролон толщиной 1 см, любая хлопчатобумажная ткань для подкладки и шерстяные нитки (белые для основы, цветные для декора).

Увеличить до нужной величины выкройку (каждая клетка в натуральную величину — 2x2 см). Вырезать из поролон строго по выкройке туловище, голову, уши, хвост. Шить сверху, ветки. Для того чтобы нитки не рвали поролон, нужно их нашить — несколько раз протянуть через кусок парафина. Подкладку кроить по тем же выкройкам, прибавив на боковых срезах по 0,5 см снизу, а сверху по 3 см. Шить на машинке, сверху собрать на нитку, стянуть. Не выворачивая, вставить подкладку в уже сшитое туловище (без головы), закрепить по горловине и внизу. Чтобы подкладка не отставала и не провисала, по кругу, на расстоянии 3 см друг от друга, сделать цветными нитками «звездочки» (болгарский крест).

Сверху грелка покрыта вязаным чехлом. Вязать по выкройке крючком белой шерстью, начиная снизу, время от времени

СПОРТИВНО— ЗНАЧИТ СОВРЕМЕННО

Спортивный стиль в одежде сегодня особенно моден. Куртки, свитеры, брюки заполнили молодежный гардероб. С удовольствием носят их и женщины постарше. «Лидером» в спортивной одежде считают так называемый анорак. Это свободная, объемная куртка с обилием отделочных деталей (обязательно — капюшон, пояс, карманы, много строчки). Еще одна особенность анорака: низ его обычно собран на резинку или шнурок. Иногда шнурок протянут в кулиску на талии. Анораки одинакового фасона носят и мужчины и женщины. Они хороши и с брюками и с юбками, желательны широкими, в складку, сборку.

Ткани для анораков используют самые разные: поплин, плащевую, вельвет, сукно, фланель и т. д. Разнообразие тканей диктует разнообразие моделей.

Мы предлагаем 4 модели анорака, выполненных по одной основе (модель 2а — это модель 2 в «мужском» варианте, а модель 4а — та же модель 4, только в комплекте с брюками). Выкройка дана в натуральную величину, без припусков на швы, и подходит для женщин 44—48 размеров: стройные женщины могут носить, как сейчас модно, свободные, объемные вещи (до 10—12 см на свободу облегания), а женщинам более полным в тех же моделях на свободу облегания дается 5—8 см. Эту же выкройку можно использовать для юношей (44—46 размер). Надо только удлинить, подогнав к нужным меркам, само изделие, рукав и изменить высоту талии. Все отделочные элементы, а также общий силуэт и пропорции сохраняются и в мужской моде.

У всех предложенных нами 4 моделей — спущенное плечо, низкая прямоугольная пройма, кокетка на полочке и спинке. Капюшон, состоящий из трех частей, спереди и сзади заходит на кокетку, являясь ее частью. Низ анорака и низок рукава собираются на резинку или на шнурок, который можно затягивать, как кому нужно. В моделях 3 и 4 по линии талии наверху пристроена кулиска, в которую продевают шнурок. Застежка может быть сквозной или до кокетки на «молнии». Разнообразие в модели вносят карманы всевозможных форм: нагрудный с клапаном (1), накладной типа «кенгуру» (2, 2а), накладные с клапанами, складками и пуговицами (4, 4а), прорезные с листочками (3).

Мы предлагаем также выкройку в натуральную величину, без припусков на швы, женских брюк новой модной формы (для 48 размера, III роста) — вы видите их на рисунке 4а. Новизна прежде всего коснулась ширины брюк внизу: теперь она не превышает 22—26 см. Зато сверху, у талии, брюки стали шире: от пояса идут зашпы, дающие больший объем. При этом по бедрам и спинке брюки остаются узкими, плотно облекая фигуру. Тем, кто полнее, лучше носить брюки привычного классического покроя.

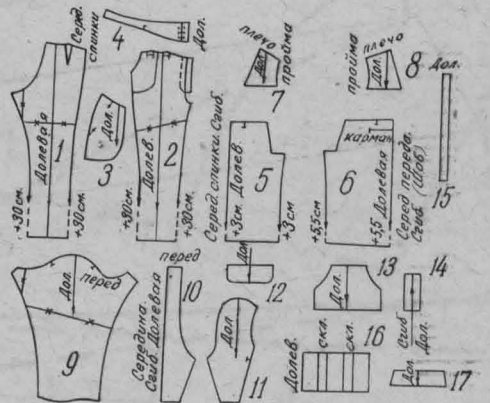
Модели И. КРУТИКОВОЙ.
Конструктор Т. ЛЕСНОВА.

Условные обозначения:
СПОРТИВНЫЙ КОСТЮМ.

Брюки размер 48, рост III.

1. Задняя половинка брюк	2 дет.	-----
2. Передняя половинка брюк	2 дет.	-----
3. Бочок переда	2 дет.	-----
4. Пояс	4 дет.	-----
Куртка размер 44-48, рост III. Мод. №1		
5. Спинка	1 дет.	-----
6. Перед	2 дет.	-----
7. Кокетка спинки	2 дет.	-----
8. Кокетка переда	2 дет.	-----
9. Рукав	2 дет.	-----
10. Средняя часть капюшона	1 дет.	-----
11. Бочок капюшона	2 дет.	-----
12. Клапан кармана	2 дет.	-----
Мод. №2.		
13. Карман	1 дет.	-----
Мод. №3.		
14. Листочка	2 дет.	-----
15. Кулиска	1 дет.	-----
Мод. №4.		
16. Карман	2 дет.	-----
17. Клапан кармана	4 дет.	-----
Линии соединения деталей: X X		

«примеряя». По низу провязать ряд столбиков синими, ряд жёлтыми и ряд зубчиков красными нитками. Чехол прикрепить к поролону внизу и по горловине. Сшить голову, набить ватой, связать чехол, натянуть на основу, соединить голову с туловищем. Теперь очередь за хвостом. Прикрепить к туловищу около бокового шва кусочек мягкой проволоки, обернуть поролоном, стянуть через край нитками. Связать чехол — белый, с отделочными полосками, натянуть на хвост, пришить снизу к туловищу, хвост выгнуть, как показано на фотографии, прикрепить к боковому шву около шеи. Хвост будет служить ручкой грелки. Из цветной шерсти связать по выкройке уши: 2 детали белые, 2 розовые. Соединить крючком, красной ниткой, провязывая по краю зубчики, вставить поролон, пришить уши к голове. Отдельно связать и пришить (можно и вышить) из цветных ниток цветочки, листики, глаза, нос. Чтобы закрыть шов, соединяющий голову с туловищем, связать цветной ошейник. Кот готов.

1. Левая половина туловища (22 детали)
2. Правая половина туловища (2 детали)
3. Нос (1 деталь)
4. Затылок (2 детали)
5. «Лицо» (2 детали)
6. Ухо (4 детали)
7. Хвост (1 деталь)

Забавные мелочи

1. Футляр для спиц. Основа из картона, обтянутого тканью, кармашек и перемычка из любой яркой узорной ткани. Высота 45 см.

2. Футляр для очков. Верх узорчатый, подкладка однотонная. Между ними — слой тонкого поролона или фланели.

3. «Кактус» выполнен крупной вязкой из зеленой пряжи. Его туго набивают ватой или поролоновой стружкой и плотно вставляют в маленький керамический горшочек. Дополняет характер «кактуса» булавки с цветными головками. Одной из булавок прикрепляют цветочек, вырезанный из картона и обвязанный крючком.

4. Панка для художника. Два прямоугольника высотой 25—30 см вырезать из картона, обтянуть рогожкой или суровым полотном. Аппликацией из цветных тканей сделаны кувшины для кистей и стаканчик для карандашей. Нашивают их с достаточной свободой сверху, чтобы образовались удобные карманы.

5. Грелка для чайника «Павлин». На черном фоне хорошо смотрится аппликация в зеленых и голубых тонах. Гребешок ярко-малиновый, по краю выюнчик или фестоны из тесьмы.

6. Коробка для рукоделия. Каркас обтянут тканью. По верху нашивается прямая полоса, которая в центре стянута продернутым шнуром — в образовавшееся отверстие удобно вставить спицы. Кармашки для ножниц, очков и т. д. нашивают до того, как обтягивают каркас.

7. Мягкая подставка для чайника. На кусок толстой (или сложенной вдвое, втрое) ткани, ежика, фетра нашивают пуговицы — разноцветные или однотонные, рядами или орнаментом.

8. Мешочек из мешковины или любой другой ткани для конфет. Лучше всего, конечно, наполнить его шоколадными монетами или медалями — получится настоящий «клад». На мешочек можно нашить заплатку с инициалами того, кому предназначен подарок, завязать шнурком и даже запечатать сургучом.

Н. ГОЛИКОВА

Тапочки

Вязать, начиная с носка, крючком, столбиками без накида, по кругу, прибавляя через 1—2 ряда в 4—5 местах. Когда довязали до самой широкой части стопы, продолжать по прямой, не прибавляя. Затем разделить петли на три части. Верхнюю оставляем, на остальных вязать уже не по кругу, а туда-обратно полотно, равное длине стопы. Снова делим петли на три части и продолжаем вязать среднюю часть — это будет пятка. Высота ее должна быть равна основанию. Сшить обе стороны пятки. Тапочка почти готова. Остается обвязать край несколько раз вытянутыми петлями и пришить пуговицы — глаза и ротик. Можно еще связать и пришить на «мордочке» уши.

Коврик «Лев»

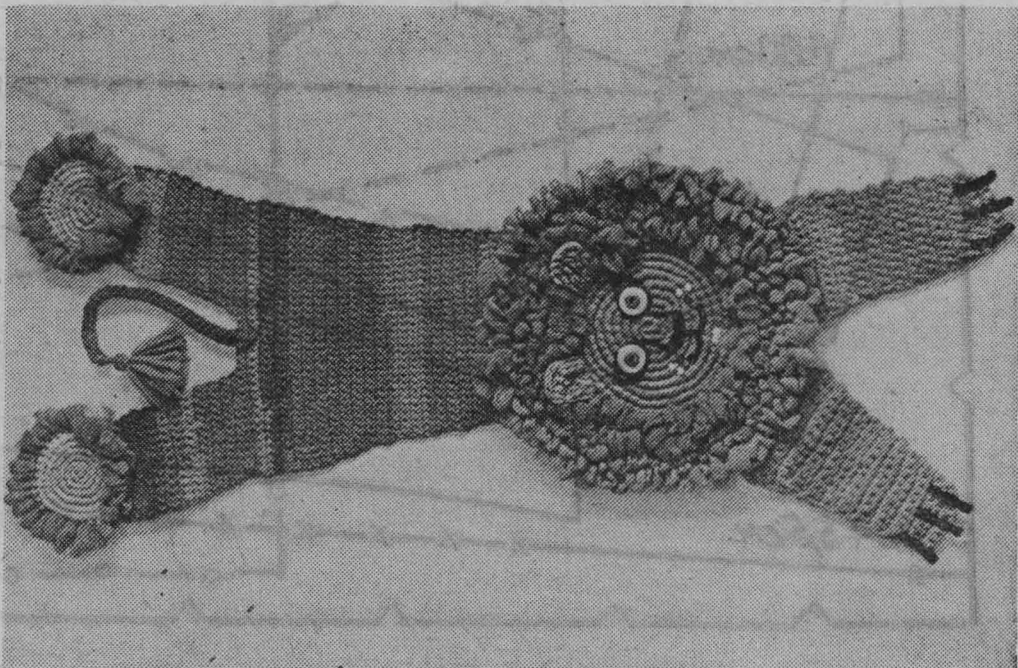
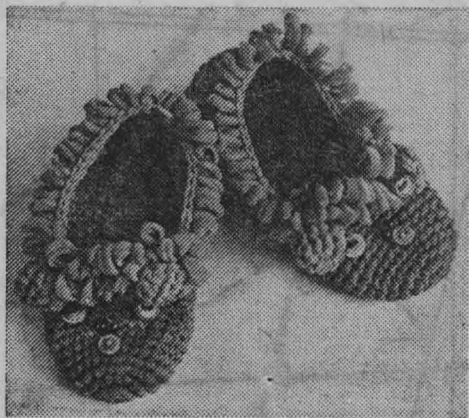
Этот коврик и тапочки сделаны из старых капроновых чулок — красиво и практично, легко стираются.

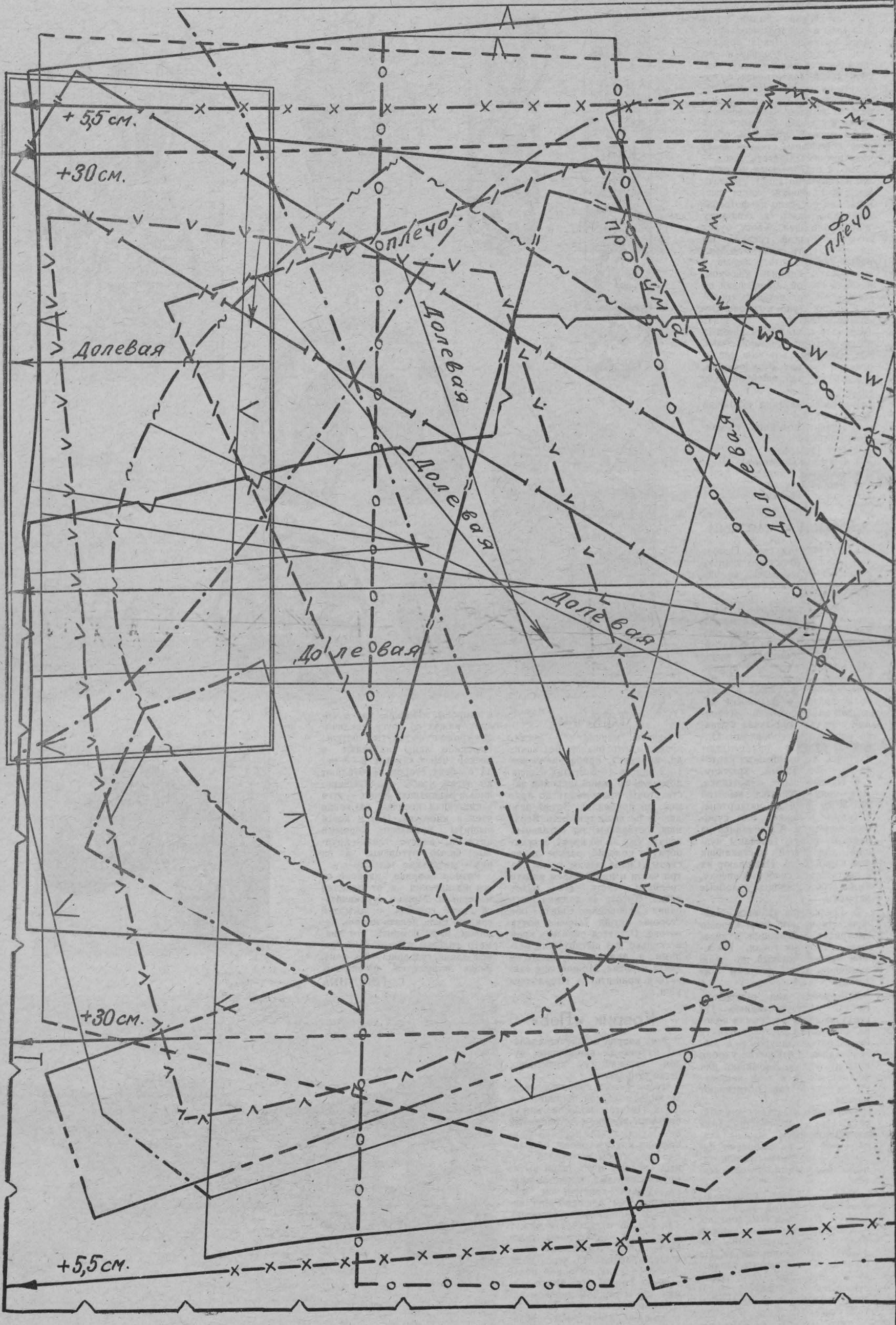
Чулок режут спиралью сверху вниз, полоской шириной 4—5 см. Из этих полосок вяжут большим крючком, столбиками без накида детали коврика. Сначала по кругу — голову, прибавляя так, чтобы получился ровный плоский круг. Затем вытянутыми петлями, также по кругу, вяжут гриву — чем она пышнее, тем лучше. Ушки вяжут и пришивают отдельно. Так же по отдельности вяжут передние и задние лапы, туловище, хвост. Вывязывая туловище, прибавляем через каждые 3—4 ряда по одной петле с обеих сторон. При вязке задних лап в каждом лицевом ряду прибавляем по 1 петле, а в каждом изнаночном — убавляем: тогда лапы раздвинутся

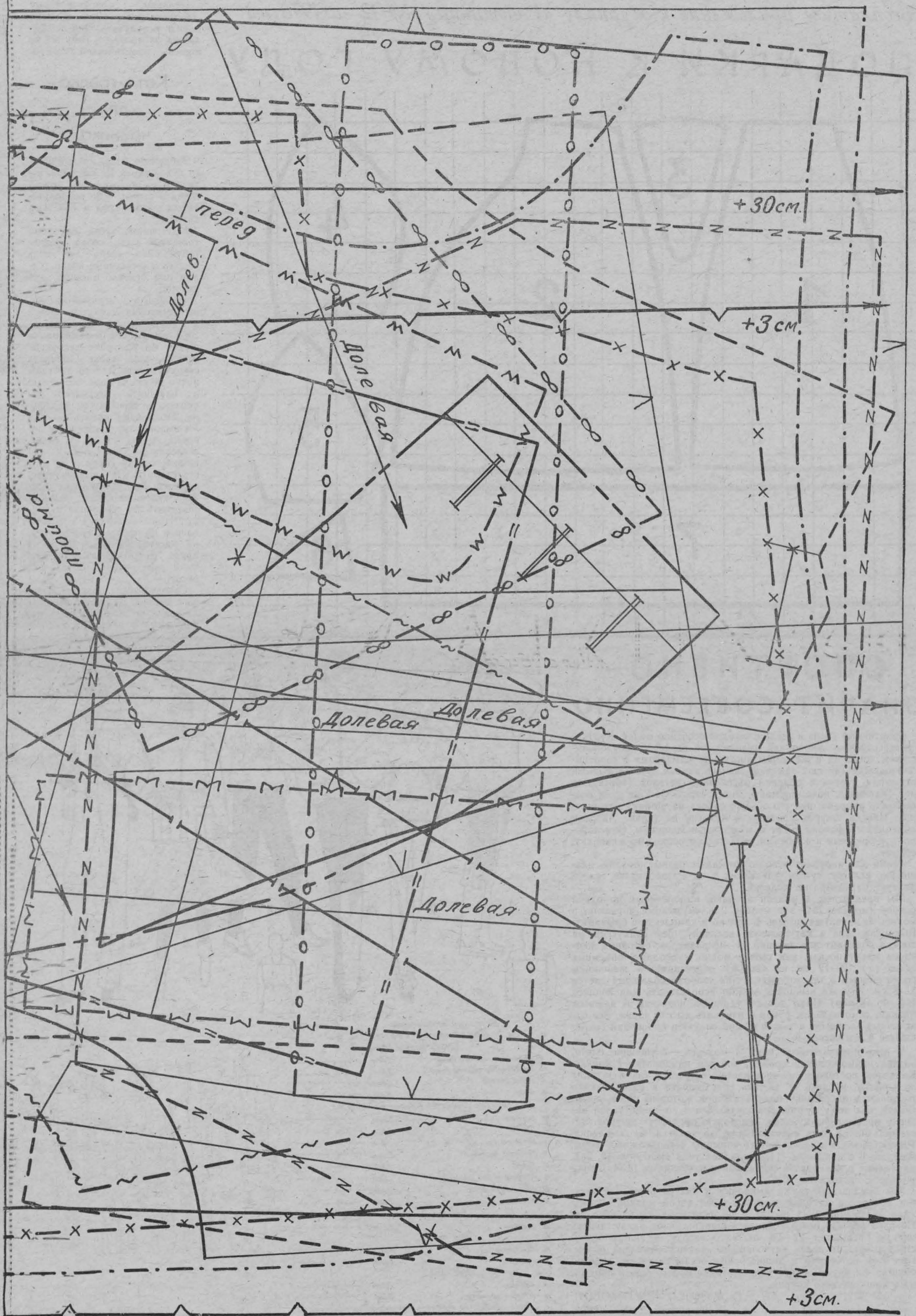
в стороны. «Пятки», как и голову, вяжут по кругу, заканчивая рядом вытянутых петель. Передние лапы начинают с носков, через каждые 2—3 ряда с обеих сторон прибавляют по петле, чтобы они расширились к основанию. Хвост — туго заплетенная косичка, на конце узел и кисточка. Нос и когти вышиты толстыми черными нитками, вместо глаз — крупные белые пуговицы, а на них — маленькие зеленые.

Размер коврика зависит от его назначения и от наличия материала. Можно ограничиться одной головой с косматой гривой. Если делать коврик целиком, надо помнить, что диаметр головы должен быть равен длине туловища (без лап), иначе нарушатся пропорции.

Г. ГОРСТИНА

Много разных игрушек было на яркой, веселой, талантливой выставке «Художники России—детям».

У одной из витрин хотелось задержаться подольше. Сначала невольно улыбаешься: очень уж забавны! Потом ловишь себя на желании взять в руки. Поиграть ими, что ли. Или просто потрогать теплую вязаную шкурку симпатичных зверьков, щедро раскрашенных цветочным узором. И еще (ох, уж эта наша практичность!) радовалось, что вещички эти функциональны: грелка для чайника, чехольчики для яиц всмятку, рукавичка-прихватка. В любом доме пригодятся!

Я замечала: дети любят, чтоб игрушки были как живые—«всамделишные». Это и понятно: играя, они учатся, растут, познают мир. Нам,

Ушкова Н.З.

Рукотворность

взрослым, игрушки нужны для другого: чтобы шевельнулось в душе теплое и доверчивое ощущение детства. Не мы, а они ведут с нами игру. Они трогательны, даже сентиментальны и вместе с тем лукавы, насмешливы.

Хлопая сиреневыми лепестками ресниц, развесив лопухами нежно розовеющие уши, смотрит на тебя щеголиха корова с модными кудерьками на лбу. Она очень горда своим праздничным убором, даже удивляется: ну, отчего же, отчего я так хороша? У кота, столь же гладкого и принаряженного, другой характер: он весь важность и самодовольство, впрочем, добродушное. А на толстом животе крупно выведено «КОТ», чтобы никто не ошибся, не принял его за кого-то другого. Милая деталь, напоминающая о старинных русских лубках или расписных печках, где самоучка-художник снабжал свое произведение разъясняющей надписью, а то и сентенцией.

И кот, и корова, и симпатичный выводок индюшат сделаны в добрых традициях народной дымковской игрушки. Только вместо твердой глины—мягкое вязаное полотно, вместо мазков краски и блесков фольги—вышивка и аппликация. Но принцип тот

же: по гладкому грунту—обильный многоцветный декор, упрощенная, лаконичная форма и своеобразный народный юмор, открытый и простодушный.

Автор этих игрушек (пора, наконец, назвать имя)—молодая художница из Подмосквы Надежда Ушкова. Надежда выросла в семье потомственных павлово-посадских ткачей (может, отсюда кровная связь с традициями русских промыслов). Закончила Загорское художественно-промышленное училище, работала на фабриках игрушек. Сейчас она работает в Управлении художественных изделий и игрушек Мособлисполкома, на участке, где изготавливают уникальные авторские сувениры.

— Очень люблю, больше того—уважаю рукотворчество—рукоделие в широком смысле, как умение все делать своими руками,—говорит Надежда Ушкова.—Хочу сама и придумывать свои игрушки, и лепить, и раскрашивать, и наряжать. Это ведь в традициях старых мастеров: от начала до конца самому вести свою вещь. Думаю освоить художественную роспись, чтобы попробовать силы в манере городецких и гжельских художников. Потом возьмусь за ткачество.

Мечтаю сделать целую детскую комнату: соткать ковер, расписать мебель, вышить занавески, заселить ее разными-разными игрушками. Хорошо, если в каком-нибудь детском саду появится такая комната, правда?

Т. КОСТЫГОВА

